СЕМИЦВЕТИК 2
Книга 2
ЗВЁЗДНЫЙ РЕЙД
Алексей Лавров

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Рейд земного спецназа продолжается. Первый Семицветик только цветочки, галактика, крепче держись за ягодки – ребята идут к тебе. Братья по разуму, пора привыкать к Земле!

- Алексей Лавров
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Эпилог

Алексей Лавров
Звёздный рейд

Глава 1

Система двойной звезды, пиратская заправка. Представление земной группы «Семицветик».

Чтобы стало понятней, чего добивались цветики, что получилось в результате, и что они обо всём этом думали, сначала попробую описать схему пиратской станции.

Итак, внешний контур представлял собой диск неровных очертаний и состоял из самых разных кораблей, соединённых рукавами переходов через стыковочные отсеки. Их захватили или купили у других бродяг галактики и переделали в модули станции – жилые, причальные, служебные.

Отдельно стоит упомянуть лишь салун – внушительных размеров посудину, бывшую некогда орбитальным вокзалом в одной из довольно развитых звёздных систем. Бывший вокзал располагался ближе всех к центру станции, «внешние» модули для удобства посетителей с заведением соединялись множеством узких коридоров.

Из салуна через широкие помпезные ворота посетители попадали на борт настоящего внутрисистемного лайнера, вставшего на вечную стоянку, то есть в бордель, конечно.

Замечу, что некоторых гостей помпезность напрягала, и для них был устроен отдельный vip-коридор в обход салуна. Бас выбрал именно этот проход, и совершенно напрасно – vip-персоны пиратскую станцию визитами не баловали, так этот путь, естественно, стал аттракционом стеснительных «перворазников», объектов для упражнений в своеобразном пиратском остроумии. Это к слову, вернёмся к структуре станции.

Бордель был настоящим лайнером, в которых, как известно, пассажирам и гостям видна лишь парадная часть. Вглубь вели переходы в служебные отсеки – кухни, склады, машинное отделение, и главное – отсеки персонала, или, на тот момент, казарму невольниц.

Большей частью несчастные попадали туда из настоящего орбитального товарного терминала, пристыкованного к лайнеру «сверху». Или, вернее, лайнер притулили «снизу» к громадине терминала. Большую его часть занимал торговый склад-ангар, из него через склад-накопитель для собственных пиратских нужд пленники попадали в длинную изогнутую галерею.

Налево она вела во внутренние модули, само логово Грюи, куда отбирали самую лакомую часть добычи, направо несчастных рабов уводили через служебный переход во внешние контуры, а

через стыковочный узел прямо напротив выхода из склада персонал попадал в служебные отсеки лайнера-борделя.

* * *

Хриз и Орхи придумали самый простой план. За основу взяли очень свежую стратегию – влезть в драку последними, да так, чтобы другие участники до конца считали последними себя.

Стратегини цветиков не упустили, конечно же, из внимания тот фактик, что они, вообще-то, уже воюют и сами всё это начали, но ведь никто ж ещё официально не заявлял, что безобразят именно они!

Вот на кого подумают пираты Рори? На старину Зича? Да ни в жизнь – и не потому, что очень ему доверяют, как раз наоборот. Просто у доброго учёного нет ни малейшей возможности атаковать причальные отсеки из космоса – нет ни транспорта, ни экипажей, ни штурмовиков – дуболомы и наркоманы ими всерьёз не рассматривались, только как охранники.

Тем более дуболомы и наркоманы не могли за считанные минуты намолотить из хорошо вооружённых, подготовленных пиратов этакую груду фарша грубого помола. Оставалась лишь возможность ограбления – налёта других пиратов, само собой, при пособничестве Зича Шуи.

* * *

Доказательства этой версии добыли Хриз и Оди. Девушки только начали в бордельных помещениях убеждать несчастных пленниц, что они добрые – натурально за ноги вытащили пару перепуганных куриц из-под мебели и нежными пинками задали верное направление к спасению. К счастью вовремя подоспели Пио с несколько смущённым Басом, а чуть позже присоединился Лан.

Ребята занялись пси-воздействием и увещеваниями непонятливых с привлечением местных кадров в лице Джин. Девочки, как могли, упорядочили паническое бегство пленниц и чисто из любопытства по пути решили заглянуть на другие стыковочные площадки станции – нельзя ж оставлять в тылу возможную опасность.

Спустя всего три минуты с момента начала атаки они вернулись в «карантинный» отсек. Там было по-прежнему грязно и неубрано, сопротивления, панического мельтешения и просто

жизни вне капсул не наблюдалось.

Девушки углубились в проход меж штабелей, внимательно оглядели капсулы, все они оказались соединены посредством толстых шин к явно магистральным кабелям, уходящим под напольные плиты.

В дальней стене обнаружили нормальные шлюзовые двери, только совсем без кнопок – видимо, шлюз работал лишь в одну сторону. В смысле, в не поломанном, обычном состоянии – Оди с лёгким вздохом сожаления потянула за лямку рюкзачок, конечно же, имея в виду масс-инвертор.

В этот момент створки раскрылись, и перед землянками предстали трое инопланетян в скафандрах и платформа со штабелем вирткапсул. Девушки посторонились перед людьми занятыми физическим трудом, дождались, когда рабочие вытолкают платформу из шлюза, и легко скользнули в «ускорение».

В этом контуре боевого транса притормаживали даже их экзоскафы – механизм выброса лезвий из нарукавников за ними просто не успел, обошлись нежными, усиленными псевдомускулатурой, умелыми ручками.

Едва вошли в шлюзовую камеру, створки за ними сомкнулись, Хриз бодро подумала, – теперь дождёмся, когда местные снова воспользуются шлюзом…

А Оди ничего не подумала, масс-инвертор-то она уже почти достала и не собиралась тратить драгоценного времени – едва Хриз успела выбить прибор у неё из рук.

– А как обратно??? – только и успела она выкрикнуть уже в полёте от рефлекторной подачи сестрёнки и закончила, влетев в начавшие раскрываться створки шлюза, – дура!!!

– Ой! – с запоздалым раскаяньем пискнула в пси-диапазоне Оди, поняв, что действительно поторопилась.

Впрочем, всё получилось, лучше не придумаешь – Хриз в экзоскафандре совсем не пострадала, врезавшись в грузовую платформу – устроила знатную кучу-малу из местных и упавших с платформы капсул. И никакого нападения, просто маленькая авария. Никто внимания не обратил… э… не обратил бы внимания, даже если б смог разглядеть, как Оди в темпе свернула головёнки сопровождающим груз.

Тем временем Хриз успела подняться и удивлённо присвистнуть, озираясь. Помещение, собственно, таковым не являлось – прям под чернильным звёздным небом на обширной площадке без потолка от единственной плавно изогнутой стены в перспективу убегали ряды стеллажей, заставленных капсулами.

В широких проходах сновали рабочие – подсоединяли-

отключали капсулы, грузили, разгружали, толкали платформы. Причём с первого взгляда местные занимались явной ерундой – притаскивали откуда-то с того краю гружённые платформы, разгружали и отводили к стенке, а другие брали пустые летающие паллеты, грузили и толкали их наружу.

Хриз быстро нашла всему объяснение: Во – первых, поддоны, конечно же, никакие не летающие, просто на площадке сила гравитации не более пяти процентов земной. Во-вторых, внимания на них не обратили потому, что все рабочие очень заняты – судя по шлемам, снабжены «шептунами» – в общем, зря поубивали тех бедолаг.

Но тут точно есть те, кого нужно срочно убить за дело, ведь вот это хорошо отлаженное гадство – перевалочная база! Пираты оставляют себе лишь малую часть поступающих к ним рабов, большинство перепродают оптовикам, даже не распаковывая!

Торговые операции совершаются там, где заканчиваются стеллажи, туда и поспешили сестрёнки, на бегу скидывая в пси-поле информацию о своих открытиях. Получили от Орхи одобрительный пси-«хмык» и пустились во все тяжкие – оторвались на полную.

Хриз при помощи Дика подключилась к инфо-полю местных пси-паразитов – вдвоём они грубо, без затей проломили иерархию «шептунов». Хриз взяла рабочих под контроль, усложнять не стала, всего лишь обнулила задания и перевела в режим ожидания.

Её любимый кибервзломщик, подчинив «старшего шептуна», при его посредстве продолжил сноровисто курочить замкнутую систему рабского терминала, подбираясь к прямому управлению механизмами и артефактами. Но немного не успел – девочки выбежали из тесного прохода на открытое пространство пирса.

* * *

У причала разгружались четыре небольшие «тарелки» и грузился приличных размеров эллипсоид. На площадке имелись явно операторские кабинки и стояли вооружённые люди в скафандрах.

Оди не смогла удержаться от хулиганских экспериментов – она, как никто из цветиков, чувствовала артефакты, но в лабораторных отсеках могли пострадать свои, а тут «хорошие» были только она и Хриз, обе в экзоскафандрах.

Её так и тянуло побаловаться такими забавными игрушками – вот и дала себе волю. Скрытые масс-инверторы причалов с

готовностью откликнулись на приглашение поиграть, выдали всего-то пятикратную от земной перегрузку, а затем совсем отключили тяготение.

Девчонки лишь присели на корточки, а персонал приложился об палубу, как с пятиэтажки рухнул. В результате у всех переломы с сотрясениями, а у тех, кто не в кабинках, ещё и взрывная разгерметизация скафандров.

В наступившей невесомости над причалом поплыли клубы красного тумана. Красотища, как представлю, однако, Оди не впечатлилась – у стенки стояли пиратские корабли. Четыре небольших были нормальными пиратскими корытами, а в «большом огурце» она не почувствовала ни одного артефакта, ни малейшего отклика.

Она отрегулировала силу тяжести для лучшей устойчивости и просто с досады по-ковбойски выхватила разрядник – окликнула чёрную жижу в ловушках под палубой и через свою «слезу тьмы» направила в девайс всю подаренную её маленькими друзьями пси-энергию.

– Ё… ж твою … через коромысло! – прокомментировала Хриз, присев на корточки и обхватив шлем руками. – Шторм! Пси-шторм!!!

Внеземной кукумберт опоясали, пронзили молнии, почти закрыли корабль сияющим коконом…

– Перебор, – смутилась Оди и перенаправила часть потока на остальные корабли, пояснив, – чтоб не рвануло…

Зря она это сказала – накаркала. Хвала вакууму, иначе их просто сдуло бы взрывной волной. Маленькие пиратские кораблики внезапно раздулись, как надувные шарики, лопнули, из разрывов обшивки ударили вспышки – Оди вовремя врубила перегрузку, девчонки распластались на полу.

Четыре нестерпимой яркости даже через светофильтры вспышки слились в одну, над головами беззвучно просвистели обломки. Несколько крупных осколков врезались в стеллажи с капсулами, а в них же люди!

– Девочки, локальная киберсистема под полным контролем. – Радостно известил их ГвозДик. – Попробуйте захватить корабли, мы идём к вам.

– Нечего тут уже захватывать, – небрежно откликнулась Хриз, выдавая отчёт о проделанной работе, – лучше уж мы к вам.

– Да, подруги, двигайте к ребятам, – озабоченно поддержала их Орхи, – скоро нам всем будет, чем заняться.

Глава 2

Внезапно настало время промежуточных выводов и принятия важных решений. В принципе, цветики вытащили Баса, остальное их вроде бы не касалось – можно под шумок попытаться захватить кораблик и удирать на Землю.

Что им эти пираты? Кто им эти пленники? Пусть Джин с Земли – хорошо, её заберут с собой, а остальные ведь и так обречены… они ж никого и не думали спасать! Ведь всё это не квест, не игровая миссия – это на самом деле происходит с ними – это просто опасно, их реально могут убить!

Здесь никто им не командир, они сами ставят себе задачи, как и договаривались с вожаком волкодлаков – полегче и попроще – у них же ещё отпуск!!! Ну, нетипичные мне попались герои – обычные, по сути, российские парни и девушки, им просто очень не хотелось воевать. Ладно – собрать информацию, разобраться, оценить опасность Земле и… вернуться!!!

Каждый из них готов был ещё долго сомневаться и перепроверять данные, строить разные гипотезы, откладывать раз за разом принятие решений хоть ещё на чуть-чуть, ну, на самую малость! Они же так старались не шуметь, убивая пиратов, а гостям станции досталось только в борделе. Ничего ж особенного не случилось, подумаешь, задержались мужики в номерах, сразу не хватятся, а пока…

* * *

К общему сознанию «Семицветика», наконец-то, присоединился Бас. Дима, как интеллигент, испытывал неловкость от осознания собственной роли во всей этой заварухе – он искренне считал, что виной всему его эгоистичные желания и ущемлённые амбиции.

Но, как профессионал, наёмник, он не давал эмоциям мешать ему быстро соображать и действовать – «плохих» же всё равно пришлось бы поубивать рано или поздно, так уж лучше раньше.

Ребята с Джин за компанию в темпе навестили «гостиные» и «апартаменты», парни обходились клинками, девушка вполне на уровне управлялась с оружием пиратов – кончали незадачливых посетителей, не отвлекая от оплаченных процедур.

Бас только хотел попросить её поговорить с перепуганными пленницами, как она упредила его встречным вопросом. – Бэси, а что тут делают все эти белые б…и???

– Е…я, – автоматически ответил парень на этот, в общем-то, риторический, с его точки зрения, вопрос, и осёкся под непривычно серьёзным взглядом Лана. Друг вовсе не хотел упрекнуть его в грубости по отношению к дамам, до Баса дошло – Джин понятия не имеет, где она на самом деле находится, и что всё это значит! И другие пленницы, скорей всего, тоже!

Парни приняли естественное решение пока никому ничего не объяснять – нагнали на девчонок пси-жути, надавили на и так расшатанные нервы. Джин, как-то почувствовав настрой, заверещала, – убивают! Пожар! Спасай свои белые задницы!!!

Из всех пленниц лишь этой чёрной аномалии было весело – она хохотала вслед удирающим с паническими визгами девчонкам.

* * *

Орхи взялась организовать охрану беглянок во внешних секторах. Цветики хорошо запомнили обстоятельства первого контакта с инопланетянами, когда работяги, фактически лишённые разума пси-паразитами, были готовы накинуться на женские трупы.

Дела всё-таки обстояли не столь печально, «шептуны» ничего плохого своим носителям не желали, просто у них вообще отсутствовали моральные категории, для них не существовало ничего, кроме целесообразности.

Они могли взять под контроль мозг человека, а не сознание, с которым кристаллы пытались установить контакт. Неокрепший, полуживотный разум погибал при попытке контакта с общим сознанием колонии кристаллов. У человека оставались лишь животные инстинкты, неподвластные «шептунам», кристаллы только старались избегать ситуаций, чреватых «гормональными всплесками».

Но, во-первых, разум носителя угасал постепенно и полностью деградировал у особей, уже направляющихся в белковый рециклер, так что охранники под командой Орхи оставались вполне вменяемыми. А, во-вторых, кристаллы впервые за долгие поколения смогли установить полноценный контакт с сильным разумом, с сознанием «Семицветика».

Орхи не позволила убивать разумность в своих бойцах – сумела заслонить их, стала посредником, перетянув на себя мощности «шептунов». Фактически она заняла положение диктатора-контроллёра, главного «шептуна» охранников, их мифического, воображаемого, но, тем не менее, всемогущего

«хозяина». Бойцы слушались её беспрекословно, буквально выполняя любые приказы…

* * *

Общее сознание «Семицветика» неумолимо логично – собрано достаточно сведений и получены прямые доказательства того, что против Земли уже ведётся война. Прогноз… к чёрту прогнозы!

Ведь потом, когда они удерут, следом за ними рано или поздно прилетят знакомые Рори Грюи или Зича Шуи, и с того поля боя им уже не удрать – за ними будет Земля… как сейчас, сею секунду!

Цветики, каждый сам по себе, для себя, приняли личное решение – пусть на родной планете они изгои, преступники вне закона и морали – здесь и сейчас они ведут свой первый бой в долгой войне за свою, человеческую Землю.

Война эта началась давно, но отныне в неё вступил «Семицветик», значит, перелом вражьего хребта неизбежен. Отсюда, с этой космической помойки начинается их наступление на галактический Берлин!

* * *

Хотя если честно, без лирики с патетикой – ребят подвели бабы. Эти истерички, как с … э…, в общем, просто сорвались с рабочих мест! Побежали они не в свою общагу, куда удалились «хорошие» девочки Хриз и Оди, не в сторону vip-зала, откуда явились Лан и Бас с Джин.

Легкомысленно одетые и совсем раздетые девчата ломанулись через большие, помпезные главные входы прямиком в салун, куда, женщин совсем не пускали по всем понятным и особенно Орхи памятным причинам.

Космические бродяги, может, и не думали ничего плохого, они, может, в тот раз даже совсем не собирались в бордель! Сидели спокойно, выпивали, закусывали, общались… но бордель сам пришёл к ним… а следом Джин с автоматом.

Едва мужики успели потянуться к девочкам… ну, познакомиться, спросить, что случилось, да чем помочь – чёрная мегера, не вникая в ситуацию, открыла огонь, чисто рефлекторно. Она ж не понимала, где находится и просто продолжила делать то, что делала только что – «мочила грязных ублюдков».

Джин, судя по всему, делала это всю свою сознательную жизнь, настолько хорошо у неё получалось – не задев ни единой «твари дрожащей», изорвала пулями посетителей в клочья. Подоспевшая на помощь Орхи, благодаря ускоренному темпу восприятия, схватила картинку – вязкие вопли, медленный разлёт фрагментов в кровавой взвеси алых брызг…

– Пипец, спалились! – сделала она предварительный вывод. Тут же подоспело сообщение Хриз и Оди о том, что исправных кораблей у рабского терминала не осталось – удирать пока не на чем. В смысле незаметно не на чем удрать – у причалов внешнего контура достаточно разных корабликов. И экипажам они больше не нужны, большинство их команд в борделе и в салуне… были…

* * *

Важное решение лежало на поверхности – коль уж не получилось слинять потихоньку, придётся действовать открыто – захватывать станцию. Тогда, может, и удирать не придётся, а далее по пунктам, вплоть до галактического Берлина включительно.

Орхи, ускорившись, присоединила к пулям Джин работу клинков. За пару мгновений закончили в салуне, кровавая взвесь ещё оседала на поверхности, а она уже начала отдавать подчинённым распоряжения.

Прежде всего, следовало успокоить девчонок. У подоспевших охранников это неплохо получалось, хотя Орхи несколько разочаровалась – ей ещё ни разу не доводилось увидеть, как у них действует оружие!

В руках её дуболомов разрядники работали как обычные шокеры, даже не было видимых молний! Она просто для проверки, чтоб убедиться, не удержалась – выхватила у бойца разрядник и поджарила парочку ещё скулящих обрубков незадачливых посетителей. Девушка недоумённо пожала плечами, странно – в её руках прибор работал нормально – с треском, вспышками, запахом озона и вонью обугленного мяса.

Сам вид того, на что способен разрядник, убедил девочек в необходимости послушания лучше тысячи зуботычин. Повинуясь приказам Орхи, одна часть охранников проводила бедняжек в свободные жилые помещения и взяла под охрану, другие загнали работяг в бараки, основным составом на причалах вежливо встречали, обездвиживали и стаскивали в лабораторные отсеки дорогих гостей станции.

Убедившись, что всё идёт как следует, Орхи вызвала Зича

Шуи через коммуникатор, чтобы доложить о тяжёлых боях, невиданных успехах, и запросила для своих людей помощи в борделе! Ей оставалось, как нормальному земному «вундеркинду», лишь помочь системе жизнеобеспечения проложить боевикам Шуи нужный маршрут.

Глава 3

Кроме самой станции, главное достояние пиратов – штабеля вирткапсул с пленниками. Оди здорово набедокурила в причальном секторе, основные пиратские силы кинулись отбивать предполагаемый налёт на терминал, но были остановлены в галерее – напоролись на пси-мины, попали под убийственный обстрел цветиков.

Часть боевиков отвлекли на себя Лан с Басом, они прикрывали отход последних «гражданских» и не успевали присоединиться к своим в галерее, прорвался только Пио на своей сверхскорости.

Удерживая неприятеля на дистанции огнём из трофейных автоматов, ребята отходили в сторону выходов в салун, а тут как раз внезапный удар с фланга – личная гвардия мирного учёного даже специально не могла выбрать более подходящего момента – оглушённые двойной дозой «звёздной пыли» боевики Зича ворвались в бордель через vip-проход. Крас ожидаемо не захотел лезть в служебный ход под возможные удары разрядников «своих» дуболомов и постеснялся пугать гостей станции в салуне.

Цветики прямо не атаковали боевиков Зича или пиратов, задействовали пси-накачку – Бас напустил «загробной обречённости», а Лан долил в пси-коктейль отчаянья с яростью. Успели закрыться «полем неприятия», отходя в коридор с «чёрной комнатой», но не удержались, выглянули – любопытство губит не только кошек.

Смелость ребят получила достойное вознаграждение – на их долю достались несколько упоительных мгновений встречного столкновения боевиков, вооружённых болеизлучателями, и пиратов с автоматами в изысканном интерьере так приглянувшегося Басу зала.

Увы, его красота осталась лишь в Диминой памяти, струящиеся ткани и полотна с красавицами изрезало, изорвало осколками, забрызгало кровью и заляпало ошмётками плоти. Бандиты с обеих сторон перебили светильники, сломали мебель, опрокинули вазы, сами повалились, затоптали фрукты и своих ещё живых товарищей.

Автоматы пиратов оказались явно эффективней на дистанции, но излучатели боли вблизи получали несомненные преимущества – от них нельзя укрыться за чужими спинами, и удар одновременно нескольких таких устройств хуже, чем убивал – от этой боли не было спасения даже в болевом шоке, даже в неизбежном безумии.

К тому же одурманенные наркотиком боевики легко переносили присутствие «оживших» «слёз тьмы», за счёт которых работало их оружие, пиратов же такое соседство вгоняло в суицидальный депресняк. Однако подготовка, уровень бандитов всё же сказывались – «активные» боеприпасы успели изрядно покромсать наркоманов Зича.

* * *

Боевики сумасшедшего учёного хоть и пребывали под изрядным кайфом, совсем головы не потеряли – рванули вслед за отходящими пиратами не от одного лишь куража, но для того, чтобы не дать порвать контакт – на дистанции против автоматов шансов и вовсе не было.

Правда, выжить им изначально не светило, до галереи на плечах отходящего противника добежали единицы. Крас, конечно, до последнего оставался в строю, он очень многое хотел сказать старому приятелю Зичу. Например, спросить, где же дуболомы с разрядниками??? Крас вызвал его через коммутатор, тот даже принял вызов, но услышал лишь вступление. – Зич, твою мать, тут трындец…

Тело Краса разорвало на ошмётки сразу тремя «активными» пулями.

После потери контакта с «хозяевами» «слёзы тьмы» в излучателях боли «засыпали», пиратов немного отпустила депрессия, действительность начала восприниматься без помех.

Истошный вой и конвульсии товарищей, получивших своё от кошмарного оружия, настроения, конечно, улучшить никак не могли, но оглядеться и собраться с мыслями им всё же удалось.

Зич, сука, явно при делах – пираты сразу опознали его бойцов. Увы, разбираться с ним придётся позже, поскольку, во-первых, остаются ещё порабощённые пси-паразитами охранники, во-вторых, сложилась патовая ситуация – предполагаемые налётчики крепко засели в медблоке и прилегающих отсеках, не дают и носа высунуть в галерею. Но и сами застряли – у пирсов рабского терминала взорвались четыре корабля, и был повреждён транспорт звёздных торговцев.

Удирать им не на чем, наверное, операторы успели что-то предпринять. В галерею тоже ходу нет, бандиты, наученные горьким опытом, больше не собирались подпускать к себе близко кого бы то ни было!

* * *

Едва Лан с Басом весело переглянулись, типа, – вот это да! – в изуродованный vip-зал ворвались два десятка новых действующих лиц. Они сразу не понравились парням – все одинаково одетые в нормальные скафандры, а не кто во что горазд, как местное отребье.

Вдобавок новенькие вооружились чем-то, даже с фантастического виду, посерьёзней пиратских автоматов. Наконец, самое неприятное – чтобы, вообще, их рассмотреть, ребятам пришлось ускорить восприятие, то есть оно само рефлекторно ускорилось, и Лан с Басом оторопело снова осознали себя в боевом трансе!

Боевики как тени полетели вглубь модуля, парни, не сговариваясь, скользнули следом – там же их всех встретят свои. Цветикам вновь повезло, Лан и Бас, в группе самые сильные в пси-поле, легко поддерживали вокруг себя «область неприятия» – их не заметили.

Парни застали момент атаки пришельцев и удивились собственным эмоциям, им казалось странным, что они способны почувствовать жалость к пиратам. Но гибнуть вот так – внезапно, не успев ничего понять, и… оружие новичков соответствовало своему грозному облику, под его воздействием коллоидные растворы вскипали, мгновенно испаряясь, превращались в облака плазмы – пламя.

Ну, это так для себя объяснили умные цветики, а пираты просто глазам не верили, глядя, как их товарищи, да и собственные руки-ноги превращаются в мерцающее марево. Однако Лан с Басом не дали эмоциям волю – по галерее неслись знакомые размытые силуэты.

* * *

Цветики ощутили изменения в пси-поле, в «развлекательном модуле» явно прибавилось условно отдыхающих, зафиксировали потерю враждебного интереса к своим персонам, пираты отвлеклись от галереи и просто гасли, то есть их погасили – в дело вмешалась третья сила, приспешники наследничка Рори.

В пси-поле отчётливо читались их деловитость, спокойная собранность и абсолютная уверенность в себе. Ребятам аж стало интересно, что за крутые перцы пожаловали на арену? Группа стремительными тенями заструилась по галерее… вот это да! На острие атаки пиратского принца они встретили штурмовиков в почти таких же экзоскафандрах!

Самое неприятное – нападение для противника не стало

неожиданностью – их успели заметить на подходе, даже начали разворачиваться к ним. Это было особенно удивительно, ведь, когда цветики набирали «темп», объекты будто застывали, а эти двигались, пусть недостаточно быстро, но реагировали на угрозу, они видели «Семицветик» в боевом трансе.

Хорошо, что всё-таки не успели применить оружие, цветики порвали дистанцию. Ребята будто в детство вернулись, началась честная драка без дураков, и в этом деле противники не оказались слабаками.

Оди, по своей привычке, первой пропустила прямой контакт в корпус. Пио тут же озверел и попытался расчленить её обидчика, но его клинки со звоном разлетелись на осколки от удара о вражескую броню!

Лан врубил «белый шум» на полную мощь, попытка надавить на животные эмоции ничего не дала – никакого отклика, ни страха, ни гнева. Бас сам озверел, когда понял, что его пси-полю просто не на что реагировать.

Отбросив маскировку с прочими пси-ухищрениями, он сумел захватить чью-то руку и на одной лишь отменной выучке и силе псевдомускулатуры экзоскафа запустил вражью тушу в фигуры неприятелей.

Хриз попыталась повторить его трюк и получила локтем в щиток шлема, полетели осколки! Дик, не помня себя, сам не осознавая, на каком контуре боевого транса, взялся за дурную голову, удумавшую сделать такое его девушке, и плавным вращательным движением отделил её от туловища.

Пио, растерявшись, получил в репу и отлетел спиной к переборке, противник бил «двойку» – Лёша рефлекторно отмахнулся обломком клинка и сам себе ужаснулся – вражью клешню, как скальпелем отрезало по локоть!

Он изумлённо застыл, глядя, как на призрачное продолжение сломанных лезвий всем телом плавно наваливается его противник. Словно во сне пси-двойники мечей без малейшего сопротивления развалили врага на три неравные части!

Оди в это время выхватила спас-маску и приложила к лицу Хриз, та замычала, – отстань, блин, тут же…

Пока медленно текли её густые, как патока, слова, всё закончилось. Оди наконец-то догадалась использовать разрядник – своим он повредить не мог, а по неприятельским скафандрам побежали голубые молнии, враги замедлились.

Лан почувствовал их растерянность, усилил эмоции до страха, переходящего в панику, в ярость – Бас рефлекторно среагировал на ментальную враждебность, заморозил волю. Пио и Дик смогли взять себя в руки и принялись уже без лишнего

изуверства бесконтактными ударами в голову отправлять столь интересных неприятелей в крэш. К ним присоединились Бас с Ланом, сообща споро нейтрализовали угрозу.

– … есть воздух, – уже в режиме нормального восприятия договорила Хриз.

– Ух-ты, разговаривает! – обрадовался Бас, – а я уже подумал…

– Да уж, шустрые ребятки, такие нам ещё не встречались, – согласился Пио и тут же спохватился, –ептыть, как там Орхи???

– Нормально, – успокоила всех Хриз, – таких громил у врага больше нет.

– Ага, – кивнул Бас, – двух десятков подобных солдатиков хватит кому угодно.

– И нам не помешают, – улыбнулся Дик, – вот сокровище подвалило!

– Ха-ха-ха! – поддержали бойцы своего командира, стряхивая стресс – двадцать штурмовиков никому не показалось мало.

Глава 4

– Да кто вы такие? – хрипло поинтересовались с полу. Цветики обернулись на голос – один из поверженных противников вознамерился принять сидячее положение. Пио, Лан и Бас, не говоря ни слова, метнулись к разбросанному вокруг оружию – а то мало ли что?

Оди стремительно приблизилась к парламентёру, мило улыбнувшись, приставила к его голове разрядник и ласково попросила, – так и сиди пока, хорошо?

Тот сдержанно кивнул – серьёзный товарищ, судя по роже. Холодные серые глаза внимательны и спокойны, тонкие губы плотно сжаты, напряжение выдают лишь волевой подбородок и красные пятна на скулах.

Его товарищи завозились на полу, пытаясь подняться, Дик гаркнул, – остальным лежать!

Чужаки по интонации сообразили, что повтора не будет, лучше не дёргаться – не убивают же их, вот и ладно.

– Гхм, – вежливо обратил на себя внимание представитель «противной стороны», – если вы не собираетесь нас убивать, скажите, пожалуйста…

Но не смог больше сдерживаться, сорвался, – кто вы, мать вашу, такие и какого хрена тут делаете???

– Э…, – Дик не нашёлся, что ответить на столь сложные вопросы, и Пио решил сказать правду. – Да случайно мы тут, по дороге за приятелем заскочили, вот за ним, – он кивнул на Баса.

– Ага, – подтвердил Бас, – а делаем что? Ну, пока не собираемся вас убивать. А вы?

– Валяемся на полу, – с кривой усмешкой в тон ему ответил пленный, – а вообще – на работе. И, если вы тут действительно случайно, мы бы с вашего позволения продолжили.

– Что за работа? – как бы между прочим, из вежливости, спросил Дик.

– Да ничего особенного! – небрежно ответил мужик, – всего лишь захватываем эту помойку.

– Помощь нужна? – подала голосок Оди.

С полу донеслись хриплые смешки и невнятные восклицания.

– В смысле, мы не прочь подработать, – Пио пришёл на помощь подружке.

Переждав ставший немного истеричным смех товарищей, их представитель заверил. – Да мы уже готовы платить вам за наши жизни! А если вы не станете мешать выполнить контракт…

– Слушай, как тебя звать? – включился Лан.

– Барро, – представился пленный, – я старший в нашей банде.

– Вот, Барро, ты говоришь – контракт вам надо закрыть, – продолжил мысль Лан, – а потом? Вы же можете взять другую работу?

– Ну… мы обещали кое-что, – задумался наёмник, – и нам обещали…

– Да ладно тебе, старшой! – прервал его боец, что лежал рядышком, – нам что обещали? Нормальную работу, а не вот этих, не пойми кого! Ты бы против таких подписался???

– Кто обещал? – уточнил Лан.

– Фанк, наследник хозяина этой свалки, нанял нас её захватить, – пояснил Барро, – и обещал новый контракт, когда сам станет хозяином.

– А если не станет? – уточнил Лан.

– Да кто ж ему не даст, коли мы её захватим? – удивился старший наёмников.

– Например, мы не дадим, – тепло улыбнулась Хриз, – а то смотри что удумал – отца свергать!

– Так он же будет не просто хозяин, – как к несмышлёной девочке обратился к ней мужик, – а управляющий Чикота!

– Ой, да насрать на Чикота! – отмахнулся Пио, – мужики, вы, вообще, жить хотите?

Мужики искренним сопением и кивками выразили желание пожить.

– Тогда мы сейчас быстренько захватываем станцию, – предложил Лан, – и сообща нанимаемся к её законному владельцу. Бойцов-то у него не осталось, и вообще – договоримся как-нибудь.

– Согласны? – ласково спросил Дик.

Старший наёмников, помолчав, решился, – да!

– Отлично – встали и пошли, – скомандовал Дик, – вперёд, захватывать станцию. А мы за вами, с вашими пушками… всё ясно?

Мужики, видимо, за время беседы полностью пришли в себя, легко поднялись на ноги и неуловимо изменились – лежали ранеными тюленями, но встав, превратились в хищников на охоте – плавные, точные движения, скупая мимика, внимательные, быстрые взгляды через деловитые прищуры. Дик снова поздравил себя с таким приобретением.

Пио сменил шептуна на девайс – Оди не почувствовала в центральных модулях ни единого артефакта, значит, придётся поработать с кибернетикой. Лан обернулся к девчонкам, – Хриз, Оди, идите, помогите Орхи – что-то я за неё волнуюсь.

Девочки умненько кивнули и двинули на выход из «зоны

развлечений». Бас искусно скрыл ухмылку, Лан не мог спрятать мысли лишь от него, да и что тут особенного угадывать? Он тоже беспокоился за девчонок и, как Лан, терпеть не мог иметь дела с психопатами – а дальше ждали именно они – ещё взорвут всё с ними вместе всем назло!

* * *

Лан и Бас беспокоились вполне обоснованно – и впрямь в космосе полностью нормальные редкое явление. Но и особо они не переживали – совсем невменяемые вне атмосферы планет долго не живут, а им предстояла встреча именно с межзвёздными долгожителями.

Так что их вовсе не удивили приглашающе горящие зелёным индикаторы доступа на панели управления переходного шлюза. Действительно, их ждали – сразу за створками стоял высокий, поджарый мужчина в обычном матерчатом комбинезоне.

Видом он напоминал героя сказок или легенд – космический загар, перечёркнутый глубокими морщинами высокий лоб, складки по углам тонкогубого рта, холодный, колючий взгляд бледноголубых глаз из-под кустистых бровей, сломанный, некогда прямой нос с горбинкой, чёрная борода с проседью и совершенно седые волосы, собранные в косу.

«Викинг» вроде бы разительно отличался от своего приятеля в очках, гладковыбритого, бледноликого Зича, но цветики сразу почувствовали в нём то, чем поразил их «учёный», чем отличался от «нормальных» инопланетян – весёлую бесшабашность, лихость, почти безумную, какое-то космическое презрение к страху. Такого они ещё не встречали – даже у вождя волкодлаков, папочки Орхи, имелись определённые тормоза. Это вызывало симпатию, и парни стеснялись признаться – сами не прочь стать такими!

– Блин, и этот псих, – буркнул Пио в смущении. Для таких предположений имелись веские основания – тот держал в руке пистолет, а на полу валялись два свежепристреленных пирата, видимо, при жизни разошедшиеся с вожаком во взглядах.

«Викинг» улыбнулся его словам, Лёша совсем смутился, – ещё лыбится тут! А мы, может, убивать его пришли?

– Да мы ж только что по громкой болтали, – заметил Лан, без стеснений разглядывая незнакомца, – небось, подслушивал.

Хозяин вновь улыбнулся.

– Рори Грюи, если не ошибаюсь? – спросил Дик.

Тот сдержанно кивнул.

– Немой? – участливо спросил Бас.

– Не люблю лишних слов, – хрипло пояснил Рори, – следуйте за мной, поговорим в кают-е.

Дик прикинул – Лан, эмпат, необходим для настроя, Пио уже нащупал контакт с киберсистемой, он сам, как вожак, будет вести переговоры, остаётся Бас. Тот, с оружием штурмовиков наизготовку понятливо замер у шлюза.

– Возьми лучше простой автомат, – неожиданно посоветовал Барро, – наше оружие настроено лишь на владельца…

Его подчинённые оглянулись на него, как на больного, типа, – кто тебя за язык-то тянет???

Бас без улыбки направил ствол на одно из тел – алое мерцающее марево стало его ответом. Штурмовики синхронно сглотнули, виновато посмотрели на командира и послушно направились за Рори.

Бас пожал плечами – подумаешь, чудо техники! Хотя, конечно, машинка интересная – запрашивает слепок с ауры стрелка, сличает с кодом в чипе, а он при первом же несовпадении посылает блокирующий сигнал. Любая электронная схема имеет свой пси-образ, а цветики их просто видят, чувствуют, улавливают тонкости и особенности – отключили они контрольные чипы, и все дела.

* * *

Дик, Лан и Пио вальяжно шествовали сзади, осматриваясь по-хозяйски. Им нравились центральные модули – было совершенно ясно, что, в отличие от разномастных корабликов внешнего контура, они изготовлены по единому замыслу, проекту, возможно, что одной фирмой-производителем.

Пио от счастья едва не растерялся – с ногами залез в привычную, почти земную киберсреду и с особым удовольствием отметил её высочайший уровень безопасности. Вот совсем без шуток, ведь уровень этот определяется частотой самопроверки алгоритма, что для хакера просто трудовой хлебушек, как кормушка для синичек.

Уровень безопасности определяет степень автономности киберсистемы – этот экземпляр успешно косил под искусственный интеллект, то есть выполнял устные команды самого высокого уровня. Низкоуровневое вмешательство, вообще, исключалось, вернее, представлялось невозможным создателям, явно не знакомым с природой пси-поля.

Пио пристроился к системе, как ещё один процессор-контроллер, самая обыкновенная, всегдашняя часть киберразума.

За что отвечают другие его части, разобрался, взломав память блока общения, просто по тегам «тяжесть, гравитация, температура, давление…» Всё для него было просто, лишь слегка кольнули две странности:

Во-первых, среди оборудования модулей действительно не было ни единого артефакта, даже гравитацию задавали некие рукотворные, тупо программируемые устройства.

Во-вторых, другие части, по идее, чипы-контроллеры, странно реагировали на его вмешательство, почти эмоционально – Пио аж стало интересно взглянуть на них.

Глава 5

Парень так увлёкся, что не нарочно допустил бестактность – когда пришли к очередным дверям, он машинально дал команду на открытие до того, как Рори приложил пальцы к считывателю отпечатков.

Створки распахнулись раньше времени. Наёмники весело переглянулись, старый «викинг» замер у дверей с выставленной ладонью. Казалось, он сейчас процедит сквозь зубы, – та-а-ак! Сначала обознались навороченные стволы, не узнали владельцев, теперь сверхзащищённая киберсистема подчиняется не понять кому … а что дальше? И как с ними разговаривать?

Отмерев, Рори спокойно опустил руку и, обернувшись, вежливо пригласил, – вот и моя каюта, прошу за мной.

Барро уточнил, – Сонк, Бобби, со мной, остальные, не скучайте тут…

– Только тут, – добавил Дик, – не злите нашего друга.

Мужики понятливо грустно улыбнулись, располагаясь вдоль переборки. Высокие договаривающиеся стороны вслед за хозяином проникли в апартаменты.

Ничего особенно пиратского в интерьере кабинета не наблюдалось – в большой комнате стояли начальственный стол с голоэкраном и пультом, у стола удобное кресло, к нему торцом приставлен другой длинный стол и кресла для посетителей.

На светлых стенах «под пластик» располагались фотографии в рамках – портреты симпатичных женщин, детей, морские пейзажи, освещённые мягким, приятным светом, льющимся с потолка.

Рори привычно занял начальственное место, поставил локти на стол, сцепив пальцы в замок перед собой. Проследил, как Дик, Пио и Лан рассаживаются слева от него, а Барро, Сонк и Бобби справа, и упёрся лбом в сложенные руки. Видимо, молчать он собрался долго.

– И что? – шёпотом высказал недоумение толстокожий ковбой.

– Тихо ты! – прошипел Лан, – не каждый день человека заказывает собственный сынок!

– Да, – Рори подтвердил, как очнувшись, – для меня это неожиданность. Хотя сыну есть, с кого брать пример. Но зачем ему это понадобилось – просто не представляю! Ведь я и так собирался всё ему передать!

– Если позволите мне сказать, уважаемый, – учтиво проговорил Барро, Рори кивнул.

– Так вот, кхе, вы зря плохо думаете про сына, – искренне заверил его наёмник, – он не заказывал ваше убийство, только захват станции!

– Но зачем же! – воскликнул главарь пиратов.

– Так я про это же и толкую, – Барро улыбнулся, доставая из нагрудного кармашка коммуникатор. Удивлённо обрадовался, – ух-ты – целёхонек!

Пояснил, водя пальцем по сенсорному экрану, – он же сказал позвонить ему, когда мы захватим вас, уважаемый, в вашем, простите, вонючем логове – это он так сказал. Особенно просил взять вас живьём, вот сейчас и спросим на-фига…

Барро отстегнул шлем скафандра, откинул за спину, приложил аппарат к уху, замер, прислушиваясь, и оживлённо заговорил, – алё! Да, всё нормально… хорошо.

– Он сейчас сюда придёт! – радостно возвестил наёмник, – и сам всё объяснит! Может, это недоразумение было…

– Угу, розыгрыш, – буркнул Пио угрюмо. Повисла неловкая пауза. «И когда придёт этот сынок! Рори б хоть чаю предложить догадался, хотя какой тут чай?» – лезла в голову Дику всякая ерунда. Рори, будто прочитав его мысли, нажал на пульте кнопку и проговорил, – Кэт, сделай нам кофе, пожалуйста.

Цветики синхронно повернули к нему одинаково обалдевшие лица.

– Это напиток с одного изолированного мира. Зич подсадил, штука отменная, вкусная и бодрит, хотя и не наркотик, – гостеприимно улыбаясь, пират снизошёл до объяснений.

Через минуту в стене открылась неразличимая ранее дверца, в кабинет вплыла красавица с подносом, уставленным чашками. Посетители, включая наёмников, прикипели взглядами к её фигурке обтянутой легкомысленным топом и вызывающе узкими шортиками.

Кэт поставила поднос на стол, очаровательно улыбаясь, расставила перед гостями маленькие чашки, большую кружку установила перед хозяином кабинета и, вильнув попой, как привидение, вновь скрылась в стене – двери в ней будто бы не было.

– Гхм, гхм, – прокашлялся Дик, хлебнул из чашки и неловко попытался отвлечь народ, – блин, Бас же там без кофе!

– Да! – спохватился Барро, – вы б его предупредили, а то этот его ещё напугается.

– Не волнуйся, – заверил Пио, – Бас скромный, его непросто заметить.

Барро слегка поперхнулся горячим кофе – ему вспомнилось, как во время драки что-то внезапно с силой схватило и метнуло

его тушку в товарищей, и он только в полёте с удивлением смог констатировать резкое увеличение неприятельской численности – откуда-то взялись ещё два бойца. Если один из них тот самый Бас, тогда конечно, тогда пусть себе стоит. Он вновь пригубил из чашки, зажмурился – напиток очень неплох, редкий и дорогущий, наверное, – с изолированного мира, вот!

* * *

Рори досадливо поморщился – створки входных дверей раскрылись без его приказа, и Бас за шкирки зашвырнул в кабинет Зича и Фанка. Оба приземлились на карачки, приложившись об пол рожами, в недоумении подняли лица и увидели восседающих в креслах Рори Грюи, наёмников и фигуры в диковинных доспехах. Шуи сразу узнал своих пленников, а у Фанка выравлось. – Кто это, Зич?

– Твой папа, мальчик, иль не узнал? – ехидно ответил старик, сообразив, что у молодого подонка что-то пошло не по плану.

– Конечно, не узнал, – пророкотал Грюи, – я его тоже впервые вижу!

– Но система подтвердила ваше родство! – старине Зичу всё-таки удалось удивиться. Грюи тоже оторопел – система не могла ошибаться.

– Блин, как дети малые, – вставая на ноги, проговорил Фанк, – вот этот с мерзкой рожей тот самый Рори Грюи?

Зич растерянно кивнул.

– Привет, папочка, – Фанк даже помахал ему ладошкой, – как поживаешь? Прости, у меня не получилось тебя грохнуть, но у тебя же ещё полно деток, сука!

– Ты кто? – смог выговорить Рори, – клон?

– Охренел совсем? – ухмыльнулся парень, – клоны же похожи на оригиналы, не так ли? Ты б меня от своего официального наследничка не отличил.

– Тогда какой в дупло сын? Откуда? Зачем? – Рори понесло.

– Ты, когда развлекался на Мериндее, всех своих наложниц запоминал? – почти ласково уточнил Фанк и сокрушённо вздохнул, – вот и я никогда не видел своей мамочки. И не знаю своих братишек с сестрёнками.

– Но откуда ты узнал про отца? И зачем тебе всё это? – в Зиче полыхнул чисто научный интерес.

– Про папочку мне рассказали представители Чикота, – охотно ответил ему Фанк, – и направили сюда, чтоб ты, старая сволочь, смог легко проверить мои слова и выполнил мой приказ

захватить станцию и убить Рори! Я должен был стать управляющим клана в твоём логове, папуля! Это воля клана – Чикота хотят эту станцию, и они её получат рано или поздно! И…

Он неожиданно весело рассмеялся, – спасибо за внимание, теперь можете меня убивать!

– Не терпится, что ли? – усмехнулся Пио.

– Так кто это? – Фанк выдал всё ещё стоящему на карачках Зичу лёгкого пинка.

– Жители изолированного мира, – прохрипел старик, – того самого.

– Нефигассе дикари! – оценил Фанк. – Интересно было бы заняться вашей помойкой…

С виду безучастно застывший позади него Бас, не сдержав эмоций, врезал ему подзатыльника – паренька плашмя сдуло в пол лицом, брызнула кровь.

– Но мы ж не договорили! – возмутился Лан.

– Да ясно с ним пока, – скривился Пио, – потом наговоритесь, он, кажется, живой.

– Да, хватит лирики. Ребята, командор, солдаты, – Дик сделал официальное лицо, – предлагаю договор.

Все с интересом посмотрели на него, а Зич, всё равно ж без очков, повернулся правым ухом.

– Пункт первый – убивать никого не будем. Пока! – Дик сделал ударение на последнем слове. – Пункт второй – Рори Грюи остаётся владельцем пиратского логова и для этого самого пиратства нанимает нас и ребят Барро. Парни, вы согласны?

– Э…, – задумался Барро, – а как быть с кланом? Если мы тут станем грабить Чикота, добыча с оплатой нам не понадобятся!

– Ну, тут же у нас целый управляющий клана! – ласково будто пропел Лан, – Фанк, как твой клан относится к грабежу?

– Пододытефно, – прогундосил тот с полу, хлюпая разбитым носом.

– Гм, будем считать, что он сказал «положительно», – серьёзно предложил Бас.

– Да куда б он делся! – Барро оценил идею.

– А потом? – угрюмо осведомился Рори, – в конце-то концов, всегда когда-нибудь наступает потом!

– Смоемся, – улыбнулся Пио, – а куда драпать, решим, пока будем грабить. И слышь, ты, кровавая сопля на полу, Фанк, что ли? Ни одна тварь, прилетевшая сюда, больше никуда не улетит, особенно на нашу Зе… э… помойку, блин!!!

Глава 6

Шутку Пио присутствующие оценили кривыми ухмылками, настолько всем показался натянутым её пафос. В каюте собрались профессионалы – они давно перестали нуждаться в объяснениях, тем более оправданиях своим действиям.

Да и цветики уже ощущали ненужность фальшивых «общих» слов. Дик решил сворачивать торжественную часть и переходить к деловой, однако Грюи, вот уж от кого не ожидали, отвлёкся на лирику – встал из-за стола, подошёл к парочке на полу.

Зич и Фанк от него, понятно, ничего для себя приятного не ждали – старик сжался весь, обхватив колени руками, а парню показалось унизительным разглядывать обувь врага, и он встал – на коленки, но поднялся, с вызовом взглянув в лицо Рори.

Тот постоял, заложив ладони за спину, важно взирая на них свысока, и как-то буднично попросил старого приятеля, – дай-ка платок, у тебя ж должен быть.

Зич вынул из нагрудного кармана пиджака эту невозможную для пирата вещь и с вновь разгоревшимся научным любопытством протянул её Рори. Тот присел перед Фанком на корточки, Бас изготовился спасать парня, но… этот викинг, холодный убийца, главарь террористов, убийц и грабителей, осторожно, двумя пальцами, взял его за подбородок и начал вытирать платком кровь с лица!

Вытерев сыну мордашку, ласково взял за плечи, помог встать, приобняв, проводил к свободному креслу. Бросив Зичу, – ты тоже вставай уже, – как ни в чём не бывало, прошёл к своему месту.

– Итак? – степенно усевшись, открыл совещание с вопроса Фанка. Собравшиеся вот так сразу не смогли настроиться на деловой лад.

– Фанк ведь управляющий от Чикота, не так ли? – снизошёл Рори к общественному удивлению, добавил, будто извиняясь, – и это мой сын, мой ребёнок всё-таки…

Общественность с разной шириной изумлённо открытых ртов любовалась его смущением. Лан задумчиво разглядывал на стене фотографии в рамочках – симпатичных женщин, детей, морские пейзажи.

Рори, заметив его интерес, с раздражением возвысил голос, – мы будем говорить о делах, или на завтра перенесём? Ты ведь Бас, кажется? Ну и хватит там стоять, опусти пушку и присаживайся. Ребятки, как вас… э… кто у вас старший? Вот он ведь, правда?

«Викинг» простецки указал пальцем на Дика, – представься и

выкладывай соображения.

Дик захлопнул рот, обменялся с цветиками смущёнными улыбками и, наконец-то, перешёл к деловой части. Назвался сам, озвучил позывные ребят. Признавшись в неопытности в управлении космическими станциями, особенно заправками-борделями пиратского типа, попросил инопланетян о содействии.

Никто, в принципе, не отказал, вот только помочь ничем не мог. У пиратов Рори чисто «чменеджеров», по его определению, быть просто не могло – все обязательно были бойцами. Да в том-то и беда – последние двое закончились у шлюза в центральные модули. Не хотели впускать парней и Рори не слушались, так испугались.

Лан не сдержал укоризны – мягче надо к людям, бережней – и вопросительно уставился на Фанка. Не одних же боевиков он с собой притащил, раз собирался управлять станцией. Тот «успокоил» – всё нормально, персонал прибыл загодя, инкогнито, под видом обычных посетителей в ожидании трудового марафона набирается положительных эмоций с девочками или в салуне.

Лан на глазах потерял к теме интерес, его даже не насмешила реплика Зича, что научный сектор может помочь управленческими кадрами – и так стало совершенно ясно, что Бог помогает лишь тем, кто помогает себе сам.

* * *

Рори почувствовал смену настроения и предложил пока «осмотреться в отсеках», типа ещё не насмотрелись. Командор стал прямо выпроваживать посторонних из каюты, пожелав приятного отдыха после славной работы где-нибудь подальше «от них с сыном». Его неожиданно поддержал Барро, идите, мол, пожалуйста, а то они все за себя почти не отвечают!

Бас переглянулся с Диком – всему виной «слёзы тьмы», «разрядники», «шептуны», да и Лан всё ещё таскал сидор Орхи, полный артефактов! Странная штука – пираты, оказывается, не из принципа, не только из-за того, что не верили высоколобым, не допускали в свои модули эти чудесные штучки. Они не переносили их присутствия… они их чувствовали!

Это тем более удивительно, что гости станции в отсеках внешнего контура не замечали ничего необычного… или успешно делали вид? Лан отчего-то вспомнил, что никогда не видел в салуне ни одного вполне трезвого звёздного сталкера, а вне салуна встречались лишь ныне покойные наркоманы Зича. В этом, несомненно, крылось что-то интересное.

В целом ребята согласились – пора устраиваться по-хозяйски. Пио так и сказал, что пока он везде здесь хозяин. В смысле пока его вахта – отныне в центральных модулях постоянно будет находиться кто-нибудь из цветиков, контролировать киберсистему. Ковбой выразил надежду, что никого не придётся убеждать в том, что каждый из них в любую секунду способен предать мучительной смерти всех обитателей, просто отдав электронике нужные команды. Судя по злым пиратским мордам, ему поверили на слово.

Парни учтиво покинули уже занятое помещение, Пио, ведомый чутьём «вундеркинда», побрёл вглубь станции в поисках серверной, а остальные приступили к квартирному вопросу – через пси-поле позвали девчонок в «зону отдыха».

* * *

На месте поделили территорию. Дик и Хриз остались в старом кубрике – кто-то же должен приглядывать за внешним контуром, особенно за Зичем Шуи.

«Перламутровый зал» с прилегающими каютами забрали Орхи с Ланом.

«Бирюзовый» понравился Оди, и, по её убеждению, там должно понравиться Пио.

Джин наотрез отказалась перебираться в места недавнего разнузданного разврата, так и осталась в своей «чёрной» vip-комнатке, только вместе с Басом выкинула дохлых пиратов.

Вообще, её настроение резко испортилось, и Дима был вынужден отправиться по старому адресу в административный модуль внешнего контура. Лишь, наконец-то, вернувшись из борделя в конуру, он с досады хлопнул себя по лбу – Джин тоже, как парни Барро, реагирует на артефакты, ведь и она почти не поддавалась его пси-воздействию, что-то есть у них общее. Бас хотел обсудить это с ребятами, но все были заняты.

Бас уже подумывал, чем бы заняться, на его удачу Пио попросил помочь в центральных модулях – обнаружились новые интересные моменты. Дима просто по пути и чтоб не идти с пустыми руками, навестил Зича Шуи, он как раз общался с Орхи, забрал весь кофе и пошёл помогать Лёше. Ну и заодно передать Рори гостинец, чтоб загладить грубость по отношению к его сынку.

* * *

Орхи, как девушка военная, без уговоров сразу сама занялась практическими вопросами. Первым делом с облегчением перевела своих дуболомов в штатный режим службы – рабочих велела выпустить и озадачила уборкой с мелким ремонтом.

Оценила перспективы колонии – пока, не смотря на реформы, кризисы им не грозили. То есть смягчение нравов в отношении к пленным, неизбежная отмена рабства, не должно привести к остановке белковых рециклеров – сырья намолотили впрок, его уборкой и утилизацией рабочие занялись в первую очередь.

Ещё прибывали гости, только не нужно воображать себе лишних ужасов, никто не собирался отправлять всех злодеев без разбору сразу в мясорубку. Орхи навестила Зича Шуи с допросом на тему, что дальше с ним и другими злодеями делать?

Просто разговаривала, даже не ругалась, но учёного настолько потрясли сделанные открытия, что он почти не отреагировал на беззастенчивое разграбление заглянувшим на минуточку Басом – потерявши офис глупо плакать из-за кофеварки и кофе.

Речь шла скорее о потере офисного центра в двадцать этажей. Так часто бывало на Земле – сидит себе директор предприятия в своём кабинете, к нему без стука входит молодой, деловой, в очках и с портфелем, или с бейсбольной битой, и сообщает, что ничего нового не произошло, всё как всегда, то есть, не надо нервничать – предприятие и офис давно уже не директора. Не нужно звать охрану, он охранникам и вообще никому никакой не директор, и звать его никак.

Разница была лишь в том, что разговор происходил не на Земле, а чёрт знает, где в космосе, и у Орхи остался к бывшему руководителю один чисто технический вопрос. Что же её удерживает от того, чтобы прям здесь и сейчас отвернуть старому Зичу учёную голову?

Старая сволочь Шуи считался таковой не из-за одного лишь почтенного возраста, он сволочь с детства и никогда не терялся в острых ситуациях. Да и что теряться-то? Девочке хочется поговорить – ну и пожалуйста, ему не жалко, никого. Зич спокойно заявил, что без него ребяткам в управлении станцией не разобраться и сразу принялся всерьёз посвящать Орхи в непростую пиратскую экономику.

* * *

Станция богатела не только от продажи энергии, кстати, энергия являлась всеобщим универсальным торговым

эквивалентом, в отличие от по галактическим меркам местечковых чикосов. Основным источником благосостояния станции являлась спекуляция всем, на что только способна пиратская фантазия, а вот она упиралась в чикосы, несмотря на всю их ограниченность ближайшими, парсеков в сто, окрестностями.

Просто запасти энергию впрок можно лишь в определённых количествах, а счета на «камнях правды» ничем не ограничены. Эти создания представляют собой разновидность «шептунов» в естественной, не паразитной форме.

Их невозможно обмануть или заставить кого-то обмануть любыми угрозами. У них общая память, они при встрече чувствуют друг друга и свободно обмениваются между собой информацией, но камни твёрдо хранят тайну вкладов.

Правда, усиленно распускаются слухи, что вся информация доступна клану Чикота, эмитенту кристаллов, но это больше похоже на простое запугивание – технически получить информацию от артефакта, даже при его согласии, человек может лишь при помощи непростого устройства, считывателя.

За что их особенно ценят, ни один «камень правды» не передаст ни на бит сведений и ни единого чикоса денег, если его владелец считает сделку нечестной. Кстати, стать владельцем такого камня можно только «купив» его у представителя клана, «нулевого хозяина», за довольно-таки приличное количество любого универсального товара – энергии или рабов.

– Вот такие, что ли? – небрежно спросила Орхи, положив на стол прям под нос Зичу их общий камень правды, изъятый из бордельного считывателя. Шуи и впрямь едва ли не носом уткнулся в артефакт, и дело было не в близорукости и утрате очков. – Откуда? То есть как???

Он взял камень и тряскими пальцами вставил в считыватель своего кабинета, уставился в голоэкран и промычал в прострации. – Ашизеть! Ты им ещё и пользовалась! Выиграла по ставке в сто на «отдерёт» против десяти тысяч на «оторвёт»!

– Я выиграла? – нахмурилась Орхи и воскликнула зло, – это Лан, поганец, опять тишком поигрывает! Обещал же, что всё в прошлом, заверял, что не игрок!

– Как Лан? – не понял Шуи, – но камень вот только что ответил считывателю с твоего согласия!

– Общий он у нас, – пояснила Орхи, – только один пока смогли стырить, Лан и притащил.

– Как??? – вернулся Зич к главному вопросу.

– Ну, как-как? Андрюшке не повезло уродиться таким хорошеньким, вечно влипает в истории из-за этого, – смутилась

Орхи, – и тут, на вашей помойке, то же самое. Пристал к нему один бродяга, мол, давно ищет напарника, второго пилота и компаньона, зазвал к себе на посудину…

– И что? – очумел Зич.

– Посудина отправилась в лом, придурок в рециклер, а камешек вот он, – пожала плечами Орхи, – что тут непонятного?

– Я повторяю, камни – почти те же «шептуны», ими невозможно управлять, – сурово заговорил Зич и осёкся. – Космическая ёпера!!! Вы управляете камнями правды, значит, вы можете командовать и пси-паразитами!

– И что? – девушка поджала губы, ей стало надоедать обсуждение тривиальных для неё вещей.

– Да ничего! Всё сильно упрощается! – воскликнул чем-то очень довольный старый мошенник, – но без меня вам всё равно не обойтись. Давайте по-честному, без клятв или угроз, просто без лишних слов – сотня чикосов в стандартные сутки повремянки и полставки заведующего лабораторией…

– За что? – удивилась Орхи.

– За консультации, конечно, – уверенно улыбнулся Зич Шуи.

* * *

Гости избежали огульного перемалывания на аминокислоты. Космонавты, как и прежде, сбывали хабар, веселились в салуне и в борделе, и только перед самым предполагаемым отбытием уже в лаборатории у них, прежде всего, выясняли, откуда товар. Если поставщик не ломался, спокойно сообщал, кого ограбил, сведения не являлись секретными, сразу переходили ко второму вопросу – сколько у него, вообще, денег?

Цветики могли присвоить только их камни правды, но не деньги – принципиальные неорганические заразы обнулялись, а чикосы даже цветиками были признанны ценным ресурсом. Что-нибудь при случае купить всегда проще, чем отнять.

У «камней правды» на всё есть своё собственное мнение вдобавок к твердокаменной упёртости – они наотрез отказывались производить оплату за то, чтоб не били и не съели. Это с их нечеловеческой точки зрения не могло считаться честной сделкой, а было простым вымогательством.

Сделкой, в их понимании, ещё мог считаться выкуп за реальное обретение свободы. Вот на самом деле приходилось укладывать потерпевших в киберкапсулы в режиме «замедленной физиологии», грузить в настоящие корабли и отправлять на автопилоте с досветовой скоростью ко всем известной,

популярной в кругах галактических проходимцев звёздной системе, где им лет через десять-двадцать предстояло ещё разок откупиться от возможных спасителей и начинать жизнь заново.

В оправдание цветикам замечу, что такая система сложилась не сразу, и была просто вынужденной – иначе станции вскоре могли реально угрожать перенаселение и голод – почти все отсеки оказались бы плотненько забиты «пока лишними людьми».

Глава 7

Люди являлись и главным достоянием, и главной трудностью. Вот взять тех же бордельных работниц – как им объяснить, что произошло на станции? Главное – зачем? Цветики без обсуждений решили оставить во многом всё, как было.

Однако парням даже совместно с наёмниками никаких сил бы не хватило загрузить персонал борделя работой в прежних объёмах. Решение нашли сразу – раз у них тут пиратская база Чикота, для представителей клана обслуживание оставили на том же уровне.

Тем более, в отличие от вольных космических бродяг, гангстеры свободным ещё изолированным от галактической цивилизации мирам не угрожали. Они их попросту не искали – сильно заняты были грабежом уже найденных.

С этим пока объективно поделать было нечего – уничтожить галактический гангстерский синдикат не хватало сил, это не одна какая-то заправка. Начинать войну без внятных перспектив глупо, оставалось только сотрудничать, скупать у пиратов за чикосы всё, что ни предложат, ну и салун с борделем предоставить к их услугам, само собой, чисто для маскировки.

К чести цветиков следует заметить, что они ни секунды не собирались мириться с космическим бандитизмом, сразу принялись искать способы борьбы с этим явление, начали, конечно, с его изучения.

Так уж сложилось само собой – команде удалось наладить кое-какие отношения с отдельными представителями галактической организованной преступности – их формально для этого самого бандитизма наняли владелец станции Рори Грюи с сынком Фанком, управляющим клана.

Лан посчитал, что бестактно напрямую спрашивать, как Зича Шуи, почему их не нужно убивать, Рори точно не потерпит подобного тона. И очень его заинтересовали фотографии в кабинете командора. Вздумалось Лану, что с Рори Грюи нужно строить тёплые, доверительные отношения.

В общем-то, решение было верным, Грюи и в самом деле оказался человеком с душой и чувствами, только их, чувства, стоило бы научиться уважать, особенно Басу. Начало отношений он испортил, казалось бы, непоправимо, а дело было так.

Лан созвал всех свободных цветиков навестить командора просто поболтать. Андрей был уверен, что ему есть, что рассказать о станции, как недавно Зичу Шуи, только с другого боку. Отозвались все, даже Оди с Пио отвлеклись от трофеев,

только Бас сослался на неотложные дела.

Пусть сознание у них общее, ребята научились и тактичному, бережному отношению друг к другу – занят и ладно, решили все. Собрались у Грюи, он в тот раз даже не обиделся, что вошли без приглашения – так его огорчил Фанк.

Старик пожаловался, что просто хотел ему что-то объяснить. Что не его это вина – не знал он про сына, и про маму его не помнит ничего. И что он, то есть они вместе, обязательно найдут его маму и всех братьев и сестёр и мам их тоже, а Фанк обозвал его выжившим из ума козлом и убежал.

Цветики притихли, Рори смущённо попытался замять неловкость. – Кэт, сделай нам кофе.

Повисла пауза, красавица Кэт не спешила заполнить её своим очарованием.

– Кэт, кофе, пожалуйста! – раздражённо и немного удивлённо повторил Рори – ему приходится повторять!

Уже по одному лишь этому факту ребята оценили отношение викинга к девушке. Но сама девушка не бросилась, спотыкаясь и запыхавшись, на повторный зов, Рори поднялся с кресла, постоял в недоумении, виновато буркнул, – да что ж с ней случилось-то?

Прошёл к стене, надавил на одну из фотографий, потайная дверца раскрылась… и тут же закрылась, а Рори, казалось, сейчас хватит удар. Пио сидел к нему ближе всех и первым ринулся на выручку – нажал на стене ту же фотку, дверца открылась…

– Дежавю, – машинально проговорил он, – хотя это сегодня точно уже было. Значит, просто традиция.

– Да что там такое? – Оди не сдержала любопытства.

– Бас учит Катеньку варить кофе, – Пио попытался смягчить ситуацию, – уже штаны надевает, сейчас извиняться придёт.

– Не нужны мне его извинения, – опустив голову, спокойно сказал Рори, – просто уходите и забирайте его… и её тоже.

* * *

Ребята скромно удалились, прихватив смущённого Баса и перепуганную Кэт. Бас не знал, куда прятать глаза, Пио с Диком веселились, девушки пытались успокоить Катеньку и особенно Джин, Лан решил, что, раз уж команда собралась, нужно срочно предложить другую какую-нибудь тему. Хриз и Орхи пока ничем новым порадовать не могли, оставались надежды только на Оди, и она их, как всегда, с блеском оправдала.

Тему она подняла самую важную – их, цветиков, особые возможности. Ребята и сами понимали ту очевидную истину, что

их главное преимущество – это не то, что они умнее, сильнее, быстрее противника, пусть даже пока это так – им просто везёт. Главный козырь – способности работать с пси-энергиями, поэтому требуется как можно быстрей и тщательней разобраться с пси-полем.

Теоретически получалось, что большинство людей не ощущали слабые пси-поля, а сильные действовали на них негативно, таких в этом смысле условно можно назвать слепоглухими.

Малая часть человечества, не более одного процента, образно говоря, различали силуэты и слышали громкие звуки – и космические сталкеры, и боевики Шуи, чувствовали искажения пси-поля, потому им и требовалось принимать наркотики при работе с артефактами. Джин и наёмники Барро не только чувствовали энергию, они обладали методами воздействия и защиты в традициях своих миров, но «ни петь, ни рисовать» не могли.

Цветики же просто живут в обобщённом пси-поле, причём сами по себе, по своей неизвестной пока природе – им для этого не нужны даже «шептуны».

Оди не потребовалось так много слов для простенькой, в общем-то, темы, всё это она, конечно, не говорила. Так же лишним посчитала рассказывать, что заинтересовалась этим совсем недавно и случайно, благодаря забывчивости Пио.

Он, не дождавшись Баса, сдался на уговоры Оди – пришёл в лабораторию взглянуть на трофейные образцы. В принципе, смотреть, кроме как на азартно раскрасневшееся личико подружки, там особенно было не на что – один же пень не понятен принцип действия амуниции и оружия наёмников.

Подумаешь – ткань скафандров не живая, но и не мёртвая – регенерирует, нарушает законы термодинамики и настроена на владельца, будто настоящая вторая кожа. Скафандры без застёжек, легко «расходятся» и «срастаются», куда там молниям и липучкам, и они же невероятно устойчивы к любому внешнему воздействию. А от мощных пси-разрядов застывают, превращаются для владельцев в смирительные рубашки, хотя и надёжно защищают.

Но эту информацию он уже получил от неё через пси, зачем, спрашивается, было заставлять его тащиться через всю станцию? К тому ж оставив без надзора центральные модули – Пио отчего-то не очень надеялся на помощь Баса.

К счастью высказать Оди неудовольствие помешал Лан, позвала цветиков навестить командора. Оди, вздохнув, с трудом оторвалась от трофеев и рассеянно велела Лёше пока оставить все

артефакты в лаборатории, а то люди их боятся. Тот покладисто подчинился, вывернул карманы и контейнеры скафандра, последним вынув из разъёма «шептуна»…

– Это что такое? – Оди вытаращила глазки на обычный девайс.

– Э… это? – растерялся Пио, – блин! «Шептуна» же я спрятал во внутренний кармашек, чтоб не потерять! Сейчас, лапочка, достану…

– Лёша, – потерянно сказала Оди, – Лёшенька! А как мы с тобой через всю станцию разговаривали?

Пио мысленно воспроизвёл одну из матерных вариаций дяди Коли.

– И не ругайся так! – воскликнула девушка, – я тебя серьёзно спрашиваю!

Лёша счёл за лучшее присесть на стульчик. – Юленька, пожалуйста, вынь и ты «шептуна».

Оди послушно отключила артефакт.

– Ты меня слышишь? – донёсся до неё голос Пио, не открывавшего рта – она это точно видела!

– А так понимаешь? – он запустил в сознании запись музыки пси-поля. Оди на мгновенье замерла и вдруг радостно улыбнулась. – Давай ребятам пока ничего не расскажем? Устроим сюрприз!

Оди, насколько хватало её невеликого терпения, с таинственным видом хранила важное молчание, к тому же то одно отвлекало, то другое. Однако уже после визита к Рори Грюи, вернувшись к себе, в «перламутровом зале», как только успокоили Кэт…

То есть сперва оттащили от неё Джин, потом Бас успокаивал смуглянку, пока Хриз её удерживала в ласковых объятиях экзоскафандра, а Орхи убеждала Кэт, что можно вылезать из-под дивана, и что убивать её тут никому не позволят.

Вот, как только всё более-менее улеглось, Лан воспользовался тем, что все и так в сборе, и попросил Оди не темнить и выкладывать, что за секрет её распирает.

– Сильно заметно? – вслух спросила Оди и загадочно улыбнулась, озорно подумав, – ага, беременная я!

– Да ну на …! – Пио сразу не понял, что это шутка.

– И давно? – нахмурилась Хриз.

– Лёха! – проворчал Бас, – ну ты мог быть осторожнее???

– Блин, кто бы говорил! – справедливости ради заметил Дик.

– И что в этом случае делать? – Орхи заинтересовала практическая сторона вопроса.

– Ничего не делать – врёт она всё, – один Лан не купился на

подначку. – Уж поверьте психологу – таким тоном об этом не говорят. Кстати, только я не слышал, как она об этом сказала?

Оди весело рассмеялась, цветики уставились на неё с открытыми ртами. Сюрприз, конечно же, удался – они целую вечность, почти минуту, наслаждались радостным, таким сладостным, почти забытым чувством полного офигевания. Всё-таки грустно жить слишком умным, когда человека уже трудно чем-то удивить.

Лан не только за собой давно заметил «странности», но и по поведению ребят понял, что и они чего-то не договаривают или стесняются. И тут всем такое облегчение – они не одни «с приветом», то есть они такие все вместе!

* * *

То есть не то чтобы с приветом, в принципе, почти как все, кто подключён к колонии «шептунов», только без «шептунов».

Цветики первым делом пустились в эксперименты – всем стало очень интересно, на что же они способны сами по себе, без диковинных созданий. И сразу выяснили, что никуда от «шептунов» не деться, и ничего они совсем без них не могут, кроме того, что им для подключения к общему разуму кристаллов эти самые кристаллы больше не требуется вставлять в разъёмы.

Цветики стали одними из них, почти такими же, во всяком случае «шептуны» в пси-поле воспринимали их именно как соплеменников. Это обстоятельство, с первого взгляда, не сулило ребятам ничего хорошего, ведь раньше, чтоб никто не лез в голову, им было достаточно отключить пси-паразита.

Выкрутились, представив себя в виде кристаллов с «условным» носителем, или наоборот, людьми с виртуальными кристаллами. Неважно это, главное – отделили «кристаллическую» часть сознания, часть общего разума колонии от закрытого сознания «носителя». Так что им уже стало не нужно физически вытаскивать «шептуна» из разъёма для того, чтобы, например, спокойно сходить в туалет. Достаточно сделать это мысленно.

Второй практический результат – семь освободившихся чудесных кристаллов, невообразимое богатство для большинства звёздных бродяг. «Шептунов» требовалось немедленно использовать, причём из сугубо моральных соображений – бедняжки, надолго оставшись без носителей, впадали в летаргию, совсем как земные клопы.

Раньше злодеи Зича Шуи вживляли пси-паразитов пленникам

«втёмную» – ещё лежащим в капсулах, пока те не пришли в себя, и заодно подгружали им в сознания «день сурка». Зато теперь цветики сначала придирчиво оценивали кандидатуры, задавали счастливчикам позитивный настрой, погружали в сон или просто вырубали пси-ударом, по обстоятельствам.

Настоящий гуманизм совсем без шуток – большинство людей, с точки зрения цветиков, слепоглухие, ущербные, инвалиды, а так им открывался мир во всей полноте… э… в разумных, заботливо заданных границах.

Главное отличие от пиратского изуверства – подключённые сохраняли разумность, кристаллы в компании «Семицветика» или новый общий разум команды бережно относился к хрупким сознаниям, тем более слишком хрупкие и не подключали, отбраковывали.

Люди, и старые носители, и вновь подключённые, действительно многое обрели – чувство семьи, общности, собственной нужности, даже важности, и почти ничего не потеряли – сохранили свободу мысли и совести, если они вообще были, видимость свободы воли.

И не беда, что только видимость свободы, ведь ощущение её было полным!

Глава 8

Таким образом, подключение человека к пси-полю из рутинной пиратской операции доросло до очень серьёзного решения – всем без разбору «шептунов» подсаживать стало глупо и расточительно, хотя и очень порой хотелось.

Вскоре в апартаменты начали возвращаться прежние хозяйки, держать их в бараках под арестом бессмысленно – не за что, и там отсутствовали элементарные условия. Возвращение беженки отметили по женской традиции визгливым высказыванием претензий, Орхи так просто набила одной скандалистке физиономию – девоньки не сразу поняли, кто тут отныне хозяин.

Большей частью девушки не были ангелочками – многих в родных мирах открыто завербовали для работы по обслуживанию закрытых мужских коллективов. Правда, не уточняя, что это за коллективы, где, и что возвращения и оплаты не будет, но они сознательно на это соглашались!

Многих реально похитили, чтобы измываться – нравилось некоторым подонкам ломать волю и гордость, топтать достоинство, превращать нежные создания в безотказные секс-игрушки, чтобы сломленных и сломанных заменить свежими.

Эти жертвы пиратского беспредела очень нуждались в сочувствии, цветики приложили массу сил, внимания, такта, чтобы помочь несчастным успокоиться, обрести, наконец, какую-то уверенность в себе, в жизни, и вместе с цветиками попытаться понять – что же им с этими безмозглыми перепуганными курицами делать-то сейчас???

Их ведь даже в рабочие команды нельзя включать – гарантированный гормональный сбой! Благо, штурмовики Барро проявили сочувствие – забрали к себе в центральные модули желающих, сами они по определению космического бродяги желали всех и сразу.

Дольше всех пришлось утешать Джин. К ней как землянке отнеслись особенно душевно – подключение «шептуна» не рассматривалось даже гипотетически.

Бедняжка никак не могла себе уяснить, где на самом деле находится. В результате Хриз возненавидела ни в чём неповинных сочинителей девичьей фантастики только за то, что сама она некогда с удовольствием читала всякую ерунду.

Например, как несчастные, но прекрасные, или наоборот – прекрасные, но несчастные молодые землянки приходили в сознание после авто-авиа-корабле, вело- или самакатокрушения на борту космического корабля, и брутальные, романтические,

или умные, лысые и в очках инопланетяне посвящали их в галактические тайны – что вот это медицинский отсек, а всё вокруг – космический корабль, летящий в космосе…

Ага, нефига подобного. Никаких катастроф с Джин не случалось, если не считать таковой сам факт её рождения в Африке, да и саму жизнь, в общем-то, тоже.

То, что она не такая, как все люди, первым заметил вовсе не Бас – это у них семейное, даже дедушка колдун, а бабушка мамба, и они всей немаленькой семейкой вот такие странные.

Благодаря своим особенностям даже для Африки неплохо устроились среди разных повстанческих формирований на ролях проводников и разведчиков, а Джин с братцами так и вовсе диверсантов-террористов.

Жизнь у неё складывалась нескучной, люди встречались всё больше душевные – даже по-русски сумела нахвататься. Но в бытовом отношении не очень, особенно ощущался напряг с медикаментами, в частности с вакцинами.

Прививки делали только беженцам под охраной «голубых касок» в лагерях «красного креста». Укол под лопатку – последнее, что она запомнила на Земле, и всё – никаких медкапсул и объяснений, проснулась уже в «чёрной комнате».

Однако Джин кричала в истерике не из-за того, что её, оказывается, похитили, и не из-за разных внеземных козлов, что она успела изуродовать за хамские приставания… ведь потом пришёл её Бас!

Хриз попробовала урезонить коварного соблазнителя. Увы, интеллигентный мальчик уважал Джин как личность и требовал к себе аналогичного отношения – ни в какую не желал признавать себя «её Басом» лишь на том основании, что он у неё с самой Земли первый.

Особенно когда вокруг столько непереносимого для его тонко чувствующей интеллигентной души женского горя! Бедняга просто разрывался! Лан было вступился за друга, так дело чуть действительно не дошло до разрыва сердца и прочих внутренностей – Орхи проявила себя чёрствой, эгоистичной солдафонкой и шовинисткой.

* * *

Ситуацию тогда спас Рори Грюи, в самый разгар выяснений пришёл в «перламутровый зал» попить кофейку, по его выражению. Цветики быстро организовали уют, оказали мужику уважение – очень уж стало интересно, чего это он вдруг?

Тем более, что пришёл он действительно вовремя – цветики разделились во мнениях, стоит ли подсаживать командору «шептуна». Пио считал, что нечего с ним и Фанком церемониться, Лан был резко против, остальные пока колебались. Хриз настаивала, что с мужиком прежде всего необходимо поговорить, и вот он сам будто услышал её.

Рори начал разговор с того, что совсем не винит Кэт – настоящие мужчины его мира не могут обижаться на женщин. На Баса тоже не злился – сам отец, он не мог злиться на детей. Ребята навострили ушки – к чему бы старому злодею такие нежности?

Как ожидалось, Рори начал неторопливо рассказывать о Саронте, его и Зича родном мире. Он родился и вырос в маленькой горной стране, жили там большими дружными семьями, растили детей.

Всему остальному миру казалось, что детей они боготворят, но это, конечно же, было совсем не так – из мальчиков воспитывали настоящих воинов, из девочек жён и матерей. За девочек их тоже осуждали – всем казалось странным, что на одного папочку приходится столько мамочек, но ведь воины гибли молодыми, защищая свою землю, свой образ жизни. Воины из их страны высоко ценились во всём мире.

Так продолжалось веками, наконец, планета вступила в эру глобализации. Формально народ Грюи входил в некое государственное образование на федеративных правах, это долгое время приносило немало выгод, но федерация заключила несколько договоров, ущемляющих её суверенитет. Да и бог бы с ним – договоры касались неприкосновенного, семьи.

Соплеменники Рори как-то быстро и незаметно все поголовно превратились в сепаратистов. Воинами они были известными, и дальше громких заявлений сразу дело не пошло – над зданиями официальных учреждений развевались те же флаги, только официальные лица перестали навещать дикий край.

Увы, глобализация явилась в мир не просто погостить из шизоидных высоколобых голов, Саронту душило перенаселение – численность жителей мира шагнула за пятнадцатимиллиардную отметку. По всему миру были разрешены лёгкие наркотики, даже рекламу разрешили, пропагандировались половые извращения, институт семьи подрывался бесцеремонным чиновничьим произволом и дурацкими законами.

Как неизбежный финал были приняты демографические правила – после рождения ребёнка женщин стерилизовали, за подпольные роды ввели смертную казнь. Вот за торговлю тяжёлой наркотой – каторга, и то в зависимости от масштабов, а за детей

решили убивать.

В страну Рори потянулись беженцы, но дело было даже не в них – планетарные заправилы не могли оставить её в покое, просто нельзя было позволить хоть кому-нибудь жить не по демографическим правилам.

Знаменитые воины были готовы отстаивать свою землю, но земля была не нужна – решили просто не дать никому на ней жить – против его народа применили химическое и биологическое оружие.

Выжившие соплеменники Грюи из сепаратистов превратились в террористов. Но… Рори никогда не поверит, что его отец отдал ту команду! Да, они заложили заряды и выдвинули условия, они не верили сами себе, что делают это, и делали, не смотря ни на что.

Но что бы ни говорили – ни один воин из его народа ни за что не дал бы сигнал. Ведь пострадали дети!!!

Уже в космосе они устроили переворот потому только, что не хотели никого захватывать. Вожди обещали новый мир, а зачем он им? Это мог быть лишь чужой мир, уже чей-то, а если ничей – та же каторга, только в профиль.

На самом деле им нужна была родина – та самая, убитая и неотомщённая. Коб Грюи, отец Рори, грезил триумфальным возвращением и торжеством справедливости – для этого они грабили, подчиняли, порабощали и торговали.

Рори приказал убить папу, не такое уж страшное для его племени дело, у них лишь детоубийство немыслимое злодеяние. Просто Рори посмотрел вокруг и оценил, кого отец притащит на родину вместе со справедливостью – так же, как в других несчастных подчинённых мирах, их детей будут похищать, или порабощать в открытую.

Да, он ухватился за предложение Чикота войти в клан. Господи, как прекрасна Мериндея, родовой мир клана! Ласковое море, мягкий климат, десятки тысяч островов в тропической зелени и прекрасные женщины!

Рори приобрёл для них и своих деток целый остров – там у всех уютные коттеджи, пляжи, площадки для игр, яхты, даже свой сафари-парк и дельфинарий! Он рассказал сыну, Фанку об острове, а тот психанул, вот почему?

Хриз серьёзно пообещала Рори поговорить с парнем, и «викинг», благодарно улыбнулся – цветикам этот странный человек стал понятней и ближе. Даже Пио начал сомневаться, так ли уж нужно подсаживать ему «шептуна»? Конечно же, ребят впечатлил рассказ о Мериндее, решили непременно как-нибудь заглянуть, убедиться лично, насколько она прекрасна.

* * *

Фанк, конечно же, убежал к наёмникам. Всё-таки земляки, да и сам Фанк одного с ними поля ягодка – тот же наёмник, просто на индивидуальном контракте. Кроме того, они все разделяли общие тёплые чувства к Басу, на этой почве с ними даже Джин подружилась.

Джин понимала, что девочки не виноваты, и задалась целью наказать главного виновника своих огорчений, Баса, – для начала просто набить ему морду.

В этом стремлении её активно поддерживали наёмники Барро. Они поселились в центральных модулях, пригрели несчастных пиратских невольниц, всех, никого не прогнали. И очень сильно нервничали во время дежурств Баса в центре станции.

Фанк злился на всех и вся, не находил себе места и просто пытался убить его, по собственному глубокому убеждению, в отместку за публичное унижение – за тот подзатыльник.

Не сказать, что парни ничего не предпринимали, или боялись Баса, только мало чего добились, если не считать его интеллигентского смущения с искренним раскаяньем.

Сколь бы возвышенные чувства не двигали Басом, поведение его трудно назвать порядочным. Однако у любого явления есть другая сторона, и его похождения также оказали положительное мотивирующее воздействие.

Дик в воспитательных целях озадачил Баса совместными тренировками, и попросил Хриз приглядывать во избежание. Парни и Джин принялись усердно совершенствовать боевые навыки, время от времени пытаясь сделать ненавистному инструктору больно.

Быстро убедились, что добиться сколь-нибудь заметных успехов в этом получится нескоро, но не отчаивались, ведь главное было достигнуто – Бас у них на глазах, а не чёрт знает, чем занимается.

Наёмники разговорчивостью не страдали, Фанк тоже сначала ершился и щетинился. Хриз не навязывалась, и правильно – всё равно однажды сам подошёл. Сказал, что никогда не встречал людей с такими глазами, как у цветиков – юными, бесшабашными, но странно взрослым, будто видевшими тысячи смертей и тысячи раз видевших собственную гибель.

Поэт просто! А Хриз была ещё и доброй – он сам, без малейшего воздействия попросил его выслушать.

Первым делом Фанк, конечно же, принялся жаловаться на папу. Как ему было одиноко и бесприютно в детстве, в стае

волчат, а потом и молодых волков, как он вопреки всему и всем выжил, стал, кем стал, только благодаря себе, своей хитрости, силе, ловкости.

Как представители всемогущих Чикота подарили ему – только ему – шанс возвыситься в иерархии главного клана Мериндеи. Чикота – это сильнейший из кланов его родного мира.

Так вот, ему дали шанс возвыситься только потому, что его биологический отец – Рори Грюи! И он, сильный, ловкий, хитрый Фанк получил эту уникальную возможность лишь за то, что сильнее своих неизвестных ему единокровных братцев.

Ему нужно было всего лишь пришить родителя, а он и этого не смог… и кто он после этого? Даже не папочкин сынок!!!

Хриз не стала его утешать, говорить, какой он на самом деле молодец – она и впрямь считала его пацаном, щеглом. Попросила рассказать о детстве, о Мериндее.

Пожалела, конечно, чего он от неё неосознанно и добивался. Да и как ей было не пожалеть мальчишку из такого мира?

Мериндея – это мягкий климат, небольшие континенты, скорее острова и десятки тысяч островов поменьше. Давным-давно кому-то в галактике приглянулась эта естественная тюрьма особого режима со множеством камер-островов.

Отрыжка гуманизма старых миров, отменивших смертную казнь – их высокоразвитым обитателям, видите ли, натуры не позволяли самим убивать разумных – так пусть преступники делают это за них!

Заключённых привозили на эти острова и отпускали – живи, как хочешь. Но если вдруг, ну, мало ли, чего-то захочется – выпить, пожрать, курнуть, одеться-обуться, даже вооружиться – приноси скальпы. Тогда под кожу на голове вживят наночип, в его памяти запишут размер твоей добычи – твой собственный скальп подорожает ровно настолько же!

Никого не заставляли убивать, живи мирно, лови рыбу, выращивай злаки, охоться… или убивай, защищаясь, но не ходи в факторию! Только вот там за самый простой, ещё «чистый» скальп можно получить еды на три дня, за два ремень, за три флягу-термос… За десяток хороший нож, а за сотню палатку или ружьё.

В общем, перенаселение Мериндее никогда не грозило. На островах сложились кланы, беспредел пресекли, жизнь упорядочилась. Там и впрямь стало возможным долго жить, никого не убивая… кроме себя, непосильным трудом, без просвета, без надежды.

Кто хочет большего, проходит посвящение в клан, начинают прямо со школы. Мирные мериндйцы живут и трудятся общинами, детей учат только основам всего три года. Дальше

могут учиться только члены клана. В обычных классах учатся, тренируются, как во всех школах любого другого мира. Перейти в специальный класс может каждый – нужно убить противника в учебном спарринге, или… просто кого-нибудь убить.

Каждый семестр ученики спецклассов сдают экзамены и сами решают, продолжать учиться дальше или перейти уже к взрослой жизни. Да и кроме экзаменов отсев в стаях молодых волков всегда происходит самым естественным образом, не пропадает ни один скальп. Фанк прошёл полный курс обучения, двенадцать проклятых семестров.

После школы почти ничего не меняется, взрослая жизнь в кланах – это непрерывная война за рабов, ресурсы, да просто за скальпы. К счастью, высокоразвитые миры давно перестали присылать заключённых, наверное, стали ещё развитее. Этим делом занялись Чикота – они как-то наладили контакт с галактическими авантюристами.

Появилась возможность вырваться из объятий милой родины, завербоваться в наёмники давно стала для молодых меридейцев главной в жизни идеей. В развитии мира была открыта эпоха космических наёмников – единственной экспортной позиции Меридеи, кроме ласкового моря, мягкого климата и десятков тысяч островов в тропической зелени.

Хриз просто передала Фанку слова отца и попросила его, для неё, поговорить с папой, он тоже многое может рассказать сыну об их прародине.

Цветики вполне оценили сведения о Меридее – планетой точно стоило заняться. В любом случае пока не следовало ссориться с Чикота, особенно с представителем клана Фанком.

Глава 9

Цветикам довольно быстро удалось наладить жизнь пиратской заправки практически в прежнем режиме. Управление, конечно, большей частью велось через кибернетику.

Как и прежде, корабли-автоматы по графику шли вспенивать чёрную жижу у красного карлика. Экспроприированные кораблики звёздных бродяг на автопилоте уходили к координатам гипер-переходов, по дороге поддерживая радио-разговоры о бабах и выпивке со всеми встречными, на окраинах системы вспоминали что-то важное и шли обратно к станции, так же не теряя общительности.

Бандиты Чикота, как всегда, сбывали артефакты, рабов, заправлялись, напивались в салуне, отрывались с девочками, заправлялись и уходили по своим злодейским делам, ничего не заметив.

Да что там Чикота, сами девочки, даже рабочие станции не замечали ничего необычного, разве что заправлять стали гораздо реже – большинству кораблей это уже не требовалось.

Ребята отдавали себе отчёт, что долго так продолжаться не может чисто по экономическим причинам – Чикота за обмен жижи не платили, вольные бродяги тоже, и они когда-нибудь да закончатся в этой части галактики!

К тому же не всё было ясно с кораблями торговцев. Они нечасто появлялись на станции, Оди после захвата успела всего ещё один эллипсоид приголубить пси-штормом у причалов терминала. Как и первый, новый кукумберт более никакой активности не проявлял, но так же никто не мог понять, как в него залезть – обшивка не поддавалась самым радикальным мерам воздействия.

Главное – неизвестно, как быстро их могут хватиться и где станут искать. А что искать будут точно, цветики отчего-то совсем не сомневались, как не вызывало сомнений и то, что рано или поздно найдут. На то, что будет, когда найдут, смутно намекали Зич Шуи и Рори Грюи – в целом, по-хорошему надо сваливать.

Вернее, по-хорошему, сваливать надо было ещё вчера, но как это сделать по уму, если, во-первых, ещё не решили толком, куда бежать? А во-вторых, каким образом, вообще, это сделать? Можно, конечно, взять любой кораблик и улететь, куда глаза глядят, хоть на Землю, предварительно взорвав станцию.

Но они же собрались в большой космический поход за родную планету! То есть на Землю вернуться всегда успеется, и это ведь целая захваченная станция и чёртова куча добра, если

людей не считать! Цветиков, кроме патриотизма с авантюризмом, или попросту шила в задницах, конкретно придавило жабой.

Именно дух этого земноводного заставил тщательно разбираться с награбленным добром. Начали именно с кибернетики, поскольку, кроме самих цветиков, в их распоряжении оказались только наёмники, бордельные девчата, низко-квалифицированные рабочие и совсем неквалифицированные замороженные в капсулах дикари с отсталых планет. Остро стоял вопрос управленческих и технических кадров.

* * *

Решить его удалось случайно, они, оказывается, по залежам трудовых резервов всё время чуть ли не ногами ходили. Печальное это открытие удалось сделать тоже при весьма неприятных, даже шокирующих обстоятельствах.

Сначала Орхи сразу после автоматного бенефиса Джин в салуне примерила шлем одного звёздного торговца, их там целой компанией угораздило попасть под раздачу. Сколько всего мелких синюшных уродцев выпивало на собственных поминках, можно было сказать лишь по количеству каким-то чудом уцелевших шлемов – единственному, что от них осталось целым, включая головы, конечно.

Вот практичная девушка и заинтересовалась этаким чудом, вытряхнула из шлема уродскую башку, напялила на себя, а он ожил – стекло оказалось непростое, а с голоэкраном. На нём мерцали надписи об аварийном отключении то ли системы, то ли от системы – сразу было не понять.

Орхи, естественно, сперва подумала, что это связано с общим самочувствием прежнего владельца, но поразмыслив, решила, что дело именно в системе – если б шлем её «не признал», то сообщений вообще б никаких не было. Тут же пришла в голову мысль о звёздном эллипсоиде, о котором докладывала Хриз – у того после пси-шторма Оди точно должно быть не всё в порядке с киберсистемой.

Тогда ей пришлось временно отвлечься на более насущные вопросы, а после сюрприза Оди, когда они, уже успокоившись, принялись приводить общие мысли в порядок, у Орхи и Пио появилась общая идея проверить, как работает шлем в центральных модулях станции.

Во-первых, там, как и в огурце торговцев, не чувствовалось присутствия ни одного артефакта. Во-вторых, Пио так и не нашёл

серверную! Он обошёл все модули до единого, и в каждом находил автономные управляющие киберсистемы, подключённые к центральной сети, но никак не удавалось понять, где расположены её вычислительные мощности.

Они точно были – Пио их не просто чувствовал, общался с ними – задавал вопросы и получал ответы, но это были декодированные его девайсом ответы контроллеров системы другому её устройству, за которое Пио себя успешно выдавал.

То есть сплошной узкоспециализированный текст, понятный не всякому программисту, а так хотелось взглянуть на работу системы глазами пользователя. Ну, не просить же Рори пустить их за его мониторы – ещё подумает, что цветики не всё контролируют.

Шлемы «гуманоидов» могли оказаться совместимыми с компьютерами центральных модулей, там ведь всё оборудование даже с виду новенькое, то есть купленное, а не краденое, а его, как давно стало известно ребятам, поставляли именно звёздные торговцы.

Орхи живо смоталась за шлемами, и они пошли на штурм цифровой цитадели. Надев устройства уже в прихожей, в первом за шлюзом модуле, сразу получили высочайшее качество с полным погружением – даже показалось, что они на Земле, в сетевом притоне.

Во всяком случае, функционал тот же самый, и развлечения ещё те, сильно восемнадцать плюс, скорее даже двадцать один плюс-плюс – главное меню представлено, как vip-коридор борделя с множеством ярко раскрашенных дверей, исписанных романтическими надписями и эпатирующими воззваниями.

Правда, возникало ощущение, что они попали не в ту среду, на которую настроены шлемы. К дверям крепились одинаковые таблички «нет доступа», а в нижнем левом уголку «экрана» мигала табличка «перенастроить оболочку под данную систему».

Курсор управлялся взглядом, Пио и Орхи одновременно «кликнули» в неё и едва сдержали удивлённые возгласы – они сразу увидели друг друга! То есть всё и так видели, цветики давно уже, находясь в виртуале, контролировали реальное окружение. Ребята увидели себя стоящих в парке на аллее, вымощенной брусчаткой. Впереди между деревьями угадывался просвет, и они вскоре вышли на уютную площадку с лавочками по краям, а напротив на них сверкающими в лучах заходящего местного светила большими стрельчатыми окнами взирал фасад кирпичного трёхэтажного здания.

Подошли ближе, прочли вывеску над тяжёлыми дверями: «Убежище для подростков, взрослым вход воспрещён,

проваливайте»! Переглянулись, – вот нефигассе они зашли!

Пио уже хотел выбить двери, но Орхи грустно покачала головой. – Не надо, снимай шлем.

Он нехотя подчинился и сразу уставился на неё, требуя разъяснений.

– Ты говоришь, что видел эту срань, как видит её один из девайсов, так? – спросила Орхи.

Пио кивнул.

– Не так. Понимаешь… именно так её видят контроллеры системы, – Орхи запнулась, – то есть, мне кажется, что они её видят так, как только что видели мы.

Пио очумело замотал головой, ничего не понимая.

– Пойдём, – поманила его Орхи, – кажется, я знаю, как должна выглядеть серверная.

Она быстро нашла не освещённый отсек, заставленный виденными уже сотню раз стеллажами.

– Ну, склад запасных капсул, наверное, – пробурчал Пио, пожав плечами – он, конечно, заглядывал туда, но там же нет ничего интересного!

– Включи здесь свет, – сухо попросила Орхи.

Пио вновь пришлось шарить по карманам в поисках своего девайса. – Ну и что ты здесь не видела?

Она подошла к ближайшей капсуле, привычно открыла крышку с сенсорным экраном. Пио замер – капсула в рабочем состоянии! В ней кто-то был! Орхи провела по экрану пальчиком, картинка сменилась – «Изгой-17878. Стартовый возраст 13 циклов, остаток ресурса 27 %, срок истечения 1 цикл».

– Теперь понимаешь? – грустно спросила Орхи. Лёха упрямо замотал головой – он не хотел этого понимать!

– Тринадцать циклов… это дети, – жестоко заговорила девушка, – вернее, уже не дети, мозг сформирован, но ещё не зашлакован, не окостенел, как у взрослых. Они ещё умеют мечтать и верить в чудеса. И они убежали, нашли приют в этом…

Она скривилась и как плюнула, – в убежище! Знаешь, что самое поганое?

На Пио не было лица, казалось, его неизбежно вывернет.

– Самое поганое, – раздельно процедила Орхи, – что они действительно нашли убежище, скорей всего им сейчас, – она кивнула на капсулы, – намного лучше, чем там, откуда они убежали!

– Но зачем! Зачем они компьютерам??? – Лёха отчаянно боролся с реальностью за остатки собственного идеализма.

– Ты же «вундеркинд», кибервзломщик! – она удивлённо взглянула на него, – разве тебе не приходилось подгружать

задачи «в себя»? Мы можем делать это с собой, значит, кто-то мог придумать, как заставить делать так других, тем более обмануть подростка…

– То есть давно уже придумали, – сдался Пио, – теперь это просто бизнес. Нам-то что с ними делать? Отключать?

– И рассказать им правду? – Орхи вновь наградила его оценивающим взглядом, – проще усыпить. Но даже убить их нельзя, они – часть нашего корабля!

– Какого корабля? – опешил Пио.

– А ты разве не понял? – усмехнулась девушка, – вот это не просто центральные модули, это же корабль с подобающей ему киберсистемой!

– Блин, вообще зашибись, есть на чём удирать! – обозлился Пио, – что с детьми будем делать, я тебя спрашиваю???

– Пойдём к ним через чёрный ход, – грустно вздохнула Орхи, – взломаем систему, закосим под неписей – одноклассников, вожатых, психологов, учителей. Убивать их реально нельзя – на замену ведь могут ничего не привезти… или никого…

* * *

Наладить с модулями системы контакт оказалось очень непросто, фактически не имелось ни малейшей возможности уговорить их общаться с волонтёрами – они всех избегали, виртуальный мирок так хитро устроен, что его жители годами могли вообще ни с кем не встречаться.

Им снились страшные, выматывающие, бесконечные, совершенно непонятные сны – так через их мозги прогонялись служебные задачи. Цветики разгрузили систему центральных модулей, перенаправили часть информационных потоков на обработку в компьютеры захваченных кораблей, а основную нагрузку переложили на общий разум кристаллов, на свои собственные головы. Все развлекательные и вспомогательные задачи совсем отменили, и так управлять устройствами станции в реальном времени оказалось нелегко даже для них.

Детские сны стали короче и радостней, цветики сделали это только потому, что были нормальными людьми, ведь адские сны реально убивали детей в капсулах, неслучайно так недолог гарантийный срок службы живых модулей. Что делать с ними дальше в умных головах цветиков не возникло ни малейшей идеи – в виртуале просто не получалось даже встретиться.

Джин прямо спросила Баса, отчего ж добрый молодец

невесел? Вообще, этот ледяной голем с каменной рожей не отличался особой живостью, но Джин как-то чувствовала его настроение. Дима рассеянно, без всякой задней мысли рассказал о маленьких жертвах звёздного изуверства – он отчего-то всегда откликался на доброе участие Джин.

– Так что же им снится сейчас, Бэсси? – Уточнила девушка.

Бас принялся втолковывать ей, что на сами сны повлиять никто не может – модулям только ставят чётко формализованные задачи, а уж как они интерпретируются сознанием…

– Ты простой язык понимаешь? – Поджала Джин губки. – Какие в бездну модули?! Я тебя спрашиваю, что детям снится?!

– Да откуда ж нам знать?! – Бас стал злиться. – Они же не подключены к общему пси-полю!

– Пойдём, покажешь их. – На что-то решилась девушка.

Басу отчего-то и в голову не пришло отмахнуться от неё, такой у юной негритянки был серьёзный вид.

В отсеке с капсулами Джин проворчала. – Попробую, конечно, может, и получится что-нибудь путное. Мне бы хоть лица их увидеть, но что поделаешь с вашей дурацкой техникой…

Она уселась прямо на палубу по-индейски, прикрыла глаза. – Ты иди пока, через часок приходи, поможешь дойти до каюты, потрахаемся.

– Это обязательно? – Серьёзно уточнил Бас.

Джин кивнула. – Угу.

– А что не сейчас? – Дима всё-таки улыбнулся.

– Ты совсем дурак, при детях?! – Возмутилась Джин, бросив ему уничижительный взгляд.

Бас счёл за лучшее ретироваться.

Вернуться к разговору ему удалось только через три часа. – Милая, ну давай уже поговорим!

– Так быстро?! – Удивилась девушка. – Бэсси, я тебе совсем не нравлюсь?!

– Очень нравишься! – Искренне заверил её честный парень, – просто интересно, что ты там делала целый час?

– Колдовала, – Джин пожала плечиками, – я думала, ты догадался.

– Колдовала??? – опешил Бас.

– Но ты же должен был что-то слышать о Вуду! – Возмутилась Джин, – и я тебе рассказывала немного о моей семье!

– А! – Протянул Бас, – ну конечно… извини…

– Бэсси, – потупившись, заговорила она вкрадчиво. – Вы все тут очень умные, слов нет, и я понятия не имею, что вы там себе думаете в своих дырявых бошках…

– Джин! Это пси! Ну, как же тебе…

– Просто заткнись и слушай, – она застенчиво улыбнулась, – ведь это ты меня спросил, не так ли?

Бас пристыжено кивнул.

– Так вот, миленький, где и как вы научились своим фокусам, я не знаю, но научились недавно, правда?

Бас спокойно ждал продолжения. Джин снисходительно улыбнулась. – Вот сам-то как думаешь, это ваше пси тоже появилось недавно?

Взгляд Баса стал очень внимательным.

– Вуду тысячи лет, мальчик, – её глаза загадочно замерцали. – Ты часто говоришь, что ваше пси – это мысли, эмоции. Что ты знаешь об эмоциях, очень умный маленький мальчик с дырявой башкой? Когда последний раз тебе действительно что-нибудь снилось?

– Не помню, – растерялся Дима. – Наверное, в детстве…

– Да, Бэсси, – она заговорила по-доброму, почти по-матерински. – Это ваше пси – ещё детство, вы его узнаёте, но не чувствуете. Просто не можете – сами эмоционально почти дети.

– Мы?! – Не смог сдержать изумлённого возгласа и сразу осёкся Бас. Ведь даже кристаллы воспринимают цветиков как собственных детёнышей, несмотря на все их способности и… опыт десятков успешных операций!

– Вы просто злые дети, – Джин говорила вполголоса, но с такой внутренней убеждённостью! – Вся мощь вашего ужасного оружия не делает вас взрослыми.

– Маленький мальчик нашёл пулемёт, – пробормотал Дима.

– Что-что? Какой пулемёт? – улыбнулась Джин виновато.

– Просто детский стишок, подходит, кажется, – Бас смутился.

– Это хорошо, – Джин ласково взяла его за руку. – Вспоминай ещё, будешь петь им песенки…

– Кому? – не сразу понял Бас.

– Тем детям, они скоро перестанут вас бояться. Один уже точно, я ему приснилась…

– Ты чудо! – Бас сгрёб колдунью в охапку, покрывая поцелуями. – Теперь тебе буду сниться я!

– О да! Долго! Всегда!

* * *

Самым обычным утром на веранде приюта очень одинокий мальчик пил какао с плюшками, щурился рассвету, как старому приятелю, и пытался понять, что это за новое ощущение? Солнечные лучи порвали чёрную паутину, разбудили,

растормошили угнетённое ночным кошмаром сознание. Рассвет, как в каждое бесчисленное приютское утро, нёс облегчение и … что-то необычное, странное, но, несомненно, хорошее. Так и не сумев разобраться, он пошёл привычной дорогой к себе, ему предстоял ещё один пустой приютский день…

Внезапно из рассеянной задумчивости вывел мужской голос. – Привет, я Бас, а ты?

– Тонзо, – смог буркнуть паренёк, не шарахнувшись от незнакомого парня. В лёгкой прострации дошёл до своей комнаты и только тогда удивился, что сам ещё жив, даже не избит, за ним не гонятся, и вообще ничего страшного не произошло. Утреннее ощущение вернулось с новой силой, Тонзо, наконец, понял – это предчувствие чуда!

…

– Привет, Бас, – сказал мальчик в следующий раз парню, что его даже не заметил, шёл мимо.

Он обернулся, узнал. – А! Тонзо. Привет, как дела?

– Как всегда, – буркнул пацан.

– Знаешь, я тут новый вожатый, – парень застенчиво улыбнулся. – То есть воспитатель у малышей. Они меня отчего-то боятся.

Тонзо пожал плечами. – Было б странно, если бы не боялись. Это убежище, Бас.

– Мне говорили. – Нахмурился парень. – Можешь помочь? Решил, понимаешь, устроить пикник детворе – костерок, бутерброды, песенки.

– Бутерброды – это здорово, только петь я не умею, – настороженно проговорил пацан.

– Да просто пожуй бутербродов за компанию, чтоб малышня поменьше боялась, – задушевно попросил Бас. – Поможешь?

Тонзо стало неловко признаться, что ему самому страшно идти куда-то за малознакомым парнем. Он степенно кивнул. – Только недолго.

– Сколько сам сочтёшь нужным, пойдём? – Бас едва не протянул мальчишке руку, но вовремя остановился. Просто повернулся и пошёл, не оглядываясь, пацан шагал следом.

На полянке всё – и костёр, и детвора, и бутерброды – были нарисованными, настоящий Бас под гитару пел для настоящего мальчика Тонзо, но он об этом, конечно, никогда не узнал.

* * *

Джин добилась своего – у неё с Басом появились «свои дети».

Кто она была для Баса? Симпатичная девчонка, землянка, в конечном счёте – просто человек. Цветики не признавались даже себе, что себя людьми почти не считают. Ни лучше, ни хуже, просто другими, и правильно – общие части их сознаний человеческими точно не назовёшь, да и возможности для людей необычные. В приюте Бас оставил часть своей души, общую с Джин – это уже совсем другой уровень отношений.

Пришли новые волонтёры, не только цветики, Барро с ребятами, их девчонки, даже Рори Грюи с Фанком… Старик едва не рехнулся, узнав правду о своих компьютерах.

Все они старались сделать жизни маленьких изгоев интересными, счастливыми. Пусть виртуальные жизни, матричные – других же было просто не дано!!! Они играли с ними, пели смешные песни, рассказывали чудесные сказки и обязательно дарили подарки…

* * *

Вскоре Тонзо познакомился с другими приютскими ребятами, они, оказывается, долго жили под одной крышей! Вместе жить стало намного веселей, появилось столько новых развлечений!

Однажды вожатые особенно всех обрадовали – спонсоры подарили приюту настоящие виртказпсулы с полным погружением! Хотя поначалу Тонзо радости не испытал – почувствовал к этим устройствам странную безотчётную неприязнь.

Но первое же погружение в игру сняло всякую настороженность, настолько это было здорово! Он играл в космонавта, прям как будто сам – точно такой же пацан, даже с его лицом – занимался на тренажёрах, развивал силу и ловкость. Он вставал из анабиозной камеры, разминался, занимался на тренажёрах. Пилотировал небольшие пока аппараты, управлял роботами в космосе – зарабатывал очки, прокачивал навыки, получал новые уровни – это так интересно!

Единственным настоящим огорчением стал выход из игры, предстояло вновь укладываться в осточертевшую капсулу! Парню перестало хватать часов в сутках, с трудом удавалось выкраивать часок, чтобы пообщаться с приятелями перед сном, особенно жаль стало тратить время на сон – простой провал без сновидений.

* * *

У Оди появилась гипотеза о механизме влияния артефактов на психику. После череды удачных экспериментов на живых людях добрая девочка выяснила, что сами по себе артефакты не содержат ни малейшего негатива – в психической сфере это аккумуляторы и резонаторы пси-энергии.

Она экспериментально доказала, что эмоции и мысли – это формы пси, которые мы можем генерировать и воспринимать. В том, что у большинства людей при контакте с артефактами превалируют отрицательные эмоции, артефакты совсем не виноваты.

Другое дело – дети, и не беда, что живут в виртуале, там у каждого артефакта есть свой образ-отражение, неразрывный с оригиналом в пси-поле. «Слёзы тьмы», способные ввергнуть взрослого человека в коматозное состояние, в детских игрушках наполнялись счастливым смехом и романтическими мечтами.

В переделанных «болеизлучателях» они стали щедро отдавать людям позитив, а «разрядники» заработали «наоборот», срабатывая при критических значениях негатива, действительно разряжали обстановку, гасили злобу и агрессию.

Охранников с пси-хлыстами заменили на «корреспондентов» с «лейками» – один снимок, и энтузиазм вновь на уровне, фотка в аниме-газете – и человек надолго становится действительно счастливым.

Глава 10

Эффективность в целом сильно подросла, благо, что разобрались с тем, что, вообще, нужно делать. Вернее, полностью определились.

Как и начали с самого начала, продолжали потрошить и разбирать кораблики вольных бродяг, а то слишком расточительно отправлять «арестованные» аппараты на металлобазу своим ходом, да и оборудование с артефактами самим пригодится. Формировались и отправлялись на досветовой скорости в космический пункт приёма металлолома целые караваны.

Караваны тащили автоматические буксиры. Забавно, что грузовые блоки к буксирам цеплялись тросами паровозиком! Собрать такой локомотив несложно, требовались только фотонная установка, генератор антиматерии или простой термоядерный реактор, звёздный парус и блок наведения. Всё это доставляли звёздные торговцы.

С фотонной установкой ясно – это всего лишь идеальное зеркало большого диаметра, в фокусе которого позитроны встречались с электронами, или тлел термоядерный синтез.

Звёздный парус оказался очень интересной штуковиной. Раскрывался на полтора миллиона квадратных километров и представлял собой одновременно поле, плёнку и газ. Натягивался тройкой специальных ботов, которые управлялись блоком наведения. Одна сторона паруса поглощала любое излучение, а другая отражала.

Караван двигался с небольшим ускорением в эклиптике галактики от звезды к звезде, не особенно к ним приближаясь, а фотонные двигатели лишь не давали застрять в их тяготении. Причём, грамотно используя гравитацию звёзд как катапульту. Для путешествия на досветовой скорости энергии требуется мизер, а сама скорость не падает ниже трети от световой.

Караваны формировались Зичем Шуи, на новые, необычные задачи цветики решили старика не отвлекать, занялись исключительно сами.

Прежде всего, начали подготовку центральных блоков к путешествию. Они хоть и делались изначально как модули звездолёта, такое их применение ранее не предполагалось. Командору почему-то даже в голову не приходило, что в случае осложнений, удрать он может прям в собственном злодейском логове.

Поскольку осложнения могут возникнуть в самый

неподходящий момент, цветики первым делом навалились на решение этой задачи и решили, конечно. Достаточно в любой момент дать команду на старт, и последний караван немедленно отправится по маршруту.

В прочие караваны, каждый из которых может оказаться предпоследним, стали включить внешние блоки пиратской станции – ну, не нужно их столько цветикам! Посчитали всё, как положено, оптимизировали, и в свете новых задач семьдесят процентов внешних модулей направили в утилизацию.

Часть из них была заправочными, часть складскими, остальные жилыми или попросту забытыми в большом хозяйстве. Почему ненужно много заправочных площадок, более-менее ясно, складские высвобождались с уменьшением запасов – потребности населения станции сокращались вместе с численностью самого населения.

Людей принялись паковать в киберкапсулы и отправлять с караванами. Определились, куда драпать, и привалило оборудования, тех же киберкапсул – цветики, наконец-то, взломали «звёздный кукумберт» торговцев.

* * *

Проникнуть в корабль космических торговцев удалось лишь благодаря хитроумию Пио. Вообще-то, трюмная аппарель была опущена, проход в грузовые отсеки свободен, но как попасть в рубку?

Материал обшивки корабля напомнил Пио скафандры наёмников. Об них так же раскололась сверхпрочная сталь, но призрачные пси-двойники клинков распластали её как бумагу. Он пытался воспроизвести собственные боевые ощущения, воссоздать призраки лезвий.

Не сказать, что совсем ничего не получалось – он их видел, их видела Оди, они вместе экспериментировали. Однако пси-двойники, как и положено призракам, легко проникали сквозь ткань скафандров и вообще через любую преграду, нисколько не нарушая её целостности.

Оди предположила, что скафандры сами по себе, без человека внутри, «не включены», «спят». Для опыта взяли одного гостя станции и несколько изменили обычную процедуру прощания – сначала попросили надеть амуницию наёмников, даже дали в руки их ужасный автомат.

Пио попытался разрезать человека пси-лезвиями, результат тот же. Испытуемый, оценив, что происходит, попытался ударить

парня автоматом, но попал по Оди – Пио увернулся, а она с умным видом рядом стояла.

Добрая девочка вспылила, врезала несчастному ножкой в грудь, его отшвырнуло к переборке, но не расплющило многотонной перегрузкой, он не отёк по стенке, отскочил, как мячик, прямо на пси-клинки Пио.

Ребята с радостным удивлением наблюдали повтор желанного явления – мужчина в скафандре разделился на четыре части. Части именно разделились – мужик сначала даже не производил впечатление живого человека, пока из частей с заметной задержкой не хлынула кровь.

– Ага! – Пио предположил, что ткань среагировала на физическое воздействие, упрочилась в одной форме за счёт другой и стала уязвимой для пси-атаки. Тут же направились в пиратский терминал, пригласили Лана и Баса для подстраховки, парни добились значительных успехов в «стихийной магии» пси-поля.

Оди всадила в борт торговца полмагазина пиратского автомата, Пио воспроизвёл пси-клинки – чудо повторилось. Юля аж в ладоши захлопала от восторга – из разреза ударил воздух, в обшивке появилось аккуратное прямоугольное отверстие!

Бас с Ланом в момент закрыли пробоину «полем неприятия», непроницаемым даже для газов, и удерживали его, чтобы не сработало аварийное блокирование дверей при разгерметизации отсека, пока Пио и Оди не пройдут вглубь корабля.

Повезло «надрезать огурчик» недалеко от отсеков управления, а не вломиться в энергетическое отделение – как потом выяснилось, вся материя станции вместе с ними за наносекунду превратилась бы в гамма-излучение.

* * *

Ребята быстро сориентировались в помещениях, нашли командный пункт, где обнаружили пару гуманоидов в скафандрах обычного человеческого сложения, но в отключке. Логично предположили, что они застряли в виртуальной реальности в момент устроенного Оди пси-шторма.

Оди с Пио сразу прикипели к начинке звездолёта, девушка принялась деловито курочить оборудование, а ковбой налаживал контакт с системами управления. Бас вернулся к наёмникам, к ребятам, к Джин…

Пленными занялся Лан. Для начала содрал с них шлемы, такие же, как у всех звёздных торговцев, и сильно удивился, когда

увидел нормальные человеческие лица. Это были какие-то неправильные торговцы, и Лан решил пока отложить рутинную уже процедуру допроса незваных гостей станции посредством временного вживления пси-паразитов.

Будь это обычные синюшные уродцы, психолог не стал бы усложнять – сдал бы материал в лабораторию. Дело было не в ксенофобии, если что у цветиков общий разум с негуманоидной расой. В сознании команды отчётливо прозвучали слова Джин о цветиках – Бас просто не мог думать иначе.

Обоснованный упрёк, насмешка особенно больно укололи Лана. Он, психолог, действительно, как злой мальчишка, увлёкся грубым «стихийным» пси-полем, благо у него сразу стало очень хорошо получаться, и совершенно упустил тонкую, эмоциональную часть.

К тому же Лана смутила необычность, нелогичность явления. По идее, обычным людям в корабле торговцев полагается находиться в трюме, в киберкапсулах, а тут в рубке управления, да ещё и в то время, когда привычные торговцы оттягивались в салуне.

Пси-паразиты выдали бы всю информацию без утайки, но без непостижимой для них эмоциональной окраски, да и рожи у гостей были на вид такими хитрющими, а Лана как раз давно никто не пытался обманывать, психолог даже немного соскучился.

Мужики пришли в сознание, как только с них сняли вирт-шлемы, один вытаращился на Лана, как на привидение, второй, ещё толком не оглядевшись, прохрипел. – Что это была за хрень, Херши???

Херши, не отрывая сумасшедших глаз от Лана, ответил механическим тоном. – Пси-флуктуация или галлюцинации. Скорее, второе, и знаешь, Джиг, кажется, глюки ещё не кончились.

Джиг, наконец, увидел Лана, округлил глазки, открыл рот и, после паузы спросил. – Ты говоришь об уроде с наглой ухмылкой?

– Что ты, конечно же, нет! – С облегчением вздохнул Херши. – Мне мерещится нормальный парень с любезной улыбочкой.

– Мужики, видеть вы меня можете по-разному, – вмешался в разговор Лан, – но слова-то, надеюсь, понимаете одинаково?

Космонавты механически кивнули.

– Ходить можете? Тогда надевайте шлемы и топайте за мной. – Вновь улыбнулся Лан, разворачиваясь на выход.

– А куда? – спросил Херши.

– А если мы не хотим? – догнал их Джиг уже на причале.

Лан помахал рукой перед стеклом своего шлема – нет связи.

Поманил за собой и двинулся к шлюзу. Внутри станции снизошёл до объяснений. – Вообще-то, чего вы хотите уже никого не волнует. Но так и быть, объясняю – идём в салун.

– А… а связи же не было! Ты сам показал! – Удивился Херши.

– Наверно, это только у нас не было, он нас как-то понял, – глубокомысленно изрёк Джиг.

– Наверно, – согласился Херши. – А почему в салун?

– И почему мы должны туда не хотеть? – уточнил Джиг.

– Что-то вы, ребята, для космонавтов слишком тупые, – Лан скептически их оглядел.

– Мы не тупые! – возмутился Херши.

– И не космонавты! – добавил Джиг.

Лан, с трудом сохраняя серьёзность, провёл компанию к столику.

– А тут уютненько, – одобрил Херши, располагаясь, Джиг одобрительно кивнул.

Лан погрустневшим взглядом окинул зал – с каждым днём посетителей становилось всё меньше, только бандиты Чикота не давали совсем заскучать, но к счастью их в этот раз не было. Подошёл расторопный официант, получил заказ: «Деловой обед» и, не задавая вопросов, ушёл исполнять. Через две минуты прикатил тележку, ловко сервировал столик и пропал.

Лан учтиво позволил парням спокойно поесть, через четверть часа, как перешли к десерту, возобновил разговор. – Вот вы оголодали!

Херши поднял глаза к часам на стене. – Семьдесят девять проклятых часов, Джиг! Мы провалялись в отрубе трое суток!

Джиг внимательно посмотрел на Лана. – Да мы бы там с голоду сдохли, если б не он! Кстати, мы таки обязаны были сдохнуть в корабле с голоду – проникнуть внутрь невозможно!

– Но я ж проник, – пожал плечами Лан.

– Да ты не понимаешь! – Воскликнул Херши. – Даже представить себе не можешь, что такое переход через гипер-пробой взрывом на аннигиляцию! Корабль на мгновенье будто оказывается в центре звезды, прикинь, что он должен выдержать?!

Лан насмешливо поднял глаза к потолку. Интересно, конечно, узнать, что торговцы используют их «древний» способ пробоя, однако ещё интересней, что эти представители звёздной цивилизации вот так запросто выболтали это первому встречному. Видимо, правы земные антропологи, что с развитием цивилизации отдельные особи глупеют – Лан улыбался этакому светлому будущему.

– Вот что ты веселишься? – рассердился Джиг.

– Кстати, кто ты? – Проявил догадливость Херши.

– Имя Лан, а кто? – Он ехидно посмотрел на них. – Просто подумайте. Я как-то смог проникнуть в ваш корабль. Мог я устроить вам пси-флуктуацию?

– Нет, конечно! Человеку это не под силу! – Почти хором заявили торговцы.

– Правильно, – вздохнул Лан. – Это была Оди, хотите, познакомлю?

– Не надо! – Отчего-то покраснел Джиг.

– А зачем она её устроила? – насторожился Херши.

– Самим никак не догадаться? – Посочувствовал Андрей. Он таинственно понизил голос. – Ладно, объясню, только постарайтесь держать себя в руках.

Торговцы посуровели, серьёзно кивнули.

– Мы захватили ваш корабль, ребята. Мы пираты! – Зловещим шёпотом сообщил Лан.

– Ха-ха-ха! – Загоготали парни.

– Это вообще-то пиратская станция, – ровным тоном уточнил Лан.

– Как тебя? Лан? Ой, не могу! – Не мог успокоиться Джиг. – Конечно, пиратская, Лан! Ха-ха-ха!

– И что смешного? – выразил Лан осторожное удивление.

– Да ни один пират никогда не свяжется с кораблём торговцев! – Сквозь счастливые слёзы проговорил Херши.

– А не пират? – вкрадчиво уточнил Лан.

– Всем известно, что наши корабли при каждом гипер-прыжке сообщают в гильдию цель перехода. – Снисходительно ответил Джиг.

– Если через двести часов не поступит известия о следующем прыжке, в системы назначения и старта посылаются боевые корабли. – Херши холодно посмотрел на Лана. – И горе всем хотя бы заподозренным!

– Так что ты хотел от нас, мальчик? – Презрительно спросил Джиг. – Думал что-то вымогать? Да у тебя осталось всего четыре часа, чтобы починить наш корабль, и мы могли стартовать хоть куда-нибудь.

– Другой вопрос – зачем нам-то торопиться? – Ухмыльнулся Херши. – Сколько у вас всего денег, пират Лан?

– Много, – пожал тот плечами. – Четыре часа? Хорошо, через, скажем, пять часов я вас обоих убью, если, конечно, никто за вами не прилетит.

– Ты бы посоветовался со старшими, парень, – нервно проговорил Джиг.

– Я тут старший. – Сухо информировал Лан. – Подождёте смерти в камере, встали и на выход…

Он лениво наблюдал, как эти двое сорвались с мест, кинулись к нему, то есть так им казалось – в его темпе восприятия Лан небрежно прихватил придурков за затылки и послал лицами друг другу. Разлепил и с хрустом приложил об стол. – Ух-ты! Как мы заговорили!

Отбросил обратно в кресла. – Ладно, продолжим разговор, только не пытайтесь выглядеть дурней, чем вы есть.

Снисходительно кивнул на салфетки. – Утирайтесь, а я пока подведу первые итоги – можете просто согласно кивать.

Звёздные торговцы синхронно кивнули.

– Вы меня за кого-то не того принимаете. – Начал Лан. – Вот напали, на что рассчитывали? Впрочем, не отвечайте, это неважно.

Джиг и Херши расстроено похлюпали разбитыми носами.

– Вы верно угадали, что я понятия не имел о сигналах ваших кораблей. Я даже поверил, что сигналы действительно подаются, и на поиски посылают спасателей. Только блеф ваш совсем ни о чём.

Парни заинтересованно воззрились на Лана.

– Не понимаете? – посочувствовал тот.

Торговцы синхронно помотали головами.

– Зачем вы мне рассказали о сигналах, когда поняли, что я о них не знаю? Вам же достаточно было просто заговаривать мне зубы, дождаться прихода поисковиков и начать переговоры на других условиях. Правда ведь?

Джиг и Херши зло уставились на него поверх салфеток.

– Ну, вылитые бандиты! – Усмехнулся Лан. – Я считаю, это от того, что лично за вами никто сюда не прилетит – вы не сообщили начальству, куда направляетесь. Вас тут просто не должно быть – уж я успел насмотреться на типичных торговцев! К тому же вы постеснялись покидать корабль.

Торговцы сосредоточенно занялись собственными носами, скромно опустив глазки.

– Ещё раз напоминаю – мы проникли в ваш корабль, теперь его исследуют. Только что сообщили об интересной находке в одном служебном отсеке – пятьдесят ни к чему не подключённых вирткапсул с людьми. Прям контрабанда! Только таможни-то у пиратов нет – от кого это вы прятали несчастных?

Торговцы замерли. Лан спросил задушевно. – Хотите, угадаю, у кого из вас в кармашке лежит такой серенький камушек, невзрачный сувенирчик на удачу? У Джига!

Тот расплылся в торжествующей улыбке, Лан ухмыльнулся. – Ну, извини, Джиг. Херши, давай свой камень правды…

Херши перевёл полный ненависти взгляд с приятеля на Лана,

он добродушно добавил. – Давай лучше сам, пока я из тебя его за ноги не вытряс.

На располагающем лице парнишки холодно блеснули сталью очень серьёзные глаза, Херши как-то сразу поверил – вытрясет. Расстегнул наплечный карман, положил камень на стол.

– Как ты догадался? – Проворчал Джиг.

– Ну, это совсем просто – не даром же вы притащили рабов, а наличных чикосов не бывает, – Лан повертел сувенир в руках, протянул его Херши. – Убери пока и рассказывайте, откуда камень, откуда рабы, кто вы такие, что затеяли?

Глава 11

Парни были служащими среднего звена одной из гильдий, вернее, менеджерами фирмы, входящей в гильдию. Пробиться в штат самой гильдии для них несбыточная мечта, хотя и положение их не назовёшь совсем незавидным. Херши вновь повторил со странной для землянина гордостью: «Мы не космонавты».

Привычные цветикам уроды – это вовсе не какая-то другая раса, даже не новый вид человека. Синюшные шибздики с рожами даунов обычные люди после так называемой «модификации». Длительное пребывание в космосе не уродует людей, оно медленно убивает, а прыжки пробоем на аннигиляцию убивают быстро. Модификация увеличивает ресурс организмов на порядок.

Ненужные в космосе репродуктивные органы заменяются другими, геномодифицированными, проводится курс интенсивной гормональной терапии, и все ресурсы организма, ранее предназначенные для воспроизводства, перенаправляются на живучесть.

В мозг тоже вносятся изменения. У этих существ резко увеличен болевой порог, снижен эмоциональный уровень. Им вживляются дополнительные устройства для связи с киберсистемами, но они ими не управляют, скорее, являются легкозаменяемыми внешними устройствами. Вся их разумность фактически ограничена служебными инструкциями…

– Как рабы…

– Какие рабы?! – Воскликнул Джиг на реплику Лана. – В рабство берут людей, а эти просто биоматериал, как сырьё для рециклеров, только дороже. Кстати, котлетки у вас объедение! Ты хоть раз видел в космосе корову?

– Ты, наверное, совсем дикарь. – Херши говорил спокойнее, немного снисходительно. – Стать чьим-то рабом это же надо умудриться! Вот чтоб тобой, таким, как есть, кто-то пожелал безраздельно владеть! Увы, совершенных людей нет, да и вкусы разные – проще найти покупателей отдельно на зубы, почки, роговицы, хрусталики…

– Ну, а вы кто? – прервал его Лан.

– А нам повезло родиться умными, – горделиво ответствовал Джиг.

– Видишь ли, в цивилизованных мирах перед большинством жителей очень рано встаёт вопрос – в космос или на органы? И ещё должно сильно повезти с миром, чтоб этот вопрос позволили

решать самому! – Принялся грустно рассказывать Херши. – На планетах очень дорогая жизнь. Мы заключили стандартные пожизненные контракты, попросту продались фирме. По договору нас всегда могут сделать космонавтами или разобрать на аминокислоты, на наше счастье отобрали в управленцы. Контракты заключаются на сто стандартных циклов, за это время вполне можно собрать достаточно средств для жизни на поверхности.

– По контракту собрать? – Уточнил Лан.

– Можно и по контракту, – замялся Херши. – Смотря где служить. Если в штате гильдии, то и жить можно на планетах, работать в офисе, а у нас с Джигом перспективы так себе. Приходится самим суетиться…

– Где камень добыл? – Лан потребовал конкретики.

– На прошлом месте, служил в окрестностях одной дикой планетки. Фирма торгует с окраинами, без пиратских кланов никак, приобрёл по случаю…

Херши потупился, Лан терпеливо ждал продолжения.

– Тебе, наверное, смешно, чёрт знает – может, оно действительно глупо, но вот такие камушки есть не только у меня. Понимаешь, в фирме несложно потерять сколько угодно ресурсов, но в этом нет никакого смысла – в кредитах гильдии что-то за них получить попросту невозможно, счёт пополняется исключительно нанимателем. А пиратские чикосы – вот они. Я на поставках оборудования сидел, комплектовал и прогнозировал заявки, контрагенты подарили сувенирчик просто за особое отношение. Сначала был себе и был, ребята на пиратский счёт что-то по-дружески скидывали. А раз отправился я на ту планетку просто в отпуск – за сотню кредитов неделя в отеле «олинклюзив». Дорого берут за доставку с орбиты и обратно, а так ничего особенного – пляж, кормёжка, выпивка… э… и всё. Познакомился там с одной барышней, она ко мне сначала отнеслась прохладно, мы ж над каждым кредитом трясёмся. Ну, деваться некуда, дело такое – договорились на свидание, раз-то можно. Она случайно у меня увидела камушек, выпал из кармана, когда комбез снимал.

Херши покраснел, замолк. Поднял ставшее мечтательно-счастливым лицо. – Так мы всю неделю из койки не вылезали!

– Во-о-от, – протянул он, улыбнулся. – Подумалось мне, что полезная вещь, мало ли как карьера сложится, а на диких планетах жизнь гораздо дешевле. Риск, конечно, да только в космосе его не меньше. Ты вот встретился, убьёшь, наверно, да?

– Посмотрим, – ответил Лан уклончиво, – давайте теперь о том, что вы тут забыли.

* * *

Джиг потребовал выпивку – в глотке у бедного пересохло, хотя рассказывал Херши, вообще. Лан поморщился, но снизошёл, подозвал официанта, заказал парням бренди. Те опрокинули по первой, одобрили, Джиг сказал, что за такую прелесть готов Лану всю жизнь рассказывать хоть анекдоты, хоть сказки перед сном – только наливать не забывай.

Лан снисходительно попросил не отвлекаться, Джиг перешёл к теме.

– Здесь, на станции, мы впервые, но, сам понимаешь, не с бухты-барахты собрались. Если честно, просто не было другого выхода. Наша фирма грабит один очень интересный мирок, дикий, изолированный, но, тем не менее, довольно-таки развитый. Дикари к моменту их обнаружения доразвивались до космической экспансии. Видишь ли, свободный бизнес не может просто жить, ему обязательно нужно расти – захватывать и расширять рынки, и цивилизации, если не самоуничтожаются, рано или поздно выходят в космос. Собственно, потому их и обнаружили – перехватили несколько автоматических разведчиков. Они развернули всеобщую программу освоения галактики – строительство и запуск кораблей в пространстве, в астероидном поясе. Заодно добывают там ценные минералы.

– То есть гильдия захватила систему? – Угрюмо проговорил Лан.

– Ну, точно дикарь! – Джиг, ухмыляясь, выставил в него палец. – Пространство ничьё, то есть у фирмы есть лицензии для работы во всех системах, где они требуются, а поверхность планетки пока просто незачем захватывать. Нафига кому-то порабощать точно таких же человечков, как везде, когда они сами с этим вполне справляются?

– Погоди, кто ж корабли строит? Аборигены или фирма? – запутался Лан.

– Аборигены работают, не волнуйся, строят кораблики, станции, множество прочих полезных вещей. Корпорация только организовала доставку сырья, добавила технологий, наладила сбыт…

– То есть договорилась с дикарями? – Дан насторожился.

– Ха-ха-ха! – заржали менеджеры, даже сдержанный Херши чуть не прослезился.

– О чём с ними разговаривать? – Утирая глаза, не сразу смог заговорить Джиг. – Зачем им, вообще, что-то знать о фирме?

– Тебе ведь Джиг сразу сказал – грабит фирма мирок. – Пояснил Херши. – Ну, для аборигенов всё идёт, как задумано,

строятся корабли, куда-то улетают, а что за корабли и куда отправляются уже нюансы.

– Выгодное это дело, прям беда! – Загрустил Джиг. – Представляешь, сколько там служу, никого в другую систему не перевели, все только на повышение уходят…

Херши сокрушённо вздохнул, поник головой. – Корпорация просто не оставила нам выбора.

– То есть мне и ему вот, – кивнул на приятеля Джиг. – Мы в отпуске познакомились, разговорились. Работаем на одной станции, а поговорили только на планете уже. Миленький, кстати, мирок, да они все ничего после космоса. Херши логистикой занимается, кое-что понимает в навигации. Так ты не представляешь, сколько в систему откуда-то лома идёт! То есть известно уже откуда – с этой и таких же пиратских станций.

Лан в душе расцвёл – да это же та самая «металлобаза»!

Джиг продолжил. – Они у себя в отделе разбирают, какие обломки, на какие заводы, потом формируют по заявкам товарные партии…

– Тоже интересная картинка. – Прервал его Херши. – Караваны приходят на досветовой скорости, понять, откуда они, нет никакой возможности, а готовую продукцию отправляем только по адресам из особого списка, в известные системы гильдии. Заметь – мёртвые системы, без населённых планет. Это хабы… трудно описать, что такое: там и склады, и верфи, и стоянки флота, и куча разных станций.

Лан, кашлянув, спросил. – Только оборудование? А люди?

Херши криво улыбнулся. – А как же без них? Поступает материал с планеты, записываются дикари в космонавты. Фирма лучшую часть направляет на астероиды, в рудники и заводы, основной поток отправляем в хаб. Ты спрашивал о тех в капсулах у нас на борту. Миграцию полностью контролируют роботы гильдии, это как большой завод, безлюдное производство.

Джиг хохотнул. – Ага, совсем бесчеловечное!

Херши поморщился. – Короче, поживиться там не светит. А наши просто психи, учёные аборигенов тоже строят станции, что-то там исследуют. Так вот эти оригиналы попробовали влезть в киберсреду нашего отдела – собирались угнать звездолёт и лететь на досветовой скорости сотни лет что-то колонизировать! Я это дело сразу отследил, засекретил, ну и не стал мешать, даже помог занять места в капсулах.

Лан холодно спросил. – Не проще было пресечь самодеятельность? Стоило рисковать из-за рабов?

Херши напомнил устало. – Это не рабы, сколько тебе объяснять? И да – стоило, поверь, я в этом разбираюсь. Во-первых,

они молодые, всем до тридцати циклов, во-вторых, учёные, высокий уровень интеллекта. Их можно включать в киберсистемы, такой биоматериал идёт по высшему разряду.

Джиг учтиво подождал, пока приятель договорит, и продолжил. – Я как раз с корабельными киберсистемами вожусь. Модули изнашиваются, выбраковываем. Регулярно присылают новые, да их просто так абы куда не воткнёшь, нужно подбирать варианты, вживлять, ну и, конечно, испытывать.

Лан не отрывал очень недоброго взгляда от простецкого лица Джига – он хорошо знал, что из себя представляют эти модули. Тот смутился, но понял превратно. – Мы тебе сказали, что сигналы подаются каждый прыжок – так никаких модулей бы не хватило. Это обязательно только при посещении опасных систем, типа этой. Когда новых блоков в системе корабля больше половины от первоначального состава, проводятся кое-какие процедуры по обновлению – иначе возрастает риск сбоя, киберсистема может не послать сигнал. Кстати, после обновления обязательно проводятся испытания. Просто так оттуда никому не улететь, но мы проводим испытательные прыжки. Это тоже был испытательный рейс, прыгнули сюда из промежуточной точки, а киберсистема дала сбой, не послала сигнал – бывает…

Джиг улыбнулся, снова наткнулся на взгляд Лана и добавил. – А тут ты сидишь!

* * *

Лан проклял своё решение не вживлять торговцам пси-паразитов – вполне бы хватило информации без эмоций. Бедняге пришлось обращаться за подпиткой к общему пси-полю, чтоб удержать себя в руках, сохранить внешнее спокойствие… да просто не свернуть этим улыбчивым парням бошки!

Сигнал подавали живые блоки киберсистем в пси-поле – определялся «критический» модуль, его убивал сигнал в болевую зону мозга, общий вопль ужаса, боли, горя пронзал световые годы и доносил до приёмника на станции гильдии эхо далёких мыслей – кто, откуда, куда.

Парень почувствовал растерянность, общую опустошённость. Примолкли потерянно всей командой. Вновь настал момент истины, эхо «просветления» – их внезапно догнал взгляд со стороны на себя самих.

Им так импонировала космическая беспощадность и решительность командора, даже холодная, безличная жестокость старой сволочи Шуи! Они хотели быть такими же, как жёсткое

космическое излучение – твёрдо знали, что всё правильно, «во имя», «за наших». Они были «хорошие», даже когда подсаживали обречённым на головы пси-паразитов. Даже тогда оставались «хорошими», когда отчётливо понимали, что обрекаются бродяги на смерть исключительно их решением, просто потому что «так надо».

Любой из этих авантюристов в поисках артефактов или изолированных миров может когда-нибудь наткнуться на Землю, они просто снижали вероятность этого события, не более того. Спокойно убивали чужих ради безопасности своих… как гильдия, как торговцы.

Джиг и Херши не видели в этом изуверстве ничего странного, более того – в упор глядя в глаза смерти, заявили Лану, что гильдия, в которой они обречены, несет мир и просвещение в удалённые уголки галактики. А из мрака окраин всеобщему процветанию идёт угроза жестокого варварства – чему цветики, в чьей власти спасти Херши и Джига, являются прямым доказательством.

Лан неожиданно для себя почти согласился с ними – он точно никогда не допустит возвращения «Семицветика» в данном виде на Землю. Ребята признали правоту Рособороны – таких монстров терпеть на планете нельзя. Да они и сами не полезут, пусть даже из самых благих побуждений, в виде контакта с лучшими умами и худшими политиками. Не чувствуют себя для этого достаточно взрослыми.

Лан вспомнил приют, преподавателей, директора – их ласковые, понимающие, немного снисходительные взгляды, неуловимые улыбки, затаённую грусть, когда воспитанники говорили такие «правильные, хорошие»… глупости.

У него не возникло к наставникам упрёка, ни малейшего недовольства, только тёплое море бесконечной благодарности за то, что они подарили им возможность говорить и верить в эти правильные и хорошие глупости. Лан вдруг резко припомнил, что большинство учителей воевали, а до этого взрослели, учились в очень непростые времена.

В том и состояло истинное просветление – цветики осознали, что настала их очередь делать всё, чтобы у юных романтиков на далёкой Земле оставалась эта драгоценная возможность верить, заблуждаться, восторгаться, разочаровываться и судить. Возможно, когда-нибудь потом те, кто из цветиков выживет, станут достаточно мудрыми, чтобы вернуться в обычные земные приюты преподавать Географию. Сейчас же просто их пора воевать.

* * *

Лан лично увёл корабль торговцев в отвлекающий рейс. На пределе истечения «аварийного срока» Джиг включил программу прыжка, сам прыжок выполнили при помощи темпоратора – ни к чему цветикам лишние рентгены. А что кому-то не по себе от присутствия такого набора артефактов, пусть спасибо скажут, что живые ещё, даже без пси-паразитов на затылках.

Вообще-то, Джиг оставался живой и в себе потому только, что не самому же Лану было давать эту чёртову команду! Ну и Херши за компанию – он же ничем его не хуже. Так вот, они ничего не знали о содержании сигналов, характеристиках, по которым их различают, понятия не имели о возможностях приёмников, впрочем, как и о самих приёмниках только догадывались. Главное, было неясно, могут ли принимающие устройства определить положение источника, а если могут, с какой точностью?

Пришлось цветикам вспомнить, что они, вообще-то, тоже в определённом смысле космонавты. Пио с Оди, как вошли в транс, так и летели всю дорогу в качестве дополнительных модулей киберсистемы, во что бы то ни стало решили разобраться, как выбирается критический модуль, формируется общий крик ужаса, как на этой волне записывается информация. Они не собирались убивать ребят каждый такой прыжок – только первые два. Второй сигнал дали о том, что кораблик прыгнул в безвестную мёртвую систему – для обобщения и детализации «вундеркиндам» потребовалось убийство «всего лишь» двух неизвестных подростков.

Лан контролировал артефакты и Джига с Херши, попросту издевался над несчастными, экспериментировал. Цветики исследовали воздействие артефактов на разных людей, выясняли, насколько сами могут нейтрализовать или усиливать отрицательные эффекты помимо или в сочетании с наркотиками, определяли переносимость по степени воздействия, продолжительности, вели сравнительную статистику корреляций с возрастом, массой, эмоциональностью… Представителям среднего руководящего звена торговцев процедуры испытаний было никак не избежать.

По ходу дела Лан разговорил мужиков на общие темы, в принципе, ему требовались лишь подтверждения собственных догадок, но он, в отличие от некоторых, парень серьёзный, основательный, простыми предположениями удовлетвориться в столь ответственном деле никак не мог.

Парни охотно рассказали, что даже крупные фирмы

занимаются только внутренней безопасностью и аудитом, безопасностью полётов ведает исключительно гильдия. Кораблей в пространстве тысячи, пропадают тоже нередко, в обязательную процедуру поиска на первых этапах входят посылка разведчиков и статистическая обработка – просто поиск совпадений.

Как бы ни запутывали цветики следы, никуда не денешься – все их торговые гости изначально будут давать сигналы о прыжке в систему станции. Возможны и другие совпадения, пропажи кораблей, покинувших опасные системы, но на десятый эпизод координаты двойной звезды запылают красным – будет послана разведовательно-карательная экспедиция.

Если до этого не придёт первый же ответ на любой из обязательных при потере кораблей запросов о маршруте – сразу станет видно, что потеряшки стартовали из системы пиратской станции куда угодно, но только не по заданию. К счастью прямой устойчивой связи на космические расстояния у гильдии нет, приходится прибегать к услугам попутных рейсов, а это небыстро.

Правда, если станет известно о нарушении потерянными кораблями маршрута, нужно ждать обычный торговый корабль со следствием для осторожных расспросов. Ничего особенно страшного, только карателей пошлют, если он не покинет систему за сто часов, и в тот раз пункт назначения будет на контроле у гильдии, «ля-ля» не прокатит.

Самое обидное, что следователей внешне не отличишь от обычных космонавтов, чем они отличаются внутренне тоже неизвестно – придётся вскрывать всех подряд просто для статистики.

Глава 12

Лан продолжил изыскания в области инопланетной психологии, перешёл от общих вопросов гильдий к особенностям отдельных их представителей. В общении с Джигом и Херши он отчётливо ощутил присутствие некой локальной киберсистемы. То есть почувствовал-то ещё в рейсе на «огурце», но он же не Пио в этих вопросах, а ковбой тогда вместе с Оди на время сам стал частью киберсистемы корабля, спросить не представилось случая. Сам же Лан не был уверен, что ощущения эти ему не кажутся или не являются проявлением какой-нибудь остаточной активности навигационных приборов – он терзал несчастных прям в ходовой рубке.

Вот слетали, успешно выполнили полётную и программу экспериментов. Лан отстегнул инопланетян и за шкирки притащил в станцию, где аккуратно расположил на диванчике за столиком уютного «перламутрового» зала. Принялся ласково убеждать, что всё кончилось пока, те затравленно зыркали по сторонам, время от времени опасливо разжмуриваясь.

Его реально стало напрягать усилившееся при помещении подопытных в жилые отсеки постороннее, доносящееся от этих двоих кибер-жужжание. Лан предположил, что во время первого их разговора загадочная кибернетика в головах Херши и Джига ещё не включилась полностью после того, как к ним вернулось сознание. Возможно, из-за пси-шторма она вступила в конфликт со свихнувшимися виртшлемами и ей потребовалось время для перезапуска.

Наконец, звёздные менеджеры устали ждать самого страшного, удивлённо завертели головами, оглядывая интерьер, которому удалось вернуть почти что дореволюционный блеск. Парней, судя по раззявленным ртам, цивилизация роскошью испортить не успела, скорей всего они и понятия не имели, что так вообще бывает на самом деле. Лан воспользовался их замешательством и одновременно возвращением в более-менее устойчивое психическое состояние – попробовал прощупать жужжащее в пси-поле нечто.

Сделать это он мог в любой момент, просто учитывал, что жужжит оно в людских головах, и грубое внезапное вмешательство может снести остатки шифера на уже сильно потрескавшихся инопланетных крышах – такие они даже с «шептунами» на затылках станут ни к чему непригодными. Потому, стараясь не вмешиваться, осторожно прощупал в пси самые общие контуры киберсистемы, только чтобы убедиться в

предположении, что да, у Джига и Херши в мозгах действуют дополнительные вычислители.

Лан нарочито небрежно произнёс в пространство. – Девчат, пару коктейлей этим балбесам.

Не то газ, не то легчайшая ткань заколыхалась у переборки, и как из пены соткалось чудное видение в топике, юбочке, с двумя бокалами на подносе. Парни, как девчонок в жизни не видели, прикипели взглядами к чаровнице и надолго уставились в место, где она, подарив им многообещающую улыбку, скрылась тенью.

– Вы кружки-то берите, – напомнил Лан.

Те, судя по всему, только после его слов обнаружили перед собой бокалы – решительно отодвинули соломинки и осушили в два-три гулких глотка.

– Вы представляете, сколько это стоит? – снисходительно улыбнулся Лан.

– За час? – Деловито уточнил Херши.

Андрей вздохнул. – Я про коктейли.

– А! – Покраснел Джиг. – Спасибо, очень вкусно.

– Пожалуйста. – Отозвался Лан добродушно и перешёл к делу. – Теперь вы оценили всё? Сколь неприятно быть нашими пленниками и как здорово у нас просто жить?

– Э… так это было демонстрацией? – Прищурился Херши.

– Нет, конечно. В корабле я с вами работал, а тут мы живём, надо же мне когда-то отдыхать?

– То есть вот тут ты живёшь? Вот так? – просипел Джиг. – Неплохо для пирата.

– Да, не жалуюсь, – вежливо улыбнулся Лан.

– И ты предлагаешь нам присоединиться к вашей шайке? Мы тоже будем так жить? – Недоверчиво проговорил Херши.

– Нет, ребята. – Серьёзно ответил Андрей. – Вам проще – у меня уже есть подружка, а вы пока можете выбирать. То есть сможете, если договоримся. Надеюсь, вы этого хотите?

– Говорят, что пираты живут очень недолго, – просипел Джиг.

– А их пленники ещё меньше! Тебе понравилось в рейсе? – Зло обернулся к нему друг. – Вот и кончай тупить, Джигги!

– Парни! – Проникновенно заговорил Лан. – Мне и вправду жаль, что обстоятельства нашего знакомства сложились таким образом. Я очень бы не хотел, чтобы вы думали, что приняли решение под угрозой пыток – если вы действительно против, на ваш выбор, я вас безболезненно прикончу или в состоянии анабиоза отправлю лет на двадцать в путешествие до какой-нибудь обитаемой звёздной системы.

– Бесплатно? – Спросил Херши.

– Убью бесплатно, а за круиз вы переведёте со своего камня

правды все чикосы, – любезно пояснил Лан.

– Вы же принимаете чикосы?! – Херши мечтательно посмотрел на клубы материи, за которой скрылась девушка.

Джиг, у которого не было камня правды, заискивающе улыбнулся. – А кредиты гильдии? Может быть, у кого-нибудь есть в банке гильдии счёт?!

– То есть вы согласны? – Деловито подытожил Лан, парни решительно кивнули. – Отлично, надеюсь, вы сейчас в настроении для небольшого собеседования?

– Э… – менеджеры втянули головы в плечи, Джиг хрипло спросил. – Только поговорим, и всё?

– Ну, конечно же! – Добродушно засмеялся Лан. – Можете мне поверить, для чего другого я бы не стал спрашивать вашего согласия!

Херши ненатурально выдавил пару смешков и, с особым значением глядя на приятеля, преувеличенно бодро поддержал. – Ну, Джигги! Мы ведь устраиваемся на новую работу, как же без собеседования?!

– Конечно же, Херши! – Джиг, наконец, уловил сигналы друга. – Да, Лан, мы охотно пройдём собеседование!

– Спасибо за сотрудничество. – Официально улыбнулся Лан. – Итак, расскажите, что у вас в головах за дополнительные устройства?

Оба инопланетянина изумлённо вытаращились на него, Джиг пролепетал. – Обычные нейросети, что ж ещё?

Херши напряжённо проговорил. – Только не надо нам рассказывать, что ты не слышал о нейросетях!

– Хорошо, не буду, – пожал Лан плечами. – Кстати, а что это такое?

Лицо Джига пошло красными пятнами, на лбу резко побледневшего Херши выступили капельки пота, Лан предупредительно поспешил их успокоить. – Если вам неприятна эта тема, мы можем её сейчас не касаться…

– Так. – С угрюмой решимостью начал Джиг. – Ты действительно ничего не знал о них?

Лан искренне развёл руками.

– Совсем??? – с нажимом спросил Херши.

Лан воздел взор к потолку. Ну, не пересказывать же инопланетянам земную фантастику! Да и что бы он мог пересказать?

– Как тогда ты понял, что у нас в головах… – заговорил Джиг и осёкся под тяжёлым взглядом Херши.

– Ну же, парни, сами не темните тут, не вынуждайте лучше. – По-доброму посоветовал Лан.

Парни потупились, Херши угрюмо проговорил в стол. – Как ты понял, что у нас в головах есть дополнительные устройства?

– Вообще-то, это вы на собеседовании, – благодушно ответил Лан. – Хорошо, мы располагаем возможностями определять эти вещи, разным оборудованием…

– Способностями? – вкрадчиво уточнил Херши.

– Даже если способностями, что это меняет? – спросил Лан раздражённо, всё ещё не мог преодолеть внутреннего запрета на обсуждение таких вещей не с «вундеркиндами», ведь их в реальной жизни просто не должно существовать.

– Да что уж, действительно! – Джиг обалдело помотал головой. – Подумаешь – одним чудом больше!

– Действительно, – бледненько улыбнулся Херши, но Лан отчётливо ощущал возникшую напряжённость. Не то чтобы страх, а оторопь, будто эти двое вдруг осознали, что уютненько расположились в компании с мощным взрывным устройством. Его снова принимают за кого-то, сообразил Лан и не сдержался, повысил голос. – Так в чём дело, любезные?!

– Хорошо-хорошо! Мы всё объясним! – Осторожно заговорил Джиг. – Только можно ещё один маленький вопросик?

Лан напряжённо потянул носом воздух, показывая, как мало осталось у него терпения. Херши умильно заглянул в глаза. – Может, ты и о псионах ничего не слышал?

* * *

Недоразумение вскоре разрешилось, оказалось, что просто подвела лингвистика. В развитых мирах псионами называли привычных цветикам земных «вундеркиндов» – там из их существовании не делали тайны, правда, уже воспринимали как сказочных персонажей.

Согласно повсеместно принятой версии общегалактической истории, до эпохи нейросетей псионы всем в космосе распоряжались, как хотели, никто не мог сравниться с ними в искусстве управления кибернетическими системами. Кстати, тем они по сути своей и отличаются от нормальных людей – прочие сверхспособности, скорей всего, дорисовало воспалённое людское воображение гораздо позже. Иначе, как бы удалось человечеству, вооружённому только новыми технологиями нейросетей, свергнуть их безжалостную тиранию, а самих изгнать из цивилизованной части освоенной галактики?

На вопрос, зачем псионов потребовалось свергать, Херши и Джиг ответили уклончиво. Рассказали о распространённом в

космосе культе псионов, еретическом ответвлении древней церкви тёмного начала. В канонической версии космические сатанисты творят зло из любви к искусству и в подтверждение приверженности тьме, то есть бескорыстно. Еретики же псионопоклонники не просто так стремятся при жизни натворить побольше гадостей и, согласно уголовному уложению, претерпеть за веру. По их версии, если изначальная тьма сочтёт количество сотворённого и тяжесть кары достаточными, она позволит им в новой инкарнации в теле псионов творить, что их тёмным душенькам пожелается, уже совершенно безнаказанно.

Просвещённые молодые менеджеры, хоть и не идеализируют псионов, демонизировать их тоже были не склонны. Мрачные легенды, по их убеждению, придумали политики просто по привычке сваливать ответственность за всё на предшественников, а псионы в большинстве тупо вымерли как вид. С распространением нейросетей резко обесценилась их некогда исключительная роль, люди, вживив нейросети, уже не видели смысла развивать пси-способности, да попросту перестали ими интересоваться. Способности эти связаны с наследственностью, гены размыло в популяции, их носителей выявить теперь фактически невозможно.

Однако и сами псионы виноваты в таком к себе отношении. Перестав быть исключительно полезными, поголовно пожелали стать исключительно вредными, заняв топовые позиции в преступных синдикатах галактики. Насколько они преуспели на злодейском поприще, Херши и Джиг могли судить лишь по приключенческим сериалам, где главным злодеями непременно были псионы.

На этом месте парни неловко замялись, выжидающе глядя на Лана. Он отлично понял незаданный вопрос и смущённо проговорил. – Да какие там успехи – нас тоже выставили с родной планеты! Только у нас это называется иначе, хотя неважно, конечно. Ну, пусть будут псионы, если так для вас привычнее.

Джиг и Херши одновременно гулко сглотнули, видимо, до конца надеялись, что этот симпатичный паренёк будет всё отрицать и, может быть, даже сумеет их убедить.

Лан облегчённо вздохнул. – Вот видите же – ничего особенного! Я вам больше скажу, если бы вы догадались растолковать мне всё это сразу, вам бы не пришлось э…

Он поморщился – ради этих двоих он бы и не подумал пренебречь испытаниями пси-воздействия артефактов – но им же об этом знать необязательно, не так ли?

– Так вот, это избавило бы вас от множества неприятных ощущений последнего рейса…

Херши и Джиг вперились в его смущённое лицо ненавидящими взглядами.

– Зато сейчас я смогу считывать информацию прямо с ваших этих, нейросетей, во! – Он подарил им полную оптимизма улыбку. – Вы теперь всё понимаете и свихнуться от этого не должны…

Оценил их взгляды и поспешно сменил тон. – Да поймите же, наконец, что я весь этот трёп затеял только ради вас! Просто очень не хочется отправлять вас в белковый рециклер!

– Правда? – Робко прошептал Джиг.

– Правда! – Горячо заверил Лан. – Сами подумайте, зачем иначе мне понадобилось бы тратить на вас столько времени!

– А мы почувствуем, как ты… – просипел Джиг, – ну, будешь считывать?

– Больно не будет, я аккуратно. Лучше закройте глаза и думайте, что всё это сон…

Херши спохватился. – Погоди, я удалю кое-что личное!

* * *

Лана, да и весь «Семицветик» порнографические ролики заинтересовали в последнюю очередь – отметили нормальные наклонности парней и только. Прежде всего, разобрались в структуре устройств, она оказалась составной – условно базовая часть и надстройка. В служебной информации нашли подтверждение – первая нейросеть, неспециализированная, была вживлена сразу после получения среднего образования, вторую установили в гильдии.

Оценили удобный функционал профессиональной нейросети, на этих двоих точно не потребуется тратить «шептунов». Бедняги скорей всего понятия не имели о «секретных функциях», способных перевести их при любом обращении к нейросети в режим безусловного, неосознанного подчинения. Происходило это регулярно, раз в квартал они подключались к дисциплинарному отделу и всё-всё про себя рассказывали, отчёты сохранились в памяти.

Неудивительно, что ребята оказались перспективными кандидатами на утилизацию, им повезло, что фирма стремилась использовать кадры по максимуму, их эффективность и остаток ресурса пока находились в зелёной зоне. К счастью последняя такая исповедь состоялась незадолго до того, как им подвернулась удачная афера, не успели поделиться творческими планами с руководством.

Хотя секретные функции это так, приятный дополнительный бонус – даже цветики, пси-монстры, демоны цифровой бездны, немного растерялись в оценках нейросетей как явления. Технически они не представляли из себя что-то невообразимое – действительно процессоры-вычислители, чипы памяти, ну те же в принципе девайсы, только по ту сторону затылочной кости.

Интересное начиналось с конструкции разъёма, способа подсоединения. Это были нано-волокна, что проросли прямо в связки нейронов. Более того, при переходе на самый низкий, непосредственный уровень контроля, цветики точно установили, что именно по сигналам в волокнах спровоцировано деление клеток в нейронных узлах.

В комплексе сеть являлась набором биологических сопроцессоров, будто подчинивших нервную систему, но и симбионтом – не обладая свободой воли, оно «слушалось» носителя. В результате в сознании сформировалось множество функций, думать не нужно – достаточно задействовать приложение или дать задание сформировать процедуру под конкретную задачу.

Цветики вспомнили ставшую бессмертной цитату из «Пикника на обочине» Стругацких. «Потребность в знаниях? Если даже такая и есть, люди легко её преодолевают. На самом деле человек хочет понимать, например, концепция Бога позволяет всё понять, совершенно ничего не узнавая». Им и представиться не могла обратная ситуация – эти люди все узнавали, ничего не пытаясь понять.

Знаниями в понимании цветиков эти формализованные конструкции функций, структурированных областей памяти, алгоритмов, конечно же, считаться не могли, тем удивительней было открытие, даже откровение – оставаясь разумными, им вполне достаточно эффективно управлять данными, ничегошеньки не осознавая.

Проблема, с точки зрения цветиков, заключалась именно в их разумности, с каким облегчением они бы вывели эти создания за скобки этики! Увы, инопланетяне всё-таки оставались людьми, осознавали себя, своё место в обществе, их задачи в целом. Они обладали свободой воли и, конечно же, ленью.

Этим лодырям вовсе не требовалось постоянно обращаться к нейросетям, они и дремали большую часть времени, поэтому Лан их сразу не почувствовал. Но как только ситуация перестала быть понятной, Херши и Джиг рефлекторно задействовали устройства – попросту по привычке обратились к сетям за готовыми ответами. Да и пси-воздействие влияет на нейросети, а в отвлекающем рейсе его было предостаточно.

Цветики спохватились, полезли в головы немногим оставшимся в живых незадачливым гостям станции, и точно – у большинства стояли нейросети базового уровня! Ребята так вовремя задались вопросом – а как же инопланетяне рассчитывают гиперпробои?

Снова гильдии оказались не такими уж злодейскими, предельно упрощённые нейросети синюшных космонавтов просто не тянут такие задачи, потому вынужденно используются био-вычислители. Ну а подача сигналов столь изуверским способом не более чем дополнительная возможность, которой грех было не воспользоваться.

Людей авантюрного склада, чтобы рисковать жизнями в космосе, полностью осознающих себя самодостаточных обладателей годных для навигации нейросетей, на все торговые корабли не хватило бы просто количественно, но вполне набиралось на целую армию бродяг окраин.

Часть этой армии рекрутировалась из дикарей без нейросетей, им приходилось обращаться за расчетами прыжков на станции, мало того, что платить, так ещё и оповещать о своих намерениях. Понятно, что в подавляющем большинстве они нанимались к вольным капитанам или примыкали к пиратским синдикатам – цветики обнаружили, что компьютеры станции всё это время «обсчитывали» прыжки Чикота!

Так же не было сомнений, что в точках назначения пиратам кто-то должен рассчитывать последующие переходы. Если же таковых не обнаружится, например, в мёртвых системах, хабах гильдий, с ними там никто не станет разговаривать, а пиратские корабли ведь тоже вооружены, точно не дадут себя просто убить. Допустим, очень много пиратов по ошибке отправятся в одно такое место, э… может получиться интересно. Во всяком случае, прямо на станции «Семицветик» пополнил навигационные базы интереснейшими сведениями, не совершая каких-то особенных для «вундеркиндов» действий!

Глава 13

Лану для сохранения остатков человечности срочно потребовалась смена впечатлений, он занялся незадачливыми покорителями космоса, на продаже которых эффективные менеджеры намеревались пополнить личные пиратские пенсионные счета.

У Херши и Джига нашлись базы официального языка мира, что грабили их предыдущие работодатели, это обстоятельство могло существенно облегчить диалог, однако Лан решил не форсировать контакт. Проявлять излишнюю осведомлённость психолог счёл преждевременным, этим он мог заранее насторожить партнёров, посеять ненужные подозрения.

В том самом зале, в который цветики вломились из причального отсека, их расконсервировали, провели курс био-блокады, и внутренне готовые к самому страшному горе-колонизаторы предстали пред приветливы очи симпотяги Ландыша. Он решил сначала расположить к себе – продемонстрировал в руке грозный на вид разрядник и поманил за собой ладошкой. Сообразили, двинулись следом робким стадом.

Лан отметил, что имеет дело с каким-то сообществом небезразличных друг другу людей – построились как кабаны – в авангарде и арьергарде брутальные самцы, в серёдке девушки за ручки с романтического вида юношами. Судя по растерянным, неуверенным взглядам молодые люди никакой экстремальной подготовки не имели, выстроились так, элементарно следуя генетической памяти.

Для начала Лан устроил простую экскурсию по станции, начал со столовой. За едой понемногу разговорились, даже пытались к нему обращаться. Ему не составило особого труда глуповато улыбаться и вежливо кивать на вопросы типа «Откуда ты такой взялся, урод тупой?» или «Здесь есть кто-нибудь посмышлёней, или все такие же дегенераты, как ты?».

Первое предположение, что их корабль кем-то захвачен, опровергал вид и размеры помещения – в их звездолёт никак бы не влез зал, где происходило коварное кормление, несомненно, с целью задабривания, чтоб втереться к ним в доверие и что-нибудь выведать. Молодых людей отчего-то совершенно не смущало видимое незнакомство Лана с их языком.

К чести покорителей галактики прозвучали разумные, преимущественно женские голоса, они негодовали на глупость и неблагодарность, ведь ясно же, что с кораблём что-то случилось,

а этот симпатичный парень их всех спас. Хотя бы потому ясно, что ещё не съел и не изнасиловал – вон, даже улыбается.

Лан особо отметил несколько задумчивых проницательных взглядов, брошенных молчаливыми «брутальными самцами». Те не спешили с выводами, никак не реагируя на прозвучавшие версии.

Из бордельного зальчика, чтоб продемонстрировать размеры станции, повёл гостей коридорами, те вскоре потрясённо притихли. По дороге специально заглянул в парк дроидов, как раз угадали к пересменке. Лан дружески поболтал с Тонзо и его друзьями. Для ребят всё это оставалось игрой, но ведь на самом деле из космоса влетали в ангар фантастические машины, из них выходили мальчишки и девчонки, весело приветствуя Лана. Что-то возбуждённо обсуждали, смеялись, потом в роботов полезли их приятели. Машины стартовали в пространство, а ребятня, гомоня, запросто потопала куда-то вглубь космического города. Рожи молодых учёных частью вытянулись, частью напряглись, у всех загорелись глаза неподдельным интересом.

Наконец, дошли до операционного зала «научного отдела» Зича Шуи. Только не нужно заранее пугаться, никого там не резали, на столах стояли клавиатуры, манипуляторы, над столами светились голоэкраны. У пиратских умников не было нейросетей или гнёзд прямого подключения, отсюда они управляли киберсистемами станции.

В головах гостей Лан тоже не почувствовал никаких дополнительных устройств, потому и привёл к этим древним устройствам как-то налаживать контакт. Цветики с его подачи очень заинтересовались, как станут строить контакт молодые учёные из другого мира, спектакль обещал быть поучительным.

Взял световое перо, нарисовал окружность, отметил дугу l, радиус r, написал 2*Пи = l/r. Написал 1, 1 + 1 = 2, 2 + 1 = 3…

Он прекрасно знал, как это пишется на их языке, с тем большим удовлетворением отметил, что один из серьёзных парней принял предложенноё перо и стал писать по-своему – сразу дошло. Ребят охватило научное возбуждение, всем загорелось пообщаться. Лан рассадил их перед мониторами, включил режим конференции, и понеслась…

Цветики не были телепатами в обычном смысле, мыслей не читали, у них только часть разумов включалась в общее пси-сознание, как в закрытый клуб, куда посторонним было не попасть. Более-менее ощущали чужие эмоции, Лан лучше всех, потому и проводил эту процедуру именно он – исследование являлось в основном психологическим. Он иногда специально тупил, порой проявлял редкую проницательность – считывал

реакции.

Учёные оказались существами бесхитростными, увлекающимися, ему и раньше не потребовалось бы слишком много времени всех их просчитать, а пси-монстр через целых два часа успел изрядно соскучиться. В конечном счёте, для него это было развлечением, а потехе, как известно, только час.

– Хорошо, думаю, достаточно. – На языке гостей без малейшего акцента произнёс Андрей, вставая, и продолжил в наступившей тишине. – Сейчас я отведу вас в жилые помещения, следуйте за мной.

Среди ошарашенных морд Лан заметил единственную мимолётную понимающую улыбку на ещё молодом лице «лидера», как сам же просчитал самого старшего. Лицо парня сразу приняло отсутствующее выражение, Лан встретился с ним взглядами и едва заметно кивнул, тот опустил глаза. Славно – есть в этом детском садике, с кем можно говорить по-взрослому.

* * *

Гостям отвели целый бардачный отсек с собственным зальчиком. Лан зашёл к ним после ужина, потеплевшим взором окинул расположившихся на диванах молодых людей. Девушки отдали должное богатству женского гардероба станции. Парней в этом смысле порадовать можно было лишь удобными комбезами, да они, видимо, не в претензии – вполне хватало радости за девчат.

– Не помешаю? – Спросил сухо, на глазах увяло недавнее оживление, в наступившей тишине в него вонзились пятьдесят настороженных взглядов.

Старший уверенно вышел на первый план. – Проходите, пожалуйста, э…

– Лан, – Андрей подсел к нему за столик.

– Илай Кар. – Представился лидер.

– И. Кар, – усмехнулся Лан, собеседник удивлённо переспросил. – Кто, простите?

– Легендарный герой моего мира, созвучные имена, – не стал темнить Андрей. – Вы понимаете, что мы тут все делом заняты, и я к вам не просто поболтать зашёл?

Лидер серьёзно кивнул, ребята зашевелились, настраиваясь на разговор – сели ровнее, девушки поправили на коленках юбки.

– Просто опишу ситуацию, попрошу меня не перебивать. Итак, что мы знаем о вас? В родной звёздной системе вы подкупили неких должностных лиц, чтобы они помогли вам

угнать звездолёт.

Лан сделал паузу, как и просил, комментариев не последовало.

– Откуда я это знаю? От тех самых должностных лиц. Что стало с вашим звездолётом и, вообще, был ли какой-то звездолёт, не в курсе, это неважно, вас извлекли из корабля торговой гильдии, на котором означенные лица привезли вас продавать на пиратскую станцию. Кстати, от них мы узнали и ваш язык. Вижу, у вас есть вопросы – давайте.

– Так много новых слов. – Задумчиво проговорил Илай. – Что такое торговая гильдия?

– Затрудняюсь дать точное определение. – Развёл Лан руками. – Мы сами не местные. По объективным данным могу утверждать, что это не привязанная к какому-то одному миру организация, объединяет так называемых торговцев, в основном занимается безопасностью своих членов. А сами торговцы грабят отсталые миры, как ваш, например.

– Мы не отсталые! На себя посмотри! Да кто бы говорил! – разнеслось по залу.

Илай дождался паузы. – Как грабят наш мир? Как вы об этом узнали?

– Узнали от тех людей, что хотели вас продать, они были служащими гильдии. Грабят просто – вы строите и посылаете корабли для колонизации. Так вот, не корабли вы строите, а то, что скажут хозяева, и большинство ваших колонизаторов продаются как биоматериал.

– Лан, ты сказал, это пиратская станция, вы пираты? И кто такие эти пираты?

– Как мы поняли, просто бандиты, не входящие в торговые гильдии, их множество на окраинах. Пираты ли мы? И да, и нет. Если бы мы были настоящими пиратами, как вы догадываетесь, с вами б никто не разговаривал. Мы тоже представители одного из отсталых миров, только оказались здесь случайно. Сами прилетели и захватили эту станцию, так что по галактическим понятиям являемся пиратами.

Лан сменил тон, заговорил очень жёстко. – Не обольщайтесь, мы вам ничего не должны, и самое простое – отправить вас в утилизацию. Но, повторюсь – мы неместные, нам пока всё интересно. Торговцы кое-что рассказали о вашем мире, хочется послушать вас. И чёрт вас задери, что такого вы собирались отыскать в галактике, что пошли на угон звездолёта? Вам так плохо жилось дома?

– То есть ты предлагаешь назвать хоть одну причину, почему не следует нас убивать? – Илай презрительно, даже брезгливо

оглядывал Лана. – Мы свободные люди, иди в жопу…

– Вы свободное мясо, – не стал никого уговаривать Андрей, – биоматериал. А до этого, кажется, считали себя учёными? Скажика мне, свободное учёное мясо, что сейчас происходит?

– Э… – затруднился Илай.

– Ну, подумай, умник! – Усмехнулся Лан. – Вы в космосе встретили представителя иного мира, другой цивилизации…

– Да какой там цивилизации?! – Скривился Илай.

– Ну же, сосредоточься, – Андрей демонстрировал участливость, – я инопланетянин, вы меня встретили, и начался… что?

– Что? – Прохрипел Илай.

– Контакт начался, – вздохнул Лан. – Вот что за ерунда?! Лучшие умы нашего мира всю историю мечтали найти в космосе разум! Мы в космосе, а попадаются сплошь придурки какие-то! Чувствую себя как в фантастике, и автор халтурит, Господи, прости!

В зале на пару секунд установилась плотная тишина, на Лана откровенно таращились с открытыми ртами, действительно как на инопланетянина. Одна девушка прикрыла пухлощёкое лицо руками, вроде бы, в ужасе, но через мгновенье прыснула в ладошки, уткнулась в коленки, жалобно всхлипывая. – Ой…, контакт…, придурки…, в космосе…, не могу!

На лицах появились первые неуверенные улыбки, зазвучали смешки, плавно перешедшие в общее истеричное веселье.

Илай, как старший, первым взял себя в руки. – Сорвал ты контакт, Лан, тебя часто с уроков выгоняли?

– Ни разу, – серьёзно ответил Андрей, – у нас в школе это не принято. А у вас?

– У нас случалось. – Грустно ответил учёный. – Хорошо, мы тебя поняли, и ты нас пойми – всё так удивительно!

Он покачал головой, наморщив лоб, задумался, наконец, осторожно заговорил. – Пусть, будь по-твоему, начнём контакт с рассказа о себе. Говоришь – разум во вселенной? Мы тоже искали его долгие века, собственно, программа освоения галактики начиналась именно с этого. Тогда считалось, что в космосе единственно ценным, что действительно стоит космических усилий, является только разум, знания. К тому моменту, когда чисто научная программа изучения стала общепланетарной программой колонизации, утвердилось мнение, что разум в космосе пока не достижим. Жизнь сама по себе довольно редкое явление, а разум, вообще…

Он осёкся, поднял на Лана глаза. – А тут ты! Человек! Говоришь на нашем языке! Инопланетянин? Перед твоим

приходом мы как раз обсуждали ситуацию. Инсценировка? Но ты убедительно показал, что мы в космосе, эти роботы в ангаре и… дети! Это же были дети?

Лан коротко кивнул.

– Мы знаем все космические объекты нашей системы… то есть думали, что знаем. Таких огромных сооружений вроде бы нет. Но если это не декорации, тогда что? Гильдии и пираты? И ты ещё, не понять кто!

Лан скромно вздохнул, всем видом выражая глубочайшее внимание.

– Ты прав – получается неумная фантастика. Мы искали разум, а в то же время нас давно нашли и пользуют втёмную, как животных. Рабсила, биоматериал, ресурсы. Забавно, но пусть. Тебе интересно, ради чего мы попытались угнать звездолёт? Да потому лишь, что нам совершенно неважно, отчего люди в нашем мире превращены в животных, вернее, кто делает их скотами – свои или инопланетные руководители. Они счастливы! Ну, в основном, то есть большее время. Короче, в словах «домашнее животное» ключевое – «домашнее»…

– А вы решили убежать? – Серьёзно спросил Лан.

– Да. – Илай поджал губы, мотнул головой. – Нет смысла бороться с системой. Но тебе лирика неинтересна. Мы работали на станции в астероидном кольце, изучали сами астероиды, особенно свойства одного редкого минерала. Главной темой были способы продления жизни в космосе, заказчиков интересует, конечно, только практическая польза. Мы добились успеха – в астероидах определённого типа можно жить…

Он сделал драматическую паузу и прошептал. – Даже рожать детей! Понимаешь?!

Лан, не меняя выражения лица, терпеливо ждал.

– Мы решили не отдавать эту тайну заказчику. – Буднично проговорил Илай. – Дети в космосе? Кому они там нужны? Мы подумали… потом дам тебе кое-что почитать, тоже фантастика. Один наш мыслитель предсказывал появление свободного человечества в космосе – несвязанного тиранией планет, диктатом корпораций, законами рынка и прочей ерундой. У нас появился шанс воплотить эту мечту. Почему звездолёт? Так в своей системе нас бы сразу нашли, на астероиды нужного типа, с теми минералами, ведётся настоящая охота.

– И куда вы собрались? – Лан приподнял бровь.

– Ну, это просто – астрономических данных о системах с поясами астероидов достаточно, вдобавок уже два с лишним века отправляются разведчики, мы знаем их код. В анабиозе время почти не играет роли, рано или поздно мы бы нашли мёртвую

систему, где бы нас никто и не подумал искать…

– А что бы вы там ели? – Позволил себе Лан первую улыбку.

– О! Не беспокойся, при всей затратности наши технологии позволяют поддерживать автономность довольно больших популяций…

– Ужас какой-то! – не сдержался Лан. – Обречь на космос собственных детей!

Раздались грустные голоса. – Ты не понимаешь… это ужасно только для людей, рождённых на планетах… и ты сам говоришь, что планеты захватывают…

Илай решительно взял слово. – Это в общем, главное ты теперь знаешь. Расскажешь о себе, о своём мире?

– Нет. – Отрезал Лан. Сказал, вставая. – Поздравляю, вам удалось нас заинтересовать. Мы ещё подумаем, как вас получше использовать, но уже сейчас могу успокоить – ничего страшного или стыдного не предложим. Пока приходите в себя, отдыхайте, гуляйте по станции, заглядывайте в тот зал, где мы недавно валяли дурака, в компьютерах много интересного и поучительного.

Глава 14

Джиг и Херши не особенно вникали в устройство мира, который грабила их фирма, познания менеджеров ограничивались самыми общими сведениями и ценами на развлечения в местной валюте. В пересчёте на кредитки гильдии получалось, что они б там жить остались, если б не были уверены, что фирма их сразу отыщет и оформит расторжение контракта – изымет нейросети прямо с головами через их грубое отрывание.

Как о незначительном деле, сообщили, что в обществе Доринга, так называется тот мир, нейросети обыденное явление, своими устройствами они пользовались без ограничений, то есть лазили по инфосетям, оплачивали любые покупки, а как с этим у местных, им откровенно плевать.

Учёные обходились без нейросетей, хотя явление это им знакомо, даже отчего-то вызывает брезгливую неприязнь. Лан ощутил пренебрежительное, снисходительное отношение, просто не мог подобрать обыденное для предков слово «снобизм». Учёные явно считали себя кем-то намного выше прочих – Лану тут же припомнился библейский миф о рае, гордыне, любопытстве и, как следствие, изгнании.

Однако положение оказалось сложнее, эти люди почитали собственную уникальность, независимость мышления высшей ценностью. Он осторожно рассказал о пси-поле, общем сознании разумных кристаллов – казалось, что их вот-вот вырвет. О добровольном подключении не могло быть и речи, а ломать ребят Лан отчего-то не хотел.

Пси-монстр мог сделать с ними абсолютно всё, Лан озадаченно спрашивал себя – разве не об этом он мечтал в приюте? Манипулирование лишь способ его существования, целью и наградой ему всегда казалась простая власть без затей. Вот оно, всемогущество, ничем не ограниченная власть – давай, наслаждайся!

Кристаллической части его сознания было фиолетово, а человеческую отчего-то мутило. Лану стало по-детски жаль себя. Бедняге всю жизнь казалось, что добившись власти, он станет счастливым, и такой облом – нет в жизни счастья, и смысла нет.

Смысла не то чтобы не было совсем, он ускользал, всё оказалось таким запутанным. Вот у наёмников Барро, командора Рори Грюи, его сына Фанка сомнений не возникло – «шептуны» сделали их быстрей, умней, сильней, дали массу тактических преимуществ, а что они не применимы против цветиков или других членов сообщества, так Бас наглядно показал, что против

них в любом случае никому никогда не светило.

Учёных же с Доринга мутило от самой идеи пустить кого-то в своё сознание. Лан припомнил старого пройдоху дядю Яшу, что отвергал шунтирование как нечто противное естеству. Бас очень по-своему жаловался на Джин, девушка явный «вундеркинд», псион, категорически настаивала на Вуду, начисто отвергая «всякие фокусы» – шунтирование, разумные кристаллы, пси-энергии.

Допустим, владелец полулегального притона и африканская колдунья люди тёмные, полные предрассудков, но эти-то умники отчего так?! Удрали в космос, чтоб им не поставили нейросети?! Самое удивительное – к ним никто «не подступал с ножами, ухмыляясь», не ставил перед выбором «нейросети или космос».

Они стыдливо признались, что зловещие заказчики научных работ это их родители, буквально, их папы и мамы владеют этими концернами, в большей части научную программу можно считать обычным подарком ненаглядным чадушкам. Да попроси они звездолёт покататься, подарили бы десять!

Увы, образованность стала проклятьем элит Доринга, этим деткам так же, как цветикам, казалось обидно мало просто жизни, просто юности. Они удрали из «несправедливого, прогнившего мира», который вскоре должны были тупо унаследовать, чтобы дать шанс новому, космическому человечеству! Они удрали и теперь, преданные и проданные, смотрели полными ужаса и отчаянья глазами на него, пси-монстра, вершителя, властелина…

А ему стыдно перед ними и тошно! Пусть цветиков в детстве никто перед шунтированием не спрашивал, они, уже полностью взрослые, отдавали себе отчёт, зачем отправлялись на операции. Им уже не требовались оправдания, что уничтожать, убивать они собирались «понарошку»… они признали, что сознательно шли именно убивать и уничтожать. И будут это делать, несмотря на любые взгляды.

Вернее, именно за эти взгляды они и воюют, просто придётся отстаивать право на этакую возвышенную, сумасшедшую билеберду не только земных недотыкомок, но ещё и этих учёных балбесов и балбесок неведомого Доринга. Практичной натуре Лана понравилось соображение, что сам он может быть кем угодно, чтобы считать себя человеком ему достаточно просто воевать за возможность для вот таких человечков оставаться людьми в их собственном понимании.

Лан улыбнулся им, как мог задушевнее. – Убедили, красноречивые, оставайтесь собой. Более того, мы даже поможем вам с этим вашим новым человечеством, нам же потребуется база, так отчего не устроить её на астероидах? А за всё за это от вас

потребуется всего лишь пахать как проклятым, не рассчитывая на благодарность. Можете считать это рабством, мы ж всё-таки пираты! – развёл он виновато руками. Аудитория хором радостно вздохнула и зашлась аплодисментами.

– Тоже очень рад, – Лан перешёл к делам. – Вы все отныне в подчинении Юли, то есть Оди. Она у нас заведует наукой и техникой, ужас ещё похлеще меня, думаю, вы сработаетесь. Пойдёмте, – он с лёгким сердцем повёл их в научный отдел. По пути провёл Юленьке психологический пси-инструктаж, особо напирая на различия между сотрудниками и подопытными.

* * *

Напрасно молодые люди тряслись за свои мозги, к ним в любом случае никто бы не полез. Цветики в общем пси-сознании не менее бережно, чем друг к другу, относились к любому чужому разуму. Они отмечали появление новой супер-личности с особым сознанием, Семицветика, но ни в коем случае на желали кого-нибудь потерять, полностью отвергали идею слияния-растворения.

Цветики могли бы совсем обойтись без слов, но как отказаться от простого «люблю»? Или ещё трогательней «люблю Родину»? Серьёзно, под влиянием Орхи Лан пересмотрел позиции, признал даже, что в службе… в служении Отечеству есть смысл. То есть согласился с тем очевидным фактом, что в жизни смысла и без того слишком мало, и так трудно он достаётся, чтобы бездумно отказываться даже от крох этой драгоценности, в чём бы она ни просматривалась.

Но что там любить? Приют? Да, ему жилось намного лучше, чем подавляющему большинству сверстников в «пластиковом мире», тем более – как любить «пластик»? Может, следует полюбить Рособорону? За прорву денег, которые им никогда не увидеть, за бизнесконфликты, о которых им и знать не положено?

– Просто за то, что ты родился такой и вырос! – Вспылила Орхи и добавила, смутившись, – за то, что я родилась.

Аргумент убойный, но Лан не сдавался. – Ты? Наёмник с младенчества? С каких пор у наёмников есть Родина?

– Ровно с того момента, когда они появились в России! – Отчеканила Орхи. – Да, мы не воюем даром, но воюем только за Родину!

– За то, что назовут Родиной менеджеры Рособороны? – вкрадчиво уточнил Андрей.

– Может быть, ты сам возьмёшься дать это определение?

Возьмёшь на себя ответственность сформулировать её интересы, поставишь военным задачи? Как насчёт власти, Андрюшенька? – Зло, ехидно спрашивала Орхи. – Ты хочешь власти, дорогой?

Вопрос при их возможностях был отнюдь непраздным, они ведь вполне могли слетать на Землю, задать неудобные вопросы и добиться внятных ответов даже от Президента… да от всех президентов!

Сперва Оди и Хриз раскатают Украину в каток вулканического стекла, от Дика и Баса достанется Москве, Бас обязательно поможет Джин умиротворить Африку. Пио, Лан и Орхи, ни на что не отвлекаясь, сразу примутся устанавливать справедливость во всём мире, скорей всего, начиная с Америки, а чуть позже к ним присоединятся остальные…

Цветикам не нужны были слова, сообща мгновенно просчитали все варианты, включая их «детские глупости». Они знали, чем всё закончится – их диктатурой, тиранией псионов и… Рособороны, конечно, куда ж без неё?

Так произошло уже когда-то в галактике, а теперь запросто может случиться на Земле. Цветики ни на секунду не поверили в изгнание псионов, они-то знали, что псионы не только могут управлять киберсистемами, их «прочие сверхспособности» не выдумка. Обычные люди ничего не могли им сделать, угрозой для псионов могли быть только другие псионы.

Без всяких сомнений, случилась внутренняя разборка, скорей всего, не первая и точно не последняя. Семицветику неизбежно придётся в них влезть элементарно по собственной природе, да по приказу, в конце концов – они же в рейде! Разведывательно-диверсионном!

Другое дело – такая беззащитная Земля, даже трогательно беспомощная Рособорона. Родную планету проблемы цветиков касаться не должны, Лан согласился считать этот тезис обоснованием любви к Родине. Всё ж просто – защищать значит любить…

А практическое подтверждение теоретических своих построений они получили в виде прозрачного намёка «пора рвать когти».

* * *

Оди больше не встречала торговые корабли пси-штормом, зачем это нужно, если цветики через нейросети легко брали торговцев под контроль? У очередных визитёров обнаружились особенности, на которые и внимания б не обратили, если б не

ждали чего-то подобного и если б не беспардонность их обладателей.

Нейросети в синюшных бошках этих космонавтов служили только для коммутации с киберсредой, в которой они проявили подозрительную активность – сразу попытались её подчинить, торговцы оказались «вундеркиндами». Цветикам повезло, что встретил их хладнокровный Бас, сразу не снёс уродам бошки – чуть позже выяснилось, что на отключение нейросетей настроено самоуничтожение звёздного «кукумберта». Без особых затруднений сломали и переподчинили эти существа, заодно выяснили, что для рядовых псионов гильдии уровень цветиков запредельный.

Ясно, что это визит «следователей». Получили подтверждение догадки, что гильдия ведёт отбор биоматериала с пси-способностями и эффективно их использует. Делать это могут только неслабые псионы, они и заправляют делами. Довольно неприятные личности, по логике псионов, они являются приёмниками сигналов с кораблей. Хуже того, Джиг утверждает, что кто-то – он понятия не имеет, кто и каким образом – задаёт «начальные настройки»… подчиняет психику био-модулей киберсистем, привязывает, создаёт виртуальный сон.

Ещё интересней – на корабле следователей не обнаружили био-компьютер! Допустим, псионы рассчитывают прыжки, а кто подаёт сигнал? Получается, тоже сами? Так это же означает, что и цветики могут э… попытаться… ну, как-нибудь на досуге попробовать послать весточки на Землю?

Впрочем, это могло подождать, оставалось менее ста часов на эвакуацию, ребята в «перламутровом» зале устроили общее собрание на тему «куда будем драпать?».

Глава 15

Цветиков переполняли примерно те же чувства, что счастливых родителей на Новогоднем утреннике, умиление, гордость и… стыд – всё-таки они не родители этим людям. Ребята никому ничего не должны, они и не собирались ничего объяснять – координаты заданы, финальная программа запущена, последний караван отделился от станции и лёг на курс. Просто не хотели, чтобы кто-то считал себя пассажиром или «рабом на пиратской галере». Нельзя позволять людям думать, что от них ничего не зависит – от этого снижается ответственность, мотивация, эффективность и, в конечном счёте, зависит общий успех.

Пси-монстры могли бы попросту «подгрузить» нужные мысли, на лёгкое насилие вряд ли обратили б внимание, но для цветиков вопрос любого насилия оказался принципиальным. Возможность беспричинного насилия это абсолютная власть, она развращает, им для себя самих был нужен этот «утренник», просто ребятам отчего-то всё ещё очень важно считать себя людьми. И, как ни стыдно признать, важно, что людьми их считают другие.

Военный совет по традиции открыл самый младший, то есть старший оператор внешних систем Тонзо. Парня распирало от собственной важности, и немного огорчала «игрушечность» происходящего. Вот бы на самом деле они захватили космическую станцию пиратов и готовились встретить карателей гильдии! Увы, он с приятелями воспринимал реальность как историю виртуального мира, от этого и отталкивался в рассуждениях.

– Мы вот с ребятами подумали-подумали и придумали, как дать карателям п@ды…

Цветики и наёмники Барро осуждающе воззрились на Пио, тот и виду не подал, что смущён, только равнодушно поднял лицо с заалевшими скулами к потолку.

Тонзо расценил общее молчание как знак повышенного внимания. – Нам вполне хватит времени на апгрейд ботов, достаточно оснастить масс-инверторами, слёзками мрака, разрядниками и залить жижей по горловины. Под прикрытием массового прыжка автоматических дронов с последующей детонацией антивещества прорываемся через взболомученное пространство к целям и зажариваем пси-штормом, может даже получиться устроить масс-инверторами несколько удачных столкновений. Сколько опыта даётся за торгаша? Да мы так прокачаемся!

– И погибните героями, – хмыкнул Барро.

– Ну, да, как все! – Не понял усмешки пацан. – Всё равно ведь в конце рванёт станция, нам же так и так всех врагов не запинать! Мы же не будем сдаваться, а в другой локации с новым опытом ух!!!

Лан одобрительно улыбнулся парню. – Верно, Тонзо, так и поступим, только опыта наберёте как-нибудь в другой раз. Просто взрыва станции карателям хватит по брови, да, Оди?

Юленька скромно кивнула.

– Всем будет лучше, если станция рванёт без нас…

– И мы ничего не увидим?! – Возмутился Тонзо.

– Увидите, – серьёзно пообещал Лан, – у нас хорошие сенсоры, да мы и не улетим слишком далеко…

– То есть? – Нахмурился Джиг. – Вы собираетесь тут ошиваться во время этого всего?!

– Видишь ли, дружище, какая беда. – Заговорил Дик. – Все уже в курсе, что мы так называемые псионы?

Никто не нарушил возникшую за вопросом напряжённую тишину.

Дик продолжил. – У нас две новости. Первая – на службе гильдии тоже есть псионы. Вторая – псионы по остаточным возмущениям способны просчитать координаты гиперпрыжков. Применение масс-инверторов тоже искажает метрику, незначительно, но всё же нам предстоит долгий путь на досветовой скорости.

– А обычными средствами нас не обнаружат, коли мы далеко не улетим? – Спросил Рори.

– Для того и взорвём станцию, чтоб как можно дольше некому было обнаруживать. – Объяснил Пио. – Кстати, на случай, если всё-таки обнаружат, принимается план Тонзо – так и будем отбиваться до последнего.

Пацан горделиво оглядел притихшее собрание.

– Давайте, будем оптимистами! – Радостно призвал Лан. – Шансов обнаружить нас у противной стороны фактически нет, да и рассмотрели уже пессимистический сценарий только что. Давайте подумаем, куда мы полетим…

– А мы разве ещё не летим?! – Воскликнул Херши.

– Конечно, летим! – Хмыкнул Пио.

– А куда? – Влез с вопросом Джиг.

– Туда, блин! – Дик ткнул пальцем в переборку, народ синхронно повернул головы.

– Ну что вы как маленькие! – Успокаивающе пропела Хриз. – Ясно ведь, что пока мы просто летим отсюда, а куда, давайте обсудим.

– А что тут обсуждать? Конечно, на Землю! – Решительно заявила Джин. – Дети в Африке голодают! Не хватает прививок!

– Погоди-ка, – замотал головой Фанк. – На Землю или в Африку?

– На Землю! – Прорычала Джин, потрясая руками с растопыренными пальцами, – а там в Африку!

– А наших детей убивают. – Сурово пророкотал Рори. – Сначала нужно спасти детей на Саронте!

– И каким образом, папочка? – Недобро прищурился Фанк.

– Отвезём на Меренедею! – Как о решённом деле заявил Рори.

Барро с парнями и Фанк зло заржали, Фанк съязвил. – Это, по-твоему, спасти?

– Ну, порядок сперва наведём, – Рори неуверенно оглянулся на Дика.

– Так вот, дорогой папочка, может, вы и наведёте какой-то порядок, – жёстко процедил Фанк, – только без нас…

– И всех наёмников Мерендеи, включая нас, вам придётся убить. – Холодно продолжил Барро. – Поверьте, все наши ребята бросят любые контракты и отправятся на родную планету, чтоб не позволить кому бы то ни было наводить у нас порядки!

– Да, Рори, – серьёзно проговорила Орхи, – можешь им поверить, наёмники везде такие.

Она пристально посмотрела на Джин. – Я тоже никому не позволю вмешиваться в дела Земли.

– И я, – пискнула Оди, Хриз положила руку ей на плечо. – И мы. У нас на Родине тоже не всё хорошо, но мы пираты! Джин, ты всерьёз хочешь привести к себе домой галактических пиратов?! Чтоб они навели там порядок?!

Джин растерянно разглядывала участливые лица цветиков, кривые, жёсткие усмешки наёмников Барро, печального Рори…

Неловкую паузу прервало ворчание Илая. – Ага, мы опять получаемся крайние!

Коллеги обратили к нему удивлённые взгляды, он разозлился. – Ну что уставились?! Что тут неясно?! Оказывается, Доринг уже грабят космические проходимцы! Нам вот прямо сейчас даже полагается умолять спасти родной мир!

– Что-то не хочется, – неуверенно проговорила смешливая пухленькая девушка.

– Да и ладно, – радостно улыбнулся Лан. – Потом поблагодарите. Итак, никто не против спасения Доринга от ига гильдии?

Возражений ожидаемо не последовало, народ кривоватыми улыбками выразил полное согласие.

– Решение принято, спасибо за сотрудничество. Прошу

вернуться к делам. – Гвоздя официально подытожил собрание.

* * *

Зич Шуи со снисходительной усмешкой наблюдал за детской суетой своих «подопечных». С виду они подросли, уже смешно не каменели лицами, не морщились – спокойно делали нужную работу. Расчётливо приняли решение удирать и организованно готовились.

Зичу не сказали, куда собрАлись, да и не говорили, что, вообще, куда-то собралИсь. Учёный улыбался, это неважно. В том-то и дело, что лучшее время для бегства – то же мгновенье, когда мысль о нём пришла в голову, да и то часто бывает слишком поздно. А эти – вот ещё кораблик, ещё цикл…

Ха! Он точно знает, чем всё закончится – визитом карателей, и тогда им ничего не поможет – с гильдиями не стали бы связываться даже Чикота. Жаль, конечно, что тайна дикого мира «Земля» достанется торговцам, уж они-то умеют извлекать информацию отовсюду. Пусть – ему, Зичу Шуи, какое до этого дело?

Он простой управляющий – встретить гостей, корабли в разборку и на маршрут, экипажи в капсулы, в грузовые отсеки и вслед за кораблями. Главное, не забыть, когда придут каратели, отключить систему управления, отключить артефакты.

Если торговцы почувствуют угрозу, на станции сойдутся лучи лазеров, обрушится метеоритный ливень из антиматерии, а им ни удрать, ни увернуться – никакая защита долго не выдержит – или запекут в отсеках, как в духовке, или распылят. А так – он не причём, действовал под угрозой смерти и с риском для жизни передал негодяев в руки мстителей.

Торговцы – цивилизованные люди, не станут разрушать полезную станцию, и он, как опытный специалист, может рассчитывать на должность управляющего и далее. Зич грустно улыбался – это судьба – возненавидеть станцию с первого её модуля, строить и ненавидеть, мечтать вырваться отсюда… и остаться вечным управляющим. Что ни говори, это справедливо, в неё вложена большая часть его чёрной души…

Всё правильно, гармония космоса безжалостна к песчинкам, её составляющим, понимание грозного совершенства дарит покой ему, мельчайшей… Вот гадство, действительно словно песчинка застряла в сознании, вроде бы нужно было что-то сказать Дику… или Орхи? Или наоборот спросить? А! пустое, завтра вспомнится всё…

Ещё один цикл, сойдутся звёзды, корабли достигнут целей, и свершится, а пока рутина – встретить гостей, корабли в разборку, экипажи в капсулы… Что-то он хотел сказать Дику… или Орхи? Или наоборот спросить? А! пустое, завтра вспомнится всё…

Новый цикл, рутина, рутина… опаньки!!! Оповещение о приближении скоростного сложного объекта! Ух-ты – сколько вас, и скорость половина световой! Это точно они, нужно активировать секретную панель управления – одна из настенных плит обернулась кнопками к хозяину. Зич набрал код, подтверждение – управление заблокировано! Команда на открытие переходных дверей и запуск записи: «Внимание! Внимание! Помогите! Станция захвачена рабами и дикарями! Системы защиты деактивированы, не стреляйте! Внимание! Внимание!..»

Зич с улыбкой торжества на ехидной роже любовался приближением карателей. Вот они тормозят, швартуются, боевики разбегаются по отсекам станции… гм… чего-то на картинке не хватает… э… Ну, вот корабли карателей, немногие оставшиеся модули внешнего торгового контура, вокзал и лайнер… Блин, так о чём же он всё время хотел спросить Дика или Орхи? Да какая сейчас уже разница? Ну… ё… и… где центральные модули??? Где эти чёртовы Дик и Орхи??? И что это может значить???

Экраны мигнули, появилось новое изображение – в знакомом кабинете командора ему улыбались цветики в полном составе, Рори Грюи и Фанк. Камера взяла крупно лицо Орхи, от её вкрадчивой ласковости по коже Зича галопом понеслась орда мурашек.

– Дорогой дядя Зич! Ты, конечно, уже догадался, что мы собрались удирать, и, наверное, переживаешь за нас. Так вот, старый кусок говна, зря волнуешься. Во-первых, нам с ребятами фиолетово, чего ты там себе думаешь, а, во-вторых, тебя очень просился Фанк успокоить.

На экране появилась рожа молодого поганца с папой.

– Привет, сволочь, – Фанк и Рори помахали ладошками. Фанк повернулся к отцу. – Ну, пап! Ты обещал!

– Ладно, говори сам, – добродушно проворчал командор.

В кадре остался один Фанк. – Вот упросил всех передать тебе личный приветик. Тебе, наверное, очень неприятно будет в последние секунды своей поганой жизни осознавать, что мы живы-здоровы, летим себе и прям в это мгновенье любуемся, как взрывается станция вместе с карателями и…

Лицо Фанка засветилось счастьем, – и вместе с тобой! Прощай, подонок.

В сознании Зича в панике заметались запоздалые мысли. – Они знали о секретной системе управления… откуда??? На её запуск подключили запуск записи и ещё что-то… да что они могли?!

Припомнилась белокурая девчушка со слезой тьмы в тонких розовых пальчиках – последнее, что он вспомнил…

Из ловушек и накопителей на темпораторы выплеснулась запасённая мощь протуберанца красного карлика, масс-инверторы скрутили метрику вихрем, истерзанное тысячами пробоев пространство стало расползаться, как марля. Корабли карательной эскадры провалились в хаос пробоев, внезапно оказались в миллионах километров друг от друга и фактически в одной точке. Бесконечность наносекунды спустя к энергии аннигиляции и последовавшей термоядерной реакции прибавилась мощь «отложенного» взрыва.

Защита торговцев на такое не рассчитывалась, и вся материя в астрономическом объёме превратилась в гамма-излучение. Зигзаги пробоев сошлись на красном карлике, звезда встрепенулась, с новыми силами через взбаламученную бездну потянулась к брату. Рано одряхлевшего младшего подхватили могучие длани голубого гиганта, его просто разрывало от радости после разлуки в сотни миллиардов циклов – пространство системы затопило сиянием сверхновой.

– Это ты чего там такое намудрила?! – оторвавшись от картинки, обалдело воскликнул Пио нормальным человеческим языком.

Оди смущённо пожала плечиками, разведя руки. – Да оно, может, само! Давно собиралось, и вот!

– Ладно! – прохрипел, почти прошептал Дик. – Главное, успели удрать!

«Семицветик» заминусовал первую заправочную перевалочную базу межзвёздной сволоты.

Интермедия первая

Периферия. Безжизненная система звезды BY-371-000-459-231.

Тим Дрог, менеджер торговой гильдии Z-h1, молодой глава отдела информирования сектора внешней безопасности, отметил начало сто первого астроцикла своей жизни. К знаковой дате ему выпало маленькое космическое путешествие на шатле технического обслуживания в компании сменной бригады операторов и настройщиков систем жизнеобеспечения. Для

любого горожанина подобное мероприятие считалось бы столь же праздничным, как поездка на рейсовом автобусе, да и то не по всему маршруту, но Тим не был простым горожанином.

Он не был даже простым звёздным торговцем. Внешне менеджер не выделялся в толпе не модифицированных рабочих и техников. Тим мог себе позволить обойтись без изуверских, уродующих защитных генных модификаций, довольно высокое положение позволяло редко покидать защищённые зоны станции, и к его услугам всегда было лучшее, самое дорогостоящее медицинское обслуживание.

Потому он не сразу вспомнил, что в рейсовые шатлы не пускают без скафандров, и дело не в дресс-коде – там просто нет систем жизнеобеспечения. Вообще, пассажирское отделение от грузового отличалось лишь не такими мощными магнитными фиксаторами и тем, что последнего, по сути, просто не было – контейнеры цеплялись к внешним захватам.

Тим перед праздничным вояжем, совершенно не чувствуя праздника, вернулся с «остановки» в кабинет, долго чесал коротко стриженую русую голову и досадливо морщил простецкое лицо, особенно нос картошкой, пытаясь припомнить, куда он сунул скафандр после вылазки в пространство полста циклов назад, когда прибыл на эту станцию занимать должность своего нынешнего помощника.

Этот гад со своими докладами останется дома, а ему бедному предстоит тащиться через всю систему на долбаном лоховозе, забитом рабочим скотом! И где всё-таки этот сраный скафандр?!

– Хотя…, – Тиму пришла удачная мысль. У него с помощником примерно одна комплекция – оба щуплые задохлики среднего роста, и свой скафандр пацан проверял лично всего-то десять астро-циклов тому назад. Тим, ещё больше морщась, нажал на селекторе вызов. – Джанги, ко мне бегом и скафандр прихвати.

Через две минуты пацан почтительно замер перед ним в своём космическом костюме, преданно глядя на начальственную гримасу, и с чувством неприятного холодка в пузе пытался по его брезгливо сморщенной роже понять, чего этот изувер удумал с ним сотворить? Распоряжение прибыть лично, да ещё и в скафандре, не сулило ничего хорошего.

– Ну, что уставился? Ещё не обосрался со страху? – начальство, наконец-то, снизошло к его появлению. Устно, блин! Джанг ошалело включил внешние динамики, – ны-ны-нет, босс, по-пока ещё…

– Вот и хорошо, не спеши, – Тим сделал лицо попроще, – снимай скафандр и давай его сюда. И скажи… блин, ты можешь

снимать эту хрень и разговаривать? Вот снимай и ответь, ты видишь разницу между словами «прийти в скафандре» и «прихватить скафандр»?

– Но, босс, я думал…, – Джанг шустро разоблачался, опасливо поглядывая на шефа: «Что за ролевушку затеял этот извращенец»?

– О! Межзвёздная бездна! Ты опять думал, гадёныш! – Тим грустно улыбнулся, – помоги мне это надеть. Блин, из-за твоих мыслей, умник, я должен переться через всю систему в потном скафандре! Он же проветривался почти десять циклов, и если бы ты не думал, был бы не таким вонючим!

Джанг оторопело замер – он ни за что не смог бы надеть чужую вещь. Его передёрнуло от омерзения – ему ведь придётся пользоваться скафандром после того, как эта личинка насекомого в нём куда-то прогуляется! Духи пространства! он же не сможет это надеть даже через сорок циклов! Ему что-то придётся с этим делать, как-то жить с этой мыслю… или забыть? Точно! Нужно просто забыть, и всё!

Принятое решение позволило парню вернуться в реальность – он, оказывается, всё это время помогал боссу надевать скафандр, инструктировал, но что говорил и делал, не помнил совершенно. Класс! Если не запоминать так просто, то и забыть будет не сложнее.

В лёгкой прострации от гомона и тычков общественного транспорта Тим сошёл на нужной «остановке», «станции эксклюзивных закупок». Сил раздражаться не осталось, к тому ж его ждала прорва других возможностей понервничать. Совсем уже спокойно достал из нагрудного контейнера карточку гильдии – спасибо Джангу, сам бы он ни за что не догадался взять с собой древнюю, как артефакты предтеч, пластиковую фигнюшку.

Парень вовремя напомнил, что скафандр будет передавать системам контроля код настоящего владельца, и возможны неприятности – полученные при проверке травмы обычно признают полученными по халатности, восстанавливаться придётся за свой счёт. А карточка сектора внешней безопасности со вторым уровнем приоритета снимает все вопросы, в чём Тим убедился, без недоразумений пройдя через коридоры и десяток отсеков командной станции.

У начальственных дверей, прежде чем войти, накинул капюшон, активировал обзорный щиток, включил акустику и, нерешительно потоптавшись, учтиво постучал. Потом хлопнул себя по голове и приложил карточку к считывателю. Через секунду створки гостеприимно разошлись, приглашая в тамбур шлюза безопасности. Ещё пара секунд ушла на оценку степени

его опасности, и Тим запросто вошёл в кабинет к своему непосредственному руководителю – гильдия Z-h1 славится демократичностью, в другом месте его б на клетки разобрали и собирали часа полтора.

Начальственные апартаменты почти не отличались от его собственных, тот же т-образный стол, неудобные офисные кресла, интерактивная доска на стене – дань традициям. Правда, на его столе есть ещё и горшок с редким колючим растением, у босса же свои тараканы в башке – он восседал на маленьком диванчике из натуральной кожи! А на башке надета спас-маска, кажется, что та же самая, что и сорок астроциклов тому назад, Тим даже не знал начальства в лицо.

– Скафандр исправен? – задал босс традиционный вопрос, – автономный режим включён?

– Да, босс, – учтиво проговорил и, как в прошлый раз, добавил, – вы можете снять маску.

Тот проигнорировал совет. – Ну, что такого произошло, отчего я должен любоваться твоей рожей?

– Анализ доклада спасательного разведчика, который посылали в систему, откуда не вернулась карательная экспедиция…

– Чего??? – поперхнулся начальник, – какая экспедиция не вернулась?

– Э… кар… карательная, – повторил Тим.

– Комету тебе в чёрную дыру, обломок фекального астероида! – Из-под маски глухо заорал босс, – и ты не мог сразу оторваться от своего нужника, сволочь? Послал обычного разведчика туда, откуда не вернулась эскадра?

– Но, шеф! Я же по инструкции! И какая там эскадра, когда снова не подняли бюджет! – Тим знал верные слова.

– Да провались в бездну эти скупердяи! – Среагировал шеф на слово «бюджет». – Если торговый оборот падает, о каком, значит, повышении может идти речь! А если растёт, выходит, тем более незачем – и так безопасно! Хорошо – что удалось наскрести в поход?

– Всего лишь отряд из семи кораблей, – замялся Тим, – и один ма-а-аленький старый дестройер…

– Ди-ди-дестройер??? – прошептал шеф, рывком сорвав маску, – какого шланга ради вы послали дестройер???

– Понимаете, шеф, системка пиратского клана, и… там-то, вообще, ничего не пропадало. Но уж больно много творилось вокруг, то есть в сфере… э…

– Да не бормочи ты, говори нормально!

– А вы бы масочку надели, босс, – попросил Тим, оторопело

разглядывая жирную начальственную личность.

– Блин, – шеф вернул спас-маску на место, – спасибо за заботу. Что там творилось?

– Несколько кораблей пропали…

– И что? – не понял шеф, – чего ещё ждать от этих синюшных имбицилов в нашем захолустье, параноик ты радиобуев???

– Но, шеф… э…, – Тим с трудом заставил себя говорить дальше. – Понимаете, с нарочными удалось быстро узнать, что один из кораблей перед катастрофой прыгнул из системы пиратской станции не по назначению. Но задолго до истечения контрольного срока обычной проверки…, – Тим сделал дипломатическую паузу.

– Ну, что замолчал? – Добродушно пробурчал начальник. – Ждёшь похвалы? Молодцы, отчётливо сработали, так что стало известно?

– Пропажи кораблей участились, однако разведчики докладывали, что остаточные искривления метрики указывали на аварийную аннигиляцию. – Тим постарался отсрочить, смягчить переход к сути доклада. – Будто появился некий новый фактор и сказался пока не выявленный дефект конструкции.

– Долго это продолжалось? – бесстрастно уточнил шеф.

– Всего одиннадцать эпизодов, – смог выдавить из себя Тим. – На одиннадцатый раз система сообщила, что у всех пропавших подозрительное совпадение в маршрутах – та самая система с пиратской станцией.

– Дезинтегратор тебе в задницу, какой же ты, сука, догадливый! – Прокомментировал босс, – хоть догадался усилить обычный отряд дестройером!

– Да, бос, я взял на себя ответственность за резкое решение и отряд послал сразу… почти.

– Фу! не придётся тебя убивать, – босс откинулся на спинку дивана, – я ценю молодых сотрудников. Где взял дестройер?

– Так он после капитального ремонта на ходовых испытаниях к нам запрыгнул, мы с его капитаном иногда менялись комнатными растениями…

– У тебя уже есть хобби, малыш? – Шеф немного развеселился.

– Недавно завёл, простите, шеф. Вот подарил кэпу черенок, и он немного изменил маршрут… что оказалось очень кстати.

– В смысле? Ему пришлось сражаться? С пиратами??? – Засмеялся начальник.

– Увы, не пришлось. Разведчик докладывает, – Тим глубоко вздохнул и решительно продолжил, – от отряда остался только дестройер, и… его уже отправили на утилизацию, вот.

– Куда отправили??? – Переспросил босс, резко подавшись вперёд всем своим немаленьким корпусом.

– Босс, понимаете, это была система двойной звезды, так она и выглядит в телескопы, а на самом деле сейчас там начала формироваться новая планетарная система…

Шеф пристально посмотрел на подчинённого, тот закончил убито, – после взрыва сверхновой.

– Если отряд прыгнул в систему сверхновой, – здоровяк вновь откинулся на мягкую спинку диванчика, – ясно, почему остался только дестройер, такие корабли способны проходить через звёздные короны. Какого он был класса?

– Пятого…

– Не повезло, короче, – вздохнул начальник с заметным облегчением. – Попасть под взрыв звезды – не думал, что возможно такое совпадение.

– Не повезло – не то слово, – вкрадчиво заговорил Тим. Он сам себе не признавался, что с упоением предвкушал этот момент. – Разведчикам удалось проникнуть на борт дестройера и считать информацию. По этим данным сначала взорвалась станция…

– Какая? – Удивлённо переспросил босс.

– Пиратская станция! – Таинственно изрёк Тим.

– Обалденно существенное уточнение! – Прорычал начальник и заорал. – Что с того, что эта вонючая станция взорвалась до взрыва звезды?!

– Дело в том, как она взорвалась! Такое попросту невозможно представить! Это невероятно!

Начальник с интересом смотрел на кричащего Тима, это действительно неожиданное зрелище – менеджер, орущий на босса! Тот под насмешливым, заинтересованным взглядом растерянно замолчал и договорил гораздо спокойнее. – Достаточно сказать, что от её взрыва детонировали энергетические установки наших кораблей!

Теперь уже Тим снисходительно любовался оторопело замершей в любимом кресле тушей.

– Есть доклад специалистов, как это стало возможным, если станет интересно, в нашем отделе вы сможете ознакомиться с ним лично на аналоговом носителе…

Начальник помотал головой. – Ну, конечно, правильно засекретили, давай, что там в целом?

– Пространство системы истерзано тысячами пробоев, нестабильная метрика, – ровным тоном заговорил менеджер. – Энергия взрыва была такова, что произошли случайные пробои между центрами масс. Только дестройер оказался достаточно

экранирован.

– Вот ничего себе там рвануло! – Воскликнул здоровяк. – Значит, что? Звезда не причём?

– Корабельные силовые установки добавили огня, – Тим сухо продолжил доклад, – вы знаете – звёзды сами по себе значительное искривление метрики, энергия ушла красному карлику. И произошло что-то, чего наши специалисты не могут объяснить. В общем, взрыв сверхновой – это прямое следствие взрыва станции и кораблей.

Босс задумался, сложив перед собой пальцы домиком. – Итак. Из этой системы улетали наши корабли, давали сигнал о новом прыжке и погибали. Один из них точно отклонился от полётного задания. Я отчего-то уверен, что об остальных мы вскоре получим аналогичные донесения…

Он впился взглядом в бледное лицо Тима, тот не решился возразить.

– Достоверно известно, что на станции перед взрывом находились наши следователи – они просто не могли допустить взрыва станции! Помешать им могли только намного более сильные псионы. – Голос босса звучал мрачно, как на собственном отпевании. – Это означает, что некие псионы сумели захватить наши суда и дать ложные сигналы. Не представляю, кто бы мог это сделать – да чёрт возьми! – я не представляю, как кто-то узнал о нашей технологии!

– Конкуренты? – подчинённый робко подал версию.

– Чьи? – Участливо спросил босс. – Конкуренты фирм-владельцев? Пропали корабли случайных фирм, просто все, что попались. Конкуренты гильдии? Знаешь, дружок, я бы очень хотел поверить в это!

Босс угрюмо засопел, явно собираясь заорать, и неожиданно тихим, каким-то усталым голосом проговорил. – Но нет у гильдий конкурентов, сектора тупо распределяются.

Тим поднял блеснувшие интересом глаза, здоровяк бледно улыбнулся. – Тебе пока рано знать, кем распределяются, лучше бы никогда не узнавать о самом этом факте, да ладно, – он махнул пухлой ладонью, – это неважно, потому что вот то, что ты тут рассказал о взрыве, в известной мне галактике вообще никто не может устроить. Ведь ты не станешь возражать, что кто-то это именно устроил?

Тим очень хотел возразить, даже рот открыл, даже издал несколько бессвязных звуков. – Но… э… ведь это… ну мы ведь э…

Босс покладисто кивнул. – Конечно-конечно, теперь о том, что мы, и где мы. Итак, некие псионы захватили станцию, не думаю, что пираты решились бы на конфликт с нами. На станции

захватывали корабли и давали ложные сигналы. Боюсь, что наших следователей не только нейтрализовали – противники точно знали, как мы ищем потерянные звездолёты, и приготовились. Сами заранее свалили, а когда прибыл наш отряд, взорвали звёзды.

Шеф глухо заговорил. – Я и сам догадываюсь, но говорить такое – твоя прямая обязанность по должности, это же ты, чёрт тебя дери, припёрся ко мне с докладом!

Он замолчал, опустив голову, потом поднял лицо и немного нервно спросил. – Как думаешь, приятель, кто они?

– Вы сказали, что не знаете, кто в известной галактике на такое способен. Сомневаться в вашей информированности у меня нет оснований. – Тим пожал плечами и отчётливо произнёс. – Это чужие, босс.

Шеф замер, будто в глубокой задумчивости, Тим понимал – это шок. Он и сам не предполагал, что на него так подействуют собственные слова. Все знали, что встреча неизбежна, ведь не исследована бездна космоса! Но каждый менеджер гильдий убеждён, что это случится не сейчас, не с ним, не в их секторе – освоенная часть галактики тоже немаленькая! И провались всё в чёрную дыру, это случилось с ними! Прямо сейчас – происходит вот в эту проклятую секунду!

– Что планируешь делать? – босс спокойно снял маску. – Присаживайся и снимай уже шлем. Хрен с твоими микробами при таких делах.

«А с твоими»? – подумал Тим, изображая пламенность, – шеф, как ответственный сотрудник я не могу подвергать вас опасности в любых обстоятельствах! Наденьте масочку, пожалуйста!

Глава 16

Караван «Семицветика» практически не отличался от тысяч подобных в галактике, и шёл он проложенным почти тысячу лет маршрутом. Каким? Цветикам не потребовались аналитические сверхспособности общего сознания, чтобы сложить мозаику из фактов, недоговорённостей и обмолвок пленников.

Дело в том, что на их планете, как и в сотнях других миров, за прогресс пришлось расплачиваться перенаселением и потеплением климата. Нормальные люди устроили бы мировую войну, а когда это не поможет, ещё одну, а потом ещё, пока не убились бы совершенно. Увы, Доринг не повезло, в его истории не случалось великих переселений народов и мировых побоищ.

С развитием науки умники, конечно, додумались до такого простого решения вопросов, увы, математическое моделирование давало однозначный ответ – после войн, даже если они тотальные, произойдёт всплеск рождаемости, а её и без всплесков устали регулировать.

Кардинально ограничивать рождаемость, то есть появление новых потребителей, не позволяли высокая мораль и большой бизнес. Они пошли двумя, казалось бы, взаимоисключающими путями – сокращением потребления и грандиозным финансированием новых проектов. Просто стала серьёзно ощущаться нехватка даже чистой воды и еды, а бизнесу жизненно важно расти, а куда, без особой разницы. Все затеи отличались невообразимой практической глупостью, чтоб ресурсов требовали побольше, а отдачу принесли не ранее, чем через сотню лет.

В медицине добились практического бессмертия, в остальном к пользе не стремились, больше всего мудрили, чем бы это бессмертие занять. Пышно расцвели искусства, гуманитарные науки, возникали новые направления на стыке, вроде бы, несовместного. Например, поэтическая обработка математических описаний произведений абстрактной живописи…

Наиболее естественными следствиями этих тенденций стали, во-первых, культ экологии, в разработку и внедрение «зелёных» технологий вкладывались только потому, что они «зелёные».

Во-вторых, создавались самые совершенные киберкапсулы, в которых потребитель мог дотянуть до времён благоденствия, почти ничего не потребляя. В принципе это тоже можно считать экологическим проектом.

Наконец, в-третьих, ударились в поиск новых территорий и разработку методов освоения. В систему Доринга входят несколько небесных тел и астероидный пояс, совершенно

непривлекательные места жительства. Но ведь галактика огромна! Началось грандиозное строительство звездолётов сначала на орбите мира, потом там устроили орбитальный вокзал, а верфи перенесли поближе к сырью в астероидный пояс.

Программа освоения миров начиналась с простых вопросов – это, вообще, возможно, и если да, сколько будет стоить? В расчётной точке от звездолёта отстреливался исследовательский модуль и двигался в пространстве, пока не захватывался тяготением целевой планеты. На орбите он разделялся на две части, челнок и спутник связи.

В мир припланечивался челнок с исследователем, ему предстояло выполнить оченьглавной его работой было дышать тем воздухом, есть ту пищу. Система фильтрации постепенно переключалась от полностью автономного обеспечения до максимально открытого. Программа оценивала изменения в метаболизме человека, вырабатывая адаптирующие и компенсаторные меры и препараты с целью максимального вживления подопытного в планету.

Полное вживление, конечно же, даже не предполагалось, оценивались расходы на поддержание жизни человека в данном мире при наибольшей и наискорейшей подготовке, а также время, для неё потребное. Получив стабильный результат и подтверждения его стабильности, система модуля посылала на спутник связи отчёт о проделанной работе, после чего самоликвидировалась – незачем разбрасывать такие артефакты где попало. Спутник формировал и кодировал сигнал, запускал цепную ядерную реакцию, её энергия делала возможным термоядерный синтез, и аппарат на мгновение превращался в маленькую звезду, отправив на её энергии чётко направленный кодированный сигнал.

Радиоволны не пропадают никуда, только гаснут. Волны сигнала отчётливо читаются десятки тысяч лет на невообразимом астрономическом расстоянии. Когда по маршруту пойдут звездолёты колонизации, они поймают и расшифруют сигналы и сформируют программу действительно освоения. Только произойдёт это нескоро, через сотни, а может и тысячи лет.

Наконец, дошло до строительства кораблей колонизации, их тоже строили составными – зачем колонистам звёздные паруса и фотонные отражатели? Отстрелив посадочный модуль, корабль возвращался, собирая у ранее высаженных поселенцев приветы родным, заявки на оборудование и прочие товары.

Только не одни ж они в галактике такие умные! Разведчиков Доринга перехватили, быстро разобрались, что к чему – обычное по галактическим меркам дело. В результате свободные

переселенцы трудятся в астероидном поясе, придают пиратской добыче товарный вид, строят тарелки, модули эксклюзивных кораблей, как у Рори Грюи или, не выходя из киберкапсул, попадают к звёздным торговцам в виде биоматериала.

Родная планета только рада – численность населения стабилизировалось, рынки оживились, заказы на разное оборудование текут рекой, из «новых колоний» поступают удивительные препараты, материалы, даже невиданные драгоценности.

* * *

У цветиков перехватило дыхание от простенькой мысли – это ж сколько в галактике таких цивилизаций? И как давно началась первая подобная экспансия? С программой Доринга ясно, прикрыли, но ведь получается, что всякая человеческая цивилизация, если не гибнет раньше, неминуемо проходит эту фазу! Так сколько же в галактике просто человеческих миров?!

Кстати, возвращаясь к вопросу о происхождении человека на Земле! Землянам осталось сравнительно недолго до этой ступени развития – придётся всё-таки наведаться на родную планету, предупредить, чтоб не дёргались. Но это позже, пока караван шёл с приличной досветовой скоростью под звёздным парусом рассчитанным навигационным блоком курсом к первой звезде.

Ребят позабавили эти особые блоки, создатели всерьёз считали их секретными и неразборными. Командор Рори Грюи смущённо пояснил, отчего такая деликатность. При отправке каждого каравана должен был присутствовать любой звёздный торговец, он и сообщал получателю об отправлении через нарочных гильдии. Когда сообщение доходило до металлобазы, на виртуальный счёт станции сразу переводились условные единицы, за которые можно оплачивать заказы.

Заказанные товары доставлялись торговыми судами чёрт знает откуда, но получалось выгодно. Собственно, с этого и началось, торговцы за энергию и биоматериал могли предложить только товары – клетчатку, ферменты, оборудование – никаких чикасов. Натуральный обмен уж очень неудобен, вот и предложили этот договор как постоянному покупателю.

Доверие оказалось выгодной штукой. Пираты стали отпускать энергию и пленных как бы «в долг», «под честное слово», под заказы. Заказы доставлялись быстро, а первые отправленные со станции караваны, скорей всего, всё ещё в пути.

Херши, ухмыляясь, разъяснил ситуацию. Рори лично набирал

на пульте: «Договор №…; Отправление №…», только для того, чтобы в системе Доринга, когда придёт караван, автоматические системы скинули на счёт его бывших нанимателей довольно-таки увесистую сумму в кредитах гильдии. Процентов этак две-три тысячи от тех денег, что капали на пиратский счёт. Командор может трезветь, никакого доверия в гильдии отродясь не водилось, станции сразу открыли расчетный счёт.

Рори грязно выругался, с его слов выходило, что тогда на том счёте должно было немало оставаться. Херши тут же успокоил командора, что счёт не закроют ещё очень долго, несмотря на то, что закрылась сама станция – пока не придёт последний оплаченный караван с ломом. Тот факт, что станции больше нет, гильдии разглашать не станут, хотя внесут, конечно, в навигационные базы поправки. Да и кому придёт в голову сопоставить номер счёта с какой-то взорванной пиратской помойкой? Обычный торговец в любом другом пиратском месте спокойно примет заказ, никто и внимания не обратит.

Правда, операциями с этим счётом может заинтересоваться гильдия, но ведь и это обстоятельство можно будет как-то использовать? Оди всех заверила, что будет только рада, если кто-то за них раскурочит несколько пиратских притонов, и приступила, наконец, к навигационному блоку вплотную.

По замыслу создателей при попытке его разобрать информация в них должна обнуляться – по команде особого секретного электронного устройства! Кружок умелые руки! Обычные кибермороженщики вызывали у Оди больше уважения, да и то – в прошлой, земной жизни.

После рутинных процедур выяснилось, что аппарат прост, как космос, при нажатии кнопки «старт» он рассчитывал, куда успели убежать звёзды с момента «нулевого цикла», и рассчитывал курс. После достижения расчётных координат ловил кодированный сигнала, поданный разведчиками в древности, который должен содержать данные для расчета следующей точки.

Интересно, конечно, пройти по всему маршруту, навестить все «контрольные» точки, только не было у Семицветика для этого лишней пары сотен лет, чёрт-те что ж могло без них произойти за это время! Да и ни к чему им это, всё равно координаты Доринга хранились в памяти киберсистемы корабля Херши и Джига. Решили отлететь подальше, где-то на треть светового года, и прыгнуть в окрестности системы. Почти целый астроцикл дали всем от себя отдохнуть – просто сказочный подарок родной галактике.

* * *

О том, чтобы впасть в спячку, и речи не могло возникнуть, дел накопилось, да и не те у ребят натуры, особенно у Юленьки. Даже если бы и мог кто-нибудь уснуть, когда это бедствие опять чем-то таким занимается неподалёку, кто б им позволил? Не то, чтобы цветиков удерживали, никаким кристаллам такое не по силам. Общее сознание это ж кроме них ещё и общий нечеловеческий разум колонии кристаллов, а им просто для жизни, как пища, постоянно требуются задачи, чем сложней, тем вкуснее.

Просто знали, что, отключись они, и милые создания быстро вытянут из других подключённых всю жизненную энергию. Кроме наёмников Барро, технического персонала, Орхи забрала с собой всех боевиков «покойного учёного» просто из принципа «своих не бросать». Всем этим людям тоже требовалось чем-то занять головы и руки, да и цветики вполне осознавали ценность каждого человека в пространстве. Обычные рукопашные и профессиональные тренировки дополнили виртуальной реальностью, со всей мощью нечеловеческого разума оцифровывали опыт команды.

Само собой, псевдоигровые миссии, вдобавок цветики воспроизвели курс подготовки земных космических диверсантов. Походя воссоздали «Мёртвый мир», детскую свою игрушку. Роли волков с удовольствием взяли парни Барро, вожаком стал Рори Грюи. Кабы не Тонзо с приятелями, пусто и скучно было бы в мёртвом мире. Всех остальных персонажей отыгрывала колония кристаллов, и детвора легко компенсировала бесшабашностью рассудочную логичность «кристаллических» невольников, бандитов, всяких эльфов, даже единорогов и кентавров!

Цветики столкнулись с новыми неожиданными загадками. Простым боевикам удалось всего лишь значительно поднять уровень подготовки, но Рори, Фанк, компания Барро и Джин не на шутку удивляли. Звёздный спецназ в них встретил реально сильных противников, ещё не равных, но уже не смертных в глазах богов, и в перспективе они могли богов в чём-то даже превзойти! Наёмники и чёрная колдунья невероятными темпами осваивали возможности общего сознания, и вдобавок было у них нечто непостижимое.

Бас вскоре всерьёз встревожился за неприкосновенность собственной личности – никто ему ничего прощать не собирался. Он осторожно, по-человечески обратился к Джин. – Чего мы не понимаем?

– Ерунды, в общем-то, – ласково ответила его колдунья. – Просто жизни и смерти.

– Да уж, мог бы и не спрашивать. – Насупился Бас.

Она добродушно засмеялась, взяла его руку в ладошки, заглянула в глаза и принялась терпеливо объяснять.

Вот био-модули компьютеров, разобрались с ними, наконец. Для киберсистем станций подбирают одиночек, такие ребята обладают мощными интеллектами. Эти экземпляры довольно редки, их подключают по мере находки и задачи им ставятся индивидуально.

Большая часть подростков идёт в системы кораблей, они «работают» вместе, для этого их должен подобрать друг к другу «наставник», псион гильдии. Им грузится обычный, почти стандартный сон, «школа», а тот выродок становится им «учителем». У всех захваченных торговых кораблей киберсистемы работают на этой схеме.

Цветики пошли в эти школы и сполна вкусили, чего были лишены в детстве. Почувствуй себя изгоем – удрали бы или покончили с собой, если б это были их настоящие школы. Но там, в виртуальности, играя за персонажей «новеньких в классе», каждый из них, не раз, и не два, прошли через «школьный ад». С первого раза ни у кого не получалось стать «неформальным лидером класса».

Это нужно было просто для того, чтобы их слушали, чтобы вывести этих чудовищ в «Мёртвый мир» для начала. Там уже абсолютный авторитет «учителя», мёртвой электронной составляющей корабля, мерк, слабел и, в конце концов, с негодованием отвергался. Ребята становились свободными? Да ничуть ни бывало!

Милый, добрый парень Тонзо, вроде бы, вполне освоился в «реальном мире», и Бас решился рассказать ему правду. Показал его капсулу, открыл недоступные ранее файлы в инфосреде. Мальчишка долго задумчиво молчал у своего саркофага, а вечером…

Вечером он лёг обратно и вошёл в свою комнату в «Приюте изгоев»! Тонзо ни в какую не желал спать в каюте, да никто и не заставлял. Мальчишка ведь был подключён к среде корабля, его мысли читались командой – он всё понимал, просто так привык. Паренёк фактически перестал считать… в конечном счёте он перестал быть человеком. Его жизнью стал комплекс задач, друзья… и ему совершенно фиолетово насколько они цифровые.

– Может быть, он ещё захочет стать человеком, когда повзрослеет. – Сказала печально Джин. – Вместе с вами, если повзрослеете вы…

Бас, поджав губы, подарил ей холодный взгляд – «вот ты опять»!

– Бэсси, повзрослеть это не просто стать большим, сильным и

умным. Повзрослеть означает…

Девушка смущённо проговорила. – Это конец игры…

Бас не мог оторвать от неё настежь распахнутых глаз, к такому колдовству он был точно не готов. Волшебница не оговорилась, просто угадала, хотя имела ввиду несколько иное.

– Это принять и осознать реальность. Понимаешь, осознать?! – Джин будто уговаривала мальчишку. – Вы же, такие страшные, ничегошеньки не знаете о войне, о жизни, о настоящей смерти. Поверь мне, я живу в этом с рождения…

Бас завис, словно уснул с открытыми глазами. Мозаика сложилась, они получили исчерпывающие ответы, что в Джин и наёмниках особенного. Если можно так выразиться, «стыднее всех» было Орхи, у неё с детства перед глазами папка и оборотни, а она?! Просто настоящие мужики! А как они такими стали, могла подумать?!

С Джин, Рори Грюи, наёмниками Миренде всё ещё проще – они не просто стали, фактически такими родились – это вдобавок результат многовекового генетического отбора. Цветики не стали комплексовать, с благодарностью приняли щедрый подарок судьбы и тут же огляделись, нет ли поблизости подарочков наподобие? И нашли, конечно – целых пятьдесят, всю команду молодых психов Доринга.

* * *

Молодые учёные с головами окунулись в исследования Оди, привнесли настоящий научный подход. Девушка открывала для себя тысячи смыслов, где ранее её интересовало лишь то, «как оно работает» и «как это сделано». Пио сам не сразу заметил, что оказался втянутым в воронку «этакой мути», так он продолжал называть всё, что иначе выражалось только бесконечной «простынёй» специальных символов.

Ребята с Доринга владели многими странными языками, или их язык по сложности немногим уступал «пению» разумных кристаллов. Те бы от счастья треснули, если б могли испытывать какие-либо эмоции, да только блаженно урчали по-кошачьи в море сметаны – потоке нетривиальных задач. Им стало казаться, что этим людям доставляет удовольствие усложнять простейшие, казалось бы, понятия, они во всём выискивали, отличали неуловимые оттенки смыслов.

Где Оди и Пио, то есть сразу два цветика, туда неминуемо вовлекалась и вся команда. Лан сразу отметил тщательно скрываемый интерес, даже заинтересованность в них этих

умников. Психологу не требовалось разъяснять связь науки и образования, они для него с детства неразрывны, вернее являются проявлениями единого явления. Он просто зафиксировал, что учёная молодёжь изголодавшимися вампирами накинулась на посланных судьбой студентов и как давай преподавать!

Образование цветиков трудно назвать блестящим, на Земле оно сводилось к способности усваивать определённые объёмы информации. Эвристическим, изобретательским методам их никто не учил – логика казалась чем-то врождённым, простым, интуитивно понятным, не требующим отдельного внимания. Смысл информации, «что оно означает», давался обычно готовым, что-то критически переосмысливать они особой потребности не испытывали.

Банде преподавателей повезло, как и во сне не мечталось – в космосе им попались идеальные студенты, абсолютно дикие и в тоже время бесконечно способные. Цветики легко оперировали сложнейшими математическими конструкциями в пространствах множества измерений и считали до их встречи, что этого достаточно…

Элиты Доринга полагали, что для этого достаточно нейросетей и компьютеров. Сети ставили простым смертным, а сами элитарии из поколения в поколение занимались образованием. Там достигли серьёзных успехов – пусть и ценой определённых усилий, преподаватели могли сделать умника даже из человека с серьёзными врожденными проблемами. Это стоит огромных денег, но у правящего класса они есть, так что Дорингом правят очень неглупые люди.

По самой логике производственных, рыночных отношений, специальная, узкоспециализированная подготовка для основной массы являлась единственным способом занять достойное положение в обществе. Так называемое общее образование расценивалось как необходимая база для получения востребованных профессий, и появление нейросетей стало логическим продолжением этой тенденции. Общее образование всё более становилось доступной лишь избранным роскошью.

Плебеям же обычно хватает средств только на то, чтобы развить природные способности достаточные для установки нейросети. Поэтому молодые снобы так отреагировали на предложение подключиться к разуму кристаллов – для них вживление сети буквально подобно смерти, остановке развития.

Цветики их хорошо поняли…

Чтобы сполна оценить добровольное решение этих ребят и девчат всё-таки подключиться. Как ни интересовали учёных цветики, они всё-таки являлись преподавателями, учителями,

кроме пси-монстров в капсулах корабля жили и другие ученики. Рори Грюи попросил, формально нанял учителей для своих детей, по формальной же профессиональной этике они не могли отказаться. Для исполнения контракта требовалось войти в «Приют изгоев», в «Мёртвый мир»…

Они пошли на это с каменными лицами, ничем не проявляя эмоций – это просто их обязанности, долг… судьба, в конце концов. Им самим предстоял тот же путь, та же участь, но космическая бездна отчего-то сжалилась над беспомощными комочками органической слизи. Судьба подарила бесценный шанс, они сочли самым логичным, чтобы как-то её отблагодарить, дать маленьким кибер-пленникам лучшее в галактике образование. В конце-то концов, это единственное, что они по-настоящему хорошо умеют делать, то, чем занимались многие поколения их предков. Они просто генетически для этого отобраны!

* * *

Джин вновь удалось удивить своего Бэсси, девушка тонко его чувствовала. Дима и впрямь стеснялся признаться, что очень скучает по бабушке, его не отпускает идея подать о себе весточку, чтоб не переживала за него, а он точно знал, что бабушка волнуется. Она же осталась одна на всей Земле, во всей галактике! Колдунья ласково утешила парня, мол, есть способ ему помочь, только потребуется участие всех цветиков, вся мощь их пресловутого пси…

У Джин всегда получалось неизменно презрительное. – Пффи!

Бас тут же отодвинул смущение в сторону и выложил в общее поле намёк на заманчивое предложение, немедленно откликнулись всей командой. Оказалось, Дику тоже нужно что-то важное сказать маме, Пио друзьям детства, близнецам, Орхи папочке, Хриз и Оди вспомнили каких-то «одногруппников», а Лану очень нужно спасти одну Лену на Луне – обалденная романтика.

Бас взял на себя роль переговорщика от лица команды. Джин вовсе не удивилась тому, как они быстро сумели договориться, сразу перешла к существу вопроса. На Земле бы ей не понадобилась помощь цветиков, сами духи передают близким людям тени снов … ну, или инфосфера планеты связывает резонансные сознания – Джин успела нахвататься учёности. Однако для преодоления космической бездны нужна страшная

сила и абсолютная решимость. Она потребовала клятвы!

Семицветик серьёзно задумались, культ Вуду оказался намного сложнее их представлений. Ладно, если бы чёрная колдунья потребовала человеческих жертвоприношений, ребята даже были готовы к такому предложению, ведь подобный метод работал у звёздных торговцев. Джин попросила за свою семью. Цветики должны пообещать ей, что вернутся на Землю за её родными, если после попытки – только попытки! – передать сообщения, не получат ответа!!!

В Джин никто не сомневался, не возникло и тени подозрения, что она таким способов хочет изменить их планы. Её отношения с Басом исключали лукавство, колдунья не выдумывала. Для неё, что ответ не придёт, означало лишь, что послания проигнорировали, а не то, что у неё не получилось. Она не давила – разрешила цветикам сомневаться хоть целую вечность – просто без веры в неё затея не имеет смысла.

Ребята провели трое прескверных суток, и Хриз сделала робкую попытку обосновать возможность возвращения на Землю. Ведь если посмотреть в корень – всё, что они делают, совершается исключительно ради Земли. Но всё-таки, мягко говоря, самонадеянно выступать во имя её интересов, даже не попытавшись спросить мнение у этой самой Земли. Особенно при их нечеловеческих возможностях, пусть даже задуманные подвиги они совершат очень далеко от родной планеты. Допустим, вернее, скорей всего спрашивать придётся у зловещей Рособороны, так Хриз уверена, что в самом крайнем случае у них хватит такта и деликатности не делать вакантными слишком много должностей в её руководстве, не говоря уж о том, чтобы устраивать катаклизмы. В общем, нужно рискнуть!

Джин покачала головой – никаких «авось», только полная вера и абсолютная решимость. Порядком помучившись, команда прошла стадии безразличия, отстранённого интереса, и, наконец, добралась до логического финала.

– Так попросту дальше жить нельзя! Всё! Достала! Давай, Джин, мы в тебя верим!

Девушка послала их спать, по очереди, а остальные вместе с колонией разумных кристаллов, Оди так даже используя энергию слёз тьмы, накачивали колдунью силой «пффффи»…

Интермедия вторая

Периферия. Солнечная система.

Виктор Сергеевич Колобков, глава самого засекреченного департамента Рособороны, ни секунды не сомневался в том, что тема «Семицветик» закрыта. Пусть учёные зафиксировали необъяснимое перемещение западного марсианского корабля на невообразимое расстояние, последовавший за ним взрыв исключал любое продолжение истории для команды.

Ни в какие диверсионно-разведовательные рейды с контактами он не верил. Отцу, Сергею Викторовичу Колобкову, известному выдумщику, позволительно на пенсии жить фантазиями. Сыну, другому Сергею Викторовичу Колобкову, даже полезно верить в чудеса по возрасту. Да что там – ему самому было немного жаль этих юных монстров, однако серьёзные люди не могли позволить эмоциям влиять на принятие решений. «Семицветик» всё-таки настоящие монстры, ни в коем случае нельзя было позволить им пережить «просветление» – вдобавок ко всем проблемам только нечеловечески мощного непостижимого разума на Земле и не хватает!

Даже просто неземному разуму нечего делать в Солнечной системе, честь и хвала «Семицветику» – после успешного выполнения последней миссии посещений Солнечной системы более не фиксировалось. Пришла пора заняться инопланетным наследством, а его трудно назвать очень богатым, точнее, никто не представлял, в чём оно заключается. По условиям сделки, контрагенты снабжали марсианскую колонию всем необходимым, Рособорона только направляла корабли с добровольцами, так вплотную встал вопрос – там живые-то ещё остались? И если да, то в чём же они всё-таки нуждаются? Что там, вообще, творится?

По правде говоря, уничтожение западной марсианской лохани было вызвано, прежде всего, нежеланием Рособороны обнаруживать настоящее печальное положение, тем более, никак нельзя дальше оставлять без внимания внешнее вмешательство в дела Земли. Остро встал вопрос присутствия инопланетных агентов на Земле и внеземных объектах. Удалось уничтожить корабль, возможно, единственный галактический транспорт инопланетян, или катастрофа поставила под серьёзное сомнение безопасность полётов в Солнечную систему – инопланетная агентура временно оказалась отрезанной.

В концерне надеялись, что кто-нибудь попытается выйти на контакт для запугивания, торговли или просто спросить, что случилось, но дурных среди внеземных шпионов, к сожалению, не нашлось. Стало ясно, что инопланетяне все переговоры ранее вели через аппаратуру кораблей, дабы не обнаруживать своего присутствия на планете. Однако для связи с кораблём им всё-таки приходилось пользоваться земными сетевыми адресами,

естественно предположить высокий уровень их закрытия, то есть принадлежность к структурам самой Рособороны. Виктор Сергеевич приказал провести тотальную дотошную проверку служебных адресов концерна.

Каждый департамент время от времени проводит подобные ревизии, выявляются множественные злоупотребления, виновных наказывают, но в том-то и дело, что большинство менеджеров именно ради возможности злоупотреблений служебным положением за эту самую службу и держатся, а закрытые служебные адреса позволяют наказания избежать. Поэтому тем адреса ценнее, чем выше уровень закрытия, вот выборочные проверки и задевали только неопытных или совсем уже зарвавшихся служащих. Однако в этот раз проверку провели даже не с самого верху, а, вообще, чёрт знает, откуда-то сбоку – департамента Виктора Сергеевича официально в Рособороне просто не существовало.

Следователи собственной безопасности надолго застряли в своих учреждениях, допросы конвейером, ликвидации пачками смазались в бесконечную красно-чёрную киноленту. Дознователи не могли поверить, насколько всемогущая Рособорона погрязла в пороках, казалось даже, что это сосредоточение подлости, жадности, предательства давно должно сгнить и рухнуть под тяжестью собственных грехов. Однако со стороны всё выглядело просто замечательно – здоровое дерево, опора государства, столп общества, цвело, источая пьянящие ароматы гордости за страну и народ.

Виктор Сергеевич, как и другие руководители высшего уровня, не удивлялся – ничего с человеческой природой не поделать, даже сказочные принцессы, драконы и великие герои какают, порой прямо в штаны. Происходящее воспринималось как неизбежное зло, обычное следствие любой ревизии – ну, воняет, не надо было трогать.

В тонне дерьма обязана содержаться крупица золота, а тут целый кирпич вывалился Виктору Сергеевичу на маковку. Вскоре выяснилось, что бывший руководитель проекта «Семицветик» после его закрытия не удалил служебные адреса, ожидаемая, в общем-то, забывчивость. На допросе он всё быстренько вспомнил, но как его ни уговаривали, не смог объяснить семь одинаковых сообщений на самый засекреченный ящик – адресаты среди его друзей и любовниц не значились. Сами сообщения из одного слова «Семицветик» бедняга счёл следствием технического сбоя – ну, мало ли что творится в компьютерах, он всё равно ни черта в этом не понимает, его дело руководить.

Службе собственной безопасности немедленно дали

распоряжение обнаружить и расспросить отправителей. Виктор Сергеевич, читая отчёты, сам почувствовал себя где-то в ином мире. Все отправители упоминались в особой папке: Кибернетик лунной станции «Ломоносов» Елена Одинцова, подружка Лана. Заслуженный учитель России Людмила Егоровна Борзина, бабушка Баса. Инженер-математик Светлана Горовая, мама Дика. Рядовые спецподразделения «Стилет» Артём и Анатолий Шаровы, приятели Пио. Студенты Павел Яхно и Василий Шуц, одногруппники и земляки Хриз и Оди. Глава ЧВК «Оборотни» майор Службы внешней разведки Александр Телегин.

Им, видите ли, приснились странные сны, каждому свои, но был и общий момент. Всем привиделось, что цветики попросили на этот сверхсекретный адрес послать сообщение «Семицветик». Другие детали своих снов сообщать дознавателям службы собственной безопасности Рособороны отказались, на что имели полное право – никто из них в Рособороне не служил. Заявили, что, если очень интересно, они готовы обсуждать это только с высшим руководством в присутствии известных им официальных лиц, желательно Президента, минимум вице-премьера.

Такая детская наглость отчётливо указывала на стиль «Семицветика», но его же не может быть в природе! Допустим, это хулиганство, цветики ещё на Земле дали знакомым адрес и попросили послать сообщение в точно назначенную дату. Но отправители не цветики, зачем это вменяемым взрослым людям? Поболтать с президентом? Ёлки-палки, проще пробиться к микрофону во время ежегодного президентского часа! Что тогда? Мистика? Духи героев что-то желают сказать с того света высшему руководству Рособороны? Даже если действительно желают, нетрудно догадаться, что это за пожелания.

Остаётся мизерный шанс на то, что папа опять был прав – «Семицветик» выжил, в рейде, они нашли способ установить связь. Виктора Сергеевича воспитали настоящим мужиком, он никогда не боялся показаться кому-то дураком, тем более собственному отцу, да и сыну будет полезно послушать. Он дал команду вежливо пригласить людей на встречу с Президентом. Самого Президента может попросить Сергей Викторович старший, его это должно заинтересовать.

* * *

Президент вёл себя паинькой – шутил, улыбался, фотографировался с удостоенными этакой чести за особые заслуги согражданами. Они не спешили хвастать, чем заслужили

приём на высшем уровне, а президент не счёл удобным расспрашивать, привык доверять мнению Сергея Викторовича. Пухлый, добродушный пенсионер простецким видом своим и почтительностью не выделялся среди приглашённых, пока не проурчал благодушно, хлопнув президента по плечу. – Спасибо, Жень. У тебя, наверно, дел полно? Извини, что оторвали…

– Да-да! – Спохватился резко посуровевший глава государства. – И вы меня извините, действительно полно дел. Спасибо за встречу, приятно было познакомиться.

Президент в сопровождении главы протокольной службы упругой походкой покинул малый зал приёмов, взгляды приглашённых сосредоточились на добродушном лице Сергея Викторовича.

Тот неуловимо изменился, спокойно оглядел всех, проговорил сухо.

– Итак, вы получили подтверждение наших полномочий? – Его тон не предполагал ответа, он продолжил, обернувшись. – Это мой сын Виктор Сергеевич, он курирует тему ваших ребят, а это мой внук Сергей Викторович, ему просто очень интересно. Вы не возражаете?

Паренёк принял уморительно напряжённый вид, Людмила Егоровна ему ласково улыбнулась и спросила деда. – А вы, значит, самый главный?

Сергей Викторович виновато развёл руками, мол, ничего с этим не поделаешь. Виктор Сергеевич заговорил холодно официально. – Надеюсь, вы понимаете, что тема наша огромного государственного значения, поэтому прошу принять некоторые условия. Мы проследили, чтобы вы не могли обмениваться сведениями… э… по означенному делу, прошу и впредь не предпринимать попыток…

– Извините, не знаю вашего звания, – снисходительно прервал его отец Орхи, – я, например, майор, и для меня давно нет просьб, только приказы…

Он недобро осклабился.

– И условия контракта! Так вот, у меня есть информация, которая касается всех присутствующих. Моя Саша говорит, что команду обманули – тупо кинули на деньги!

– То есть вам это приснилось, – проговорил Виктор Сергеевич, глядя в пол.

– Да, – майора Телегина трудно смутить. – Ещё мне приснилось, что Сашка попросила меня утрясти эти вопросы с Рособороной. Кроме того во сне она пообещала, что, если не получит от меня, тоже во сне, подтверждение решения спора, всему руководству приснится «Семицветик». Наяву.

– Это угроза? – Изумился Виктор Сергеевич.

– Насколько я знаю свою девочку, это не угроза. – Не теряя добродушия, ответствовал майор. – Не думаю, что другие цветики с ней не согласны, но в любом случае вам хватит и её одной. Если вы действительно в теме, значит, имеете представление…

– Разумеется! – Виктор Сергеевич резко вскинул голову. – Именно поэтому у нас есть полномочия на любые действия в отношении лиц, которые…

– Молодой человек. – Мягко сказала Людмила Егоровна. – Вы говорите с россиянами об их близких. И я не сомневаюсь, что все здесь дорожат Родиной. Давайте-ка дальше в этом ключе, ага?

«Сынок» стушевался под насмешливым говорящим отцовским взглядом. Чёрт возьми – он понял, чем вызвано его раздражение – папа снова, кажется, прав! Виктор Сергеевич ясно «услышал» несказанное вслух отцом. – Мы говорим о команде, совершившей трижды невозможное. «Семицветик» выжили, прошли «просветление», и слава всем богам, что они ещё пытаются с нами разговаривать!

– Да, конечно, – согласился Виктор Сергеевич. – Майор, продолжайте, пожалуйста.

– Спасибо. Саша попросила вас, – он особо выделил эти слова, – пересчитать гонорары команды за выполненные мисси по рыночным расценкам, включая обычную неустойку за просрочку. Из этих денег команда желает собрать инвестиционный фонд. Это всё, что Саша просила огласить всем заинтересованным лицам, остальное я должен сообщить вам, Виктор Сергеевич, лично и без свидетелей.

– Мой Сашка тоже настаивал, чтобы я говорила по секрету с самым главным, – проговорила мама Дика.

Собравшиеся при этих словах подобрались, по взглядам стало ясно, что их тоже нагрузили «секретной частью». Сергей Викторович бодрым тоном предложил. – Ну, что, сынок, начнём с дам? Кто со мной? Мадмуазель э…

– Елена, – Лена непроизвольно присела в книксене под весёлым, заинтересованным взглядом пожилого джентльмена, вложила ладошку в протянутую руку.

Виктора Сергеевича запросто взяла под руку Людмила Егоровна, он обернулся к собранию. – Прошу нас пока извинить. Позвольте рекомендовать моего сына, Сергей читал о «Семицветике», ребята его герои.

Серёжа густо покраснел, всем, естественно, стало жаль паренька, даже бравые близнецы Тёма и Тоха удостоили его снисходительными взглядами. Происходящее обоих страшно веселило – история началась во сне, вылилась в сказочный отпуск

и, кажется, так и норовит вновь обернуться сном!

* * *

В конце трудного дня Виктора Сергеевича за вечерним чаем поджидали оба Сергея Викторовича. Он малодушно уповал на поддержку мамы и жены, однако старый и юный Колобковы предусмотрительно спровадили невестку и бабушку обсуждать его персону за просмотром телесериалов. Руководителю самого секретного департамента Рособороны всё же позволили выпить чашку чаю с печеньем. Молчание становилось всё более тягостным, напряжённое сопение младшего Сергея Викторовича уже перекрывало урчание холодильника, наконец, Виктор Сергеевич произнёс угрюмо.

– Всё равно это ничего не доказывает!

Внук открыл рот, растерянно оглянулся на деда, тот подперев щёку кулаком, задумчиво любовался сыном.

– Да просто смешно! – невесело проворчал глава департамента. – Как можно вообще это обсуждать всерьёз?!

– Теперь ты понимаешь, каково мне было после первого контакта с инопланетянами? – Грустно спросил дед.

Виктор Сергеевич заиграл желваками. – Да это просто издевательство! На что они рассчитывают?! Что мы всё бросим и будем плясать под их дудку?!

– Да, сын. Ты всё бросишь и спляшешь. – Жёстко проговорил Сергей Викторович. – И будешь делать это всегда, а мы тобой полюбуемся.

Виктор Сергеевич по его тону понял, о ком говорит отец.

– И если нам только покажется, что тебе это не нравится, твой департамент возглавит другой человек.

– Но, папа! Только представь себе, как это выглядит! – Не сдержал эмоций серьёзный человек. – Чтобы эти шутники загробные не удостоили нас визитом, нам предлагается найти в Африке семейку колдунов-террористов и как-то их уговорить передать своей родственнице приветик! Её, видите ли, похитили инопланетяне, а потом освободила спецгруппа «Семицветик» чёрт знает за сколько парсеков от Земли!!!

– Но, папа! Дед сказал, что эти сведения сообщили все контактеры независимо друг от друга! Все детали сходятся! – Прорвало юного Сергея Владимировича.

– Кстати, что с колдунами? – Дед вопросительно задрал брови.

– Уже нашли, – убитым тоном ответил Виктор Сергеевич, –

завтра будут на особой базе концерна.

– Вот видишь, Серёжа, – улыбнулся добрый дедушка, – а я что тебе говорил? К контакту готов?

– Так точно, товарищ дед! – Отсалютовал парнишка.

– Контакт! – Скомандовал Сергей Викторович.

– Есть контакт! – азартно проорал пацан.

Виктор Сергеевич, прикрыв уши ладонями, страдальчески простонал, – чаю-то можно ещё?

Резко возвысил голос. – И хватит уже на меня орать!

Глава 17

Джин ласково попросила своего Бэсси позвать цветиков в «Перламутровый» зал, воссозданный по мере скромных походных возможностей в пиратских модулях. Дима укоризненно поморщился, девушка «не признавала» кибернетику, но охотно ею пользовалась при его посредстве. Бас уже ощущал себя её навороченным коммуникатором со множеством дополнительных функций – ходит сам, понимает речь, и вообще такой ничего себе.

Он и сам не мог сказать, отчего не обрадовала его эта просьба, хотя легко догадался, чем она вызвана – Джин получила ответ с Земли.

Колдунья вскоре всё объяснила на собрании. Первым делом строго оглядела приунывших ребят и сказала жёстко. – Ваши каникулы отменяются, возвращения не будет!

Они стыдились поднять глаза, ведь ни один из них ни на секунду не поверил в Джин. Просто по-детски так хотелось верить в чудеса и… на самом деле очень хотелось домой. Просто домой, без смысла, тут их буквально принудили поклясться, что они вернуться, если… и такой облом!

Джин грустно улыбнулась, заговорила добрее.

– Бэсси, бабушка говорит, что верит в тебя, гордится, что ты служишь Родине, Земле и при этом ведёшь себя прилично – она хорошо тебя воспитала.

Бас густо покраснел под насмешливыми взглядами.

– Она сильно за тебя переживает, и бабушке было очень одиноко. Мой второй дедушка заверил, что со здоровьем у неё уже намного лучше, и он её душевное состояние взял под личный сугубый контроль. Дед овдовел, так что мы с тобой, похоже, скоро станем родственниками. Считай, что уже стали, насколько я его знаю.

– Дим, – серьёзно сказал Пио, – кажется, это наследственное. Вот и стихи пишешь…

– Это не стихи, а формализованное выражение в художественной форме пси-эманаций высшего порядка! – Возмутился Бас.

– Ну да, не Пушкин, – согласился Лан и тут же спохватился. – Не знаю, почему подумалось.

– Алёша, – обратилась Джин к Пио. – Тоха и Тёма передают тебе приветы и поклоны за отпуск. Роль и положение твоих контактеров парни было отвергли и сильно на тебя за этакую милость сетовали, да папа Александры устроил им перевод в «Оборотни» под своё начало. Так что они очень довольны, кроме

возможности видеть тебя во сне, в их жизнях осталась служба и прорва других интереснейших дел.

– Да, ребята, отныне у ваших контактёров особый статус – президент нервно курит в Кремле. Вы теперь знаете, как с ними связываться, главное, не сомневаетесь больше. Контакт установлен. Моя семья всегда могла послать мне весточку, прям задолбали сниться поначалу! В отличие от вас сама я ответить не могу, зато у меня есть Бэсси, – она ласково взглянула на Диму. «Ещё и роуминг подключила!» – отчего-то подумал он.

– Андрей, – в голосе Джин зазвучало смущение, – Лена просит тебя простить, ты знаешь, за что. Для искупления какой-то вины она затребовала у Рособороны твой генетический материал…

– И он у Рособороны, конечно, нашёлся! – угрюмо проговорил Дик.

Джин виновато улыбнулась. – Да, Лена просила передать, что перед отправкой на Луну у неё изъяли все яйцеклетки. То, да сё, в общем, Андрюша, поздравляю, эмбрион успешно совершил стартовые деления, ты станешь биологическим отцом!

Андрюша боязливо взглянул на хмурую Орхи. – Только биологическим!

– Ага-ага! Это не считается! – зло прорычала девушка.

Джин пренебрегла эмоциями, продолжила. – Саша, твой папа всех поздравляет, вы теперь очень богатые – Рособорона всё честно пересчитала и просила сообщить вам общую сумму…

– Лучше не беси Сашку! – По-доброму остановила её Оди.

– Да? Ну, как скажете, замечу только, что в совет директоров фонда вашего имени вошёл её папа и мама Дика, тоже Сашки – правда, забавно?

– Уржаться просто, – заверила Хриз.

– Кстати, о юморе, – серьёзно сказала Джин, – отчего это ваши Павлик и Вася не могут толком объяснить, откуда вас знают?

– Ну…, – Оди вопросительно взглянула на Хриз, та равнодушно пожала плечами. Оди смущённо ответила за себя и Старшую. – Да мы и этих не сразу вспомнили, они по нашим прикидкам хотя бы точно живые ещё, учились в универе, вот.

– То есть вам было всё равно?! – Джин округлила и без того огромные глазищи.

– Как это всё равно? – возмутилась Оди, Хриз сдержанно сказала. – Так, без особой разницы. Нет у нас семей.

Джин смущённо забормотала. – Я только хотела сказать – вот вы даёте! В смысле это почти невозможно, чтоб малознакомому человеку, ещё и через космос…

– Давай уже к делу, – выручил её Дик.

– А по делу у Земли один главный вопрос – когда ждать вас обратно?

– В любой момент! – Задорно воскликнула Оди. – Так и передай, нам на дорогу много времени не потребуется, собраться только!

Джин усмехнулась. – Ну, я так и думала, кстати, в Рособороне тоже не удивятся. Так, на всякий случай, просили напомнить, что вы военнослужащие под присягой, контракты подписали, деньги получили, вашу подготовку признали удовлетворительной. Спецподразделению особых космических сил России «Семицветик» ставится ряд задач. Первая и главная – поиск иных цивилизаций. Изучить уровень развития, технические возможности, всё, что можно собственными силами, немедленно ликвидировать.

Цветики добродушно заржали, в передаче Джин и её родни приказ Родины зазвучал в своём истинном смысле. Джин не поняла юмора, строго насупилась.

– Во-вторых, приказано…

– А во-вторых и далее Рособорона может идти в задницу, – снисходительно улыбнулся Дик. – Мы в рейде, хватит и первой задачи.

Джин надула губки, Бас обнял её за плечики. – Это пока, консультироваться будем по обстоятельствам. Пойдём, милая моя, обсудим ответ, и спать, поучишь меня Вуду.

* * *

Цветикам понадобилось совсем немного времени, чтобы освоиться с новым способом связи, вскоре им уже не требовалось собираться для этого вместе, а «безоглядную решимость» заменила привычка. Колдунья на первых порах ходила с высоко задранным носиком, она же единственный в команде приёмник!

«Радистка Джин»! – ласково усмехался Дима. Джин на шуточки отчего-то реагировала нервно. Бас насторожился, немного нажал, и выяснилось, отчего она избегает пси.

– Какой мне общий пси-разум? Я же в школу почти не ходила, дурочкой быть, чтоб дразнили?! – Прорвало умудрённую колдунью и матёрого диверсанта.

Дима серьёзно принялся объяснять, какие возможности даёт киберсреда. В виртуальности Джин может снова ненадолго вернуться в детство, пойти в лучшую школу в галактике. Для этого нужно только вживить разъём под шунт, как это сделали

лучшие в космосе учителя, чтобы преподавать в той самой лучшей школе.

– Да! Мне там придётся стать белой, как все! А если не стану, задразнят! – Уже с надеждой глядя на Баса, из последних сил упрямилась Джин.

– Ну, что ты такое говоришь? Оставайся собой, кто во всей вселенной осмелится обижать мою девочку? – Нежно проговорил Бас, а ледяная ярость глаз пси-монстра ясно указывала, что ключевое слово здесь «мою». Джин пугала и завораживала близость всемогущества этого мальчишки, ради такого его взгляда она готова разбиться вдребезги, не то, что вживить что-то.

Решили, таким образом, вопрос с образованием Джин, в остальном всё уже давно утрясли: Дети «ходили» в школу, «играли» в роботов. Велись научные исследования, создавались новые образцы приборов, вооружения. Подразделения отрабатывали грядущие боевые действия, командиры разрабатывали и проверяли тактические схемы. Караван «Семицветика» неспешно плыл в космической пустоте со скоростью в треть от световой, относительно точки старта. Незаметно убегали дни до момента прыжка в окрестности Геонты, звезды мира Доринга.

* * *

Команде нужен был этот год спокойной работы, учёбы, экспериментов. Досадно принимать решения на бегу, под диктовку обстоятельств. Пусть результаты первой космической импровизации сочли удовлетворительными, далее ребята вознамерились диктовать обстоятельствам свою волю, оставляя, впрочем, свободу маневра – они никогда не считали себя самыми умными, тем более с такими преподавателями накрепко уяснили, что далеко не всё знают о галактике.

Решили, что для начала технической информации хватает, а там разберутся. Дело осложнялось тем, что, вообще-то, гиперпереход можно совершить лишь относительно недалеко от звезды. Скопления масс сами по себе являются аномалиями, «буровят и комкают» пространство. В межзвёздной пустоте пробить метрику легче всего, в пределе абсолютно ровная «ткань» и есть самый настоящий пробой, только он никуда не ведёт, как иголкой проткнуть тряпку, натянутую на пяльцы. Чем сильней «сбуровленна» метрика, тем на большее расстояние можно «прыгнуть», но и тем больше требуется энергии для пробоя. Идеальны в этом смысле чёрные дыры, в них тело с нулевой

массой способно перепрыгнуть бесконечность.

Крайности, конечно же, не могли заинтересовать практичных цветиков, им больше приглянулся одинокий жёлтый карлик, чей свет никого не радовал в безжизненной системе. Обычным земным ходом до него лететь предстояло лет семь, но цветики хорошо запаслись артефактами, в частности масс-инверторами – вопреки общепринятым теориям караван по экспоненте ускорился к цели.

Умудрённых уже космических бродяг не могла обмануть безжизненность системы, не только они могли заглянуть на огонёк для промежуточного прыжка. По ходу дела устроили отработку боевого развёртывания, в ничем неотличимых от боевых условиях. Стартовали в случайные внутресистемные прыжки дроны, автоматические разведывательные модули непрерывно «слушали» метрику, снимали данные словно пауки в своих сетях. Ватага юного Тонзо вышла на цель и чётко срубила очки опыта – своих в системе оказаться просто не могло… Цветики даже не особо интересовались, кто это был – их уже нет, главное – никто не помешает, не увидит, как караван нырнул в пробой.

Перед ними встала задача намного интересней. «Семицветик» уходил налегке, вроде бы, ничего лишнего или необязательного с собой не взяли, всё же масса и объём каравана получились нешуточными – это не на крошечном кораблике нырнуть в готовый пробой. Рассчитать переход и правильно настроить синхронную работу темпораторов стало для команды нешуточным вызовом.

К чести землян они достойно решили задачу, караван вышел из пробоя в дальних окрестностях Геонты. Здесь уже обошлись без фейерверков, замедлились до предела возможного, выслали разведчиков. Автоматы слушали пространство, караваны с ломом, приближающиеся к звёздам, должны включать радары – кометы и случайные болиды могли представлять серьёзную угрозу. В скором времени обнаружили такую автоматическую посылку и скромненько замаскировались под элементы её содержимого – даже «пристегнулись» к буксиру. Впрочем, межзвёздный паровозик ничего особенного не заметил, у него просто не предусматривалась такая функция, да и трудно себе представить, что кто-то пожелает прокатиться на нём «прицепом».

На входе в систему блок управления буксиром заверещал в радиодиапазоне. Оди, спохватившись, запустила радиоперехват, и вовремя – после получения несколько раз повторённого сигнала, блок дал команду свернуть звёздный парус и повёл караван к одной из мёртвых планет на далёкой окраине системы. Через

неделю караван уютно расположился на её орбите.

* * *

Команда приступила к исполнению чёткой программы, по пунктам. Первая цель – взять под контроль космическое пространство системы, то есть ограбить предыдущих нанимателей Джига и Херши, да так, чтоб они этого не поняли. Дело упрощалось тем, что высшее руководство корпорации предпочитало командовать с поверхности Доринга, одна логистическая станция управляла торговыми операциями с «внешним миром», а другая заведовала внутрисистемными делами.

Всего разных станций летало множество – заводы, стапели, хранилища, жилые модули, добывающие, ангары мастерские. Например, как космический ангар дроидов по разделке караванов на занятой «Семицветиком» орбите. Однако вполне разумными их обитателей даже Херши с Джигом не назвали бы – всё те же «космонавты», только заточенные под другие узкоспециализированные задачи. В данном конкретном случае они на крошечных буксирах растаскивали караваны по спецификациям, комплектовали громадные автоматические грузовики, которые везли сырьё на космические заводы в поясе астероидов.

Непосредственно все задачи рассчитывали био-компьютеры под управлением впавших в немилость клерков фирмы. Служба на таких станциях официально считалась временной, Джиг и Херши, бледненько улыбаясь, не возражали – конечно, временной. Пока сам не попросишься на переделку в космонавты или не подохнешь от излучения, если будет уже поздно переделывать. Цветики избавили менеджеров от таких ужасов, бедняги даже ничего не почувствовали.

Приблизиться к станции не составило особого труда. Дроиды время от времени возвращались на подзарядку, перехватить и декодировать их радиообмен для «вундеркиндов» плёвое дело – в ангар как к себе домой въехал «Попрыгунчик», земной ещё кораблик. Не смогли с ним расстаться, такие сентиментальные.

Влезли в киберсистему, представившись новыми вычислителями, задействовали аварийный протокол, чтоб народ по отсекам не шлялся, и на правах аварийной команды прошли на командный пункт. Менеджеры действительно ничего не поняли, попросту в их нейросетях сам собой включилась функция полного подчинения.

С захватом станции Пио с Оди справились бы и вдвоём, но главная работа начиналась после, и она не оставляла времени на передышку. Необходимо срочно отключить узников киберкапсул от потока информации, а для этого кто-то должен их заменить – цветики привычно направили задачи «в себя». Сразу поразила простота, даже тривиальность вычислительных процессов, с такой ерундой по силам справиться и по земным-то меркам слабой киберсистеме «Попрыгунчика», если только поддерживать работу, не прибегая к резким изменениям.

В «серверной», где установлены киберкапсулы живых модулей, ребят поджидал настоящий шок. Это были не дети, совсем-совсем, самому молодому тридцать пять циклов, средний возраст около шестидесяти. Цветикам срочно потребовалась консультация специалистов, Лан через тысячи километров запросто наладил контакт с общим кристаллическим разумом, а тот учтиво постучался в нейросети Джига и Херши с запросом на разговор. Парни тут же откликнулись и принялись объяснять дикарям элементарнейшие вещи.

Всё опять-таки упиралось в технологии – ну, не в состоянии концерн самостоятельно не то, что воспроизвести киберкапсулы, слямзить технологию нет никакой возможности. Фирма попросту не располагает специалистами нужного уровня, нанимать в гильдии страшно дорого, а похитить с Доринга невозможно. Да, представьте себе – никак не получается умыкнуть хотя бы одного человечка, население непрерывно мониторится на весьма серьёзном уровне. И если бы и удалось заполучить технологию, киберкапсулы это одна из вершин научно-технического сотрудничества и производственной кооперации целого мира – такое воспроизвести невозможно.

Вообще-то, по галактическим меркам киберкапсулы эти не уникальные, можно купить в технических центрах гильдии, только раз в восемь дороже, и это без учёта затрат на доставку. Их ведь тоже производят в высокоразвитых мирах. Лан несколько раздражённо спросил, причём здесь капсулы, когда спрашивали о людях? Бывшие менеджеры некультурно заржали прямо в пси-разум, их транслировали напрямую. Вся соль в том, что люди эти улеглись в кибер-гробы на родной планете совершенно добровольно, ещё и заплатили. На Доринге это уклончиво называется «отложенной жизнью». Человек оплачивает услуги подключения на много лет вперёд или открывает доступ к своему сберегательному счёту и выпадает из мировой сети. Фактически умирает.

В подобных капсулах в космос отправляются добровольцы, чтобы сгладить стартовые перегрузки и снизить риск для

пассажиров – в космической версии этих устройств люди выживают даже при взрыве ракеты-носителя, при падении не дают разбиться парашюты. Да случись что, содержимое этих ящиков даже ни о чём не догадается! Так вот, бывшие наниматели смешливых менеджеров прибрали к рукам фирмы, что отправляют добровольцев или сдают капсулы в аренду желающим дожить до счастливого будущего. Короче, отправляют и тех, и других, всё равно никому неинтересна их судьба. Часть капсул отправляется заказчикам, наподобие командора Грюи, и за них выплачивается компенсация владельцам в местной валюте, а содержимое идет на биоматериал – для трансплантации или модификации.

Другая часть, содержащая по сути лишь набор аминокислот и менее сложных соединений, используется до выработки ресурса организмов для решения рутинных вычислительных задач. Ведь даже простейшую электронику в космосе приходится надёжно защищать и многократно дублировать, а на работе биологических вычислителей космическое излучение почти не сказывается.

– Их совсем не нужно готовить. – Пояснил Джиг. – Просто подключить, и всё. Вообще, по большому счёту их количество сильно избыточно, скорей всего это резерв кибер-капсул на случай срочного крупного заказа.

Цветики приуныли, с этим гадством совершенно ничего нельзя сделать, даже захватив сам Доринг. Вот куда ещё, скажите на милость, девать этакую массу фактических самоубийц? В самых гуманных странах очень хорошим людям в коматозном состоянии отключают аппаратуру поддержания жизни через полгода, а этих прикажете содержать вечно? В космосе всё это выглядит ещё интересней – сразу прикончить и отправить в белковый рециклер? Из какой такой жалости? Они ведь даже не осознают ничего! Пио, морщась, снова подключил эти программируемые био-калькуляторы к рутинным задачам. Производство арифмометров ради отказа от услуг добровольных узников в их планы не входило. Горше всего цветикам пришлось напоминание, с чем они имеют дело в галактике – с предельно жёстким рационализмом вне любой морали, жёстким, как космическое излучение.

Лан возлагал особые надежды на бывшее место службы Херши и Лана, там комплектовались и обновлялись киберсистемы торговых звездолётов, там формировались заявки на специалистов и оборудование. У всей команды чесались ладошки добраться до шей сослуживцев весёлых торговцев.

Глава 18

Сразу до шеек менеджеров дотянуться не получилось по чисто техническим причинам. Семицветик навёл революционный порядок на орбите безжизненной планетки и, собрав в охапку барахло, в качестве обычного автоматического грузовоза отправился сначала в пояс астероидов, вроде как, на разделку. Хотя почему вроде как? Именно разделкой и занялись.

С приближением к производственным центрам сенсоры разбегались от пролетающего мимо чужого пока имущества. В системе стояла такая толчея, что лишь космические расстояния, да диспетчерская служба спасала корабли от столкновений. Но от Пио, конечно, спасения не было. Ковбой, разобравшись в сигналах, не мог отказать себе в удовольствии нанести неприятелю материальный урон. Орка «Мёртвого мира» совесть не тревожила, транспортные корабли все сплошь управлялись автоматами, а юные космические налётчики банды Тонзо, вообще, имели о ней самые общие представления. Она по идее должна просто быть, её полагается иметь, и на этом всё, вроде бы.

Очень кстати выяснились интересные детали – в системе действовали вполне земные правила. Получив фатальные повреждения, автомат посылал в особый центр сигнал «омега» и становился ничейным! То есть, кто его спасёт, тот и будет считаться в дальнейшем владельцем. Трудность только в том, что для того чтобы чем-то владеть, нужно кем-то быть, а «Семицветика» и по земным-то законам не могло существовать в природе.

Второй новостью стало то, что все эти корабли и заводы принадлежат не злым инопланетянам, а родителям молодых учёных психов с Доринга и их хорошим знакомым. Несколько крупных концернов и множество фирм элементарно зарабатывали деньги в системе, это бизнес такой космический. Им, психам, в принципе было всё равно, они рассказали это просто для общего развития цветиков – что чужое без спросу брать, вообще-то, нехорошо, если это не обусловлено выполнением боевой задачи.

Дик пресёк вакханалию, прежде всего, чтоб не ломать логистику – производство планировали захватить полностью, желательно, без лишних повреждений. Семицветик сосредоточились на серьёзных делах и примерно за час разобрались в производственных схемах и графиках. Декодировали все сигналы и выявили управляющие станции, с них посылались заявки на те или иные работы. Ребята уверенно предположили, что пришельцы контролируют всю

производственную логистику, это подтверждал факт, что между собой выделенные объекты связывались по отличному от всех прочих коду – тому самому, что и пираты в системе некогда двойной звезды.

Все захватывать сразу не имело смысла, выделили более-менее независимый сегмент строительства кораблей, разобрали объекты по семь штук в комплекте и приступили к переподчинению. По семь просто потому, что по одной на каждого цветика – по опыту орбитального ангара больше и не требовалось. На захваченных буксирах отбыли на координаты и уже без лишних охов и ахов переключили менеджеров в режим безусловного подчинения себе таким хорошим. В принципе их можно было заменить своими людьми, но станции действительно паршиво защищали от излучения, своих пожалели.

* * *

Долго искать злодейское обиталище не пришлось, Джиг и Херши натурально пальцем показали, то есть скинули координаты станции на момент их отлёта по делам, а нынешнее её положение по законам небесной механики Лан рассчитал быстрей, чем у торговцев в нейросетях файлы открываются. Конечно, проследили за этим участком пространства, проверили и отправились на родном «Попрыгунчике», благо, было недалеко, даже не пришлось совершать внутрисистемный прыжок.

В дальнем походе ботику провели полное ТО-2, апгрейдили новыми разгонными движками, аппаратурой слежения, обработали «пещерным студнем». Бас с Пио, пси-виртуозы, сумели собрать свой собственный артефакт из «слёзы тьмы», погасшего «шептуна» и обычного девайса. В электронику записали мелодию «поля отторжения», кристалл её воспроизводил, а слёзка многократно усиливала. Теперь даже ребята Барро с такой штукой в кармане могли в любом супермаркете набрать полную корзину вкусняшек и уйти, не расплатившись – никто в их сторону и не посмотрит. До супермаркетов пока далеко, а в космосе любой человек, если он не владеет пси, в упор будет смотреть на ботик и ничего не увидит.

Обошлись без спецэффектов типа пси-шторма и взрывов. У самой станции в наглую послали запрос на стыковку, вроде как, это Джиг и Херши вернулись спустя год с лишним. Не поверить в такую наглость инопланетяне просто не могли, разрешили причалить и пройти внутрь, назвали сектор парковки. Шлюз

открылся после передачи идентификаторов бывших менеджеров, понятно, что сразу у ворот их встречали очень решительные вооружённые люди. Только никто не мог предполагать атаки псионов, на счастье встречающих, у каждого быстро нашлись в нейросетях функции безусловного подчинения.

Да и цветики вполне контролировали собственные кровожадные инстинкты, кого там убивать? Менеджеров? А других где потом брать? – проходили уже, не хватало ещё снова заниматься всякой ерундой. Люди с нейросетями со временем отвыкают что-то понимать или запоминать, а у самих устройств так несложно обнулить память, попросту закольцевав на себя ненужные нейронные связи. Персонал начисто игнорировал всё, что не касалось личного благополучия, удовольствий или угроз собственному комфорту. Ответственные, дисциплинированные служащие и не пытались понять, что произошло – все при должностях и контрактах, обязанности исполняются в точности, а что воплощаются решения немного не тех боссов – да они любое начальство в гробу видали.

У Лана даже мелькнула идейка вернуть Херши и Джига на их законные места, всё равно ведь сами теперь контролировали кадровый вопрос. Однако надёжность этих фруктов вызывала серьёзные сомнения, точнее, можно не сомневаться, что снова что-нибудь начнут мутить. Лан пересмотрел характеристики персонала, обратив внимание на позиции «уровень мотивации» и «надёжность». Все местные клерки в этих пунктах не дотягивали до средних значений, что в переводе на понятный язык означало, что за ними нужен «глаз да глаз». Рожи этих прохиндеев ему уже порядком надоели, и Лан решил, что будет неплохо иметь среди планктона парочку «идейных» работников, кто очень хорошо понимает положение вещей и станет гнуть их линию осознанно.

Захват прошёл буднично, главная работа после него только начиналась. Земляне вполне оценили столь удобных подчинённых, запланировали на ближайшую перспективу тех, что были в наличии, списать и должности их объявить вакантными. Не всех и не сразу, да и не списать в прямом смысле, а как бы вывести за штат – формально отправить на утилизацию, но только формально, на самом деле людям предстояло управлять быстрорастущим хозяйством. Цветики обоснованно полагали, что хозяйство их будет быстро расти.

Особенно порадовало негласное правило фирмы, по которому служащих в систему только привозили, обратно никто не улетал. К станции постоянно стыковались звездолёты торговцев, доставляли новые кадры, оставляли прицепы с высокотехнологичным оборудованием, забирали космические

телеги с биоматериалом и продукцией заводов. С ними и посылались заявки, цветики шустро накидали программку просьб с возрастающей по экспоненте нахрапистостью.

* * *

Ребята хорошо помнили, на каких принципах работают киберсистемы этих кораблей, однако пока оставалось лишь скрипеть зубами и терпеть – до определённого момента всё должно оставаться без видимых изменений. За то оторвались на другом. Звездолётам постоянно требовалась замена био-блоков, их тоже привозили торговцы небольшими партиями. К счастью корабли компании редко посещали опасные системы, пси-сигналы в гильдию почти не отправлялись, блоки изнашивались «естественным путём». Как только остаток ресурса падал ниже одного процента, модуль заменялся…

Цветики в срочном порядке озадачились вопросами реанимации – чаще всего ребят извлекали из капсул в коматозном состоянии. Модули командора Грюи располагали хорошим медицинским оборудованием, однако предназначалось оно для лечения боевых или космических ранений взрослых пациентов, срочно бросили все силы на переделку под новые задачи. Если с лечением дело худо-бедно наладили, то для реабилитации требовались иные, некосмические условия и время, много времени.

Вместо повреждённых блоков ничтоже сумняшеся пихали кибер-капсулы обычных суицидников. Надёжность и скорость расчётов от этого почти не страдала потому, что общее число блоков в киберсистемах значительно превосходило достаточный уровень, просто для того чтобы увеличить время эксплуатации между перенастройками из-за критического накапливания «неродных» элементов. В принципе Тонзо и один бы уже вполне справился с расчетом пробоя для перехода на заданные координаты. Конечно, никто таких сокровищ отдавать торговцам и не собирался, наоборот, цветики справедливо полагали, что если торговцы однажды улетят не туда и не смогут вернуться – так этим уродам и надо.

С рутинной заменой модулей легко справлялись техники в рабочем порядке, цветики занимались только перенастройкой. Корабль становился на полный техосмотр, и первым делом извлекали все модули киберсистемы до единого, понятно, что их место занимали капсулы со специально подготовленными спящими красавцами и красавицами, неважно – главное, что

стараниями цветиков эти люди сообща, на пределе возможностей, могли рассчитывать пробои. Опасность погореть на подлоге была минимальной, выяснилось, что никто не интересуется содержимым списанных блоков. Если не назначалось расследование, автоматы направляли их в утилизацию.

Функцию передачи пси-сигналов по умолчанию сочли лишней, но для проверки дальней связи всё-таки пришлось отправляться в испытательные рейсы. Цветики фактически полностью контролировали информационную среду корпорации, неподвластным оставался лишь головной центр на Доринге. Высшие руководители всегда могли посмотреть отчёты о полётах просто не умеющих врать синюшных космонавтов. В принципе несложно их подделать, однако данные о якобы совершённых рейсах требовалось как-то забить в сами синюшные бошки. Внести ложные сведения в примитивные мозги, при этом их не разрушив, оказалось затруднительным, проще действительно совершить эти чёртовы рейсы. Цветики снимали кальку с пси-голосов киберсистем и лично сами отправляли за них сигналы о прыжках в гильдию.

В этом гадстве нашлась и положительная сторона. Всё равно ведь пришлось летать, вот и посетили цветики интересные системы. Кое-какие данные о пиратских объектах получили ещё на прошлом месте подрывной деятельности, плюс на галактическую «металлоприёмку» шли караваны. Управляющие блоки использовались многократно, бережно демонтировались, информация, естественно, сохранялась.

По большинству космических адресов обнаружились различные версии пиратских заправок. Обычно это была куча-мала из модулей захваченных кораблей, салун, бордель, центральные закрытые модули. Главное – чикосы! И не только, вот что поразительно – теки, зиры, роны! Деньги других пиратских кланов – Текоры, Зироса, Роней. В каждом таком логовище цветики передавали с другими торговцами заказы почти родной корпорации на самое дорогое оборудование с оплатой со счёта Рори Грюи. Просто из хулиганства, и чтоб деньги зря не пропадали. Лететь, встречать посылки и мысли не возникло, нафига они, если точно такое же добро и так в их полном распоряжении? Там же предлагали местной администрации перекупить контракт со значительной скидкой и на всю выручку закупались артефактами. Вдобавок на своих камешках скопились приличные суммы чикосов.

Подмывало посмотреть, конечно, что получится, да и так догадывались – ничего особенного. Ну, заинтересуются в гильдии операциями со счётом взорванной станции, прилетят следователи

и выяснят только, что: Заказ на доставку сделали какие-то люди, прилетевшие на торговом звездолёте! Оплатили его с пиратского счёта! Тут же продали за полцены местным! И на все деньги набрали хрени, от которой нормальным торговцам жить не хочется!!!

– Наверное, не поверят, – почти не сомневались земляне. Так же не вызывало сомнений возникновение определённой напряжённости в отношениях пиратов и гильдии. Огорчало только, что адресов оставалось ещё множество, а счёт командора стремительно худел. Легальных, впрочем, и нелегальных способов его пополнить не просматривалось, счетами управляли служащие гильдии, а финансами фирмы ведали менеджеры на Доринге.

В их распоряжении находилась мощная киберсистема с возможностью надёжной дальней связи в пределах системы. В этом цветики нисколько не сомневались, поскольку аналогичная система располагалась на захваченной станции. Им самим приходилось выполнять её функции, вахтовым методом прогонять через себя задачи, принимать и передавать в пси-поле сообщения с планеты.

В основном занимались самым важным – все вместе с Джин, наёмниками, учёными психами выводили ребят из виртуальных застенков для начала в «Мёртвый мир», виртуальную радиоактивную прерию без края под палящим виртуальным солнцем на бездонной синеве виртуального неба. А оттуда в весёлой компании банды Тонзо уже и до виртуальных в кавычках звёзд рукой подать.

Времени и сил на захват внутрисистемной логистической станции уже не оставалось, это же просто можно рехнуться, решать самим ещё и диспетчерские задачи! Даже у общего кристаллического разума есть предел возможностей, и так на хрупкие неорганические плечи «шептунов» легла вся рутина в реальном времени. Живые модули жалко до рези в груди, но ребятам придётся подождать, нужно уже спасённых обустроить, и самим надоело ошиваться по корабельным отсекам. Тем более кто-то говорил о базе в астероидах.

Глава 19

Илан Кар поведал захватывающую, но, тем не менее, совершенно официальную научную историю астероидного пояса системы Геонты. Хотя началось всё, вроде бы, с настоящей мистики. Разрабатывать полезные ископаемые в астероидах начали в незапамятные времена – лет двести назад. Первые, тогда ещё довольно примитивные рудные дроиды работали на убогих химических батареях, заменой элементов питания занимались нормальные человеческие космонавты, облетая объекты по графику на ракетных катерах. Вся эта дикость продолжалось, пока размах добычи не достиг грандиозных масштабов – всё-таки доставка сырья с планеты требовала в несколько раз больше энергии. Вот тогда-то и обратили внимание на загадочные казусы, иногда случающиеся с дроидами. И раньше ходили слухи о необъяснимо малом расходе в батареях на отдельных астероидах, даже о взрывах элементов питания, но отдельные случаи списывали на обычную космическую чертовщину. Статистику же игнорировать не получалось – в поясе действительно происходило чёрт знает что.

На аномальные объекты снарядили серьёзные исследовательские экспедиции, и через некоторое время был открыт цинторий, в принципе невозможное соединение изотопов невероятно редких элементов. Нужно просто уточнить, что парочку таких элементов нигде ранее не встречали и не думали встретить, в атомарном количестве их удалось получить лишь в большом планетарном коллайдере, а один из элементов только в цинории и открыли. Илай особенно отметил, что неведомым науке образом на химическую по идее устойчивость вещества влияют ядерные массы составных элементов – в молекулы входили исключительно изотопы. Кроме возникновения дерзких теорий, развития мистицизма и поразившей научные круги эпидемии шизофрении, цинторий совершил переворот в технике и науке.

Прежде всего, в технике, однако Илай продолжил немного о науке. Учёные дотошно подсчитали массы астероидов, сложили и, даже с погрешностью в пол-Луны, получили невероятные результаты. Согласно теории возникновения планетарных систем, на данной орбите не могло возникнуть небесное тело данной массы, кто-то слямзил, минимум, треть того, что теоретически летало, или половину от полученного результата.

Первое, самое логичное предположение о неправильности теории серьёзными учёными не рассматривается. Вторая версия,

что данное тело само прилетело, или его кто-то припёр извне, не получила широкого распространения из-за очень малой вероятности такого события. Возобладала теория дефекта масс, выразившегося в появлении цинтория. И неудивительно – крохи вещества содержали бездну энергии! По главенствующей научной версии, астероидный пояс образовался вследствие взрыва неизвестной планеты. Не гравитационного разрыва, а умышленного взрыва, устроенного неизвестной сверхцивилизацией именно с целью образования цинтория.

На этом месте цветики серьёзно посмотрели на Оди, как бы говоря: «Вот видишь, что может случиться из-за твоих опытов»!

Оди смутилась и принялась возражать. – А что сразу я? Я ведь вместе со всеми только что прилетела! И вон люди говорят, может, это не взрыв был, может, оно само!

Илай улыбнулся и перешёл к технике. На использовании цинтория основана вся энергетика системы. Ценой огромных затрат и усилий цинторий выковыривают и везут на специальные космические заводы для обогащения. Он основа различных источников энергии от портативных батарей для ручного инструмента, до энергетических установок разгонных двигателей ракет. Благодаря продвинутым технологиям, можно и молекулярные контакты паять, и обед подогреть, и сталь варить. Да что там – города на Доринге почти на половину снабжаются этой энергией.

В батареях вещество превращается из формы «А» в разряженную, но более устойчивую форму «Б», которая снова переходит в изначальное возбужденное состояние под воздействием любого излучения или электрического тока. То есть получаются не батареи, но аккумуляторы невообразимой ёмкости и мощи.

Но и это не самое интересное, самое главное удалось получить учёной банде Илайа Кара – цинторий «В». При взрыве на аннигиляцию…

Тут уже Оди не преминула торжествующе всех оглядеть и даже показала Дику язычок.

Так вот, при выбросе огромного количества энергии с искривлением метрики пространства образуется новое соединение. Его молекулы непостижимым образом «чувствуют» другие вкрапления цинтория «А», вступая в реакции по пути со всем подряд, тянутся к ним, образуют электропроводящие молекулярные цепочки, отдают энергию и преобразуют в новые молекулы цинтория «В». При определённом процентном содержании новое соединение быстро пронижет астероид прочнейшими нитями плотной сетки.

Так вот – цинториевый кокон искривляет пространство! Космические лучи огибают этот «клубочек» десятой дорогой. В такую скалу в упор из лазера не попадёшь и будешь при этом грешить на прицел, ничего не понимая! Это же абсолютная защита от излучения!

Дик понимающей улыбкой попросил Илая не горячиться – его очень хорошо поняли.

* * *

Обнаружить содержащие цинторий астероиды методами спектрального анализа не удавалось, приходилось искать буквально на ощупь – автоматические дроиды попросту всплошную брали пробы на каждом из миллионов обломков. Лишь сравнительно недавно разработали и запустили автоматические лаборатории, которым не требовалось тащить пробы на станцию для анализа, так что исследовать не успели и одного процента астероидного пояса. Однако уже разведанных данных хватило бы на тысячу лет добычи теми же темпами, ведь добывали не только цинторий – с шахт на заводы нескончаемой вереницей шли рудовозы.

Цветики по информации в служебных базах данных облюбовали на отшибе, но не слишком далеко, симпатичную ничейную скалу размером с Эверест. Лан организовал пространственный пробой в центр космического тела и закинул туда капсулу антивещества. В следующую наносекунду в успевшую образоваться внутри космического тела полость Оди отправила массинвертор и, полностью разрядив несколько ловушек со вспененной жижей, задала силу тяжести, близкую к показателям чёрной дыры. Все остальные на подстраховке едва не рехнулись, удерживая поле отторжения, чтоб этот обломок не распылило взрывом.

За то ковырять почти ничего не пришлось, из астероида неправильной формы получилась идеальная полая сфера приличного диаметра с тонкими и очень плотными стенками, в которых началось зарождение загадочного вещества. В пустоте завис шарик массинвертора, задающий нормальную по величине, но отрицательную по вектору силу тяжести, направленную от центра перпендикулярно поверхности в бесконечность. «Массаракш», как сказали бы знатоки древней фантастики.

Ничего сразу, конечно же, не произошло, через десять часов наши космонавты уже начали рефлекторно тереть глаза, силясь понять, чего это они такое наблюдают? «Мячик» терял очертания,

будто призрак, а через двадцать часов его можно было разглядеть лишь с километра, не дальше, настолько мало света он отражал. Через неделю угадать, что там что-то есть, можно было лишь по искажению созвездий в той части неба, где находился астероид.

Стенки получились очень прочными, пробуриться получилось далеко не сразу, да и то лишь с применением пси-энергии. Просто чтобы попасть на внешнюю поверхность пришлось задействовать возможности пси – в эту космическую пакость иначе не попасть даже головой с разбегу на скорости света, настолько она искривляет метрику.

* * *

Принялись обживать астероид, пользуясь всем пролетающим мимо имуществом. Сначала ошибочно считалось, что если сначала захватить внутресистемную логистическую станцию, всё необходимое заказали бы на заводах или прямо с планеты на почти законных основаниях, однако вскоре выяснили, даже захват второй по значимости станции ситуацию упростить не мог.

Станции внешней торговли и внутреннего управления между собой не связывались, управление происходило через центр на Доринге. Что-либо заказать напрямую у гильдии или на заводах возможно лишь оттуда, цветики же могли лишь подавать заявки на рассмотрение в головное подразделение корпорации, а это долго. Ясно, что устроили такой порядок для пущей надёжности, во всяком случае, поначалу руководствовались соображениями безопасности, а далее изменить что-то стало практически невозможно.

Передавать управление местным фирма не собиралась, и управлять логистикой растущего хозяйства становилось всё сложнее. По данным Джига довольно быстро количество задач превысило возможности киберсистемы логистической станции. Простейшее, казалось бы, решение запустить ещё одну станцию практически не давало эффекта в силу природы таких систем. Отношения живых модулей строились очень непросто, совершенно невозможно назначить кого-то главным или подчинённым – всё-таки это дети. Настройка системы отношений в одной киберсистеме уже является очень сложным и длительным процессом, а синхронизировать работу даже двух таких систем и вовсе никто не пытался.

Мощность управляющей станции постоянно повышается, это является приоритетной задачей, однако перенастройки нельзя проводить слишком часто, они занимают много времени –

возможности неизбежно отстают от потребностей. Да и развиваться уже почти некуда, у живых систем есть порог количества модулей, за которым увеличение их численности ничего, кроме проблем, не прибавляет.

Недостаток «ума» компенсировался «глупостью», этого добра всегда хватало с избытком. Конвейерным методом строились подстанции и набивались кибер-капсулами с обычными «отсрочниками», на них перекладывалась управленческая рутина. Следствием этого стало значительное упрощение процессов, что вело к снижению эффективности. Однако и у подстанций не хватало мощностей, чтобы непосредственно управлять всеми даже примитивными аппаратами, им только ставились задачи, и контролировалось исполнение – управление, таким образом, сводилось фактически к диспетчерским функциям.

Непосредственно управляли аппаратами переделанные космонавты, без переделки их бы потребовалось слишком много – дорого, да и нет на планете столько народу, чтоб убивать людей за месяц-два работы в космосе. Требовались пилоты дроидов всё-таки в большом числе и довольно часто, так что переделкой организмов вся их подготовка и ограничивалась. В результате строилось огромное количество специализированных аппаратов, которые большую часть времени тратили на перемещения или тупо простаивали в ангарах.

Аппараты и ангары требуют обслуживания, космонавтов тоже просто в космосе кучей не свалишь, необходимо создать условия. Системы жизнеобеспечения нужно иногда чинить, для этого выделяются дроиды. В общем, закручивалась дурная спираль. КПД системы уже болтался в районе пятнадцати процентов и неуклонно снижался, пока выручало лишь то обстоятельство, что для фирмы вся эта бездарно сжигаемая бездна ресурсов была ничьей, ворованной. Семицветик же устраивался в системе по-хозяйски, землян это безобразие устроить никак не могло.

Справиться с ситуацией удалось благодаря банде Тонзо и безжалостному космическому излучению. Принялись обживать астероид. Цветики залезли в служебные базы данных, выяснили, где, что производится, куда отправляется, а юные космические разбойнички на верных дроидах под чутким руководством Пиона перехватывали транспортные автоматы. Быстро захватили всё нужное и вынужденно прихватили массу пока ненужного, не они же формировали грузовые партии.

Бросить добро хозяйственным цветикам не дало душевное земное земноводное, так что совместно с обустройством астероида поблизости сооружались ангары, станции техобслуживания, мастерские… Список нужного оборудования

рос, пацаны и пацанки почти не вылезали из дроидов.

Космический ковбой дорвался до вожделенных звёзд, практически поселился в системном перехватчике. Парень как с цепи сорвался, гоняясь за объектами искусственного происхождения. С собой таскал пару кибер-пацанов и десяток дроидов – больше не требовалось. Кораблик этот стал первенцем кораблестроительной программы «Семицветика», наипростейшим и самым уродливым – летал он только потому, что в космосе летают даже трамваи, если дать хорошего пенделя. Посудинку счастливо миновали все плановые модернизации из-за неуёмности Пио и, отчасти, привязчивости ковбоя к старью – он наотрез отказывался отказаться от верного «мустанга».

Экипажи техников сменялись во время пролётов на малой скорости мимо любого захваченного каравана или просто корабля, на котором уже велись работы по разборке, утилизации, строительству… Пио было фиолетово. Он отпускал уставших от него, счастливых до жалобного поскуливания ребят своим ходом, то есть верхом на дроидах, и требовал смену. Ему, как и всем цветикам, даже не пытались возражать, когда он тыкал пси-пальцем: «Ты и ты, ко мне, и захватите чего-нибудь пожрать, если жить хотите»! Товарищи по бригаде отдавали контейнеры с запасами, и пацаны с восторгом седлали верных дронов.

Энтузиазма редко хватало на полный оборот в системе. Ковбой ведь не хотел расставаться с «лошадкой» только потому, что она своей простотой позволяла отрываться и лихачить на полную, в пси-поле, конечно. Пио слишком точно рассчитывал внутрисистемные прыжки, финишировал практически вплотную к объектам, это нервировало. Выматывали перегрузки при разгонах и торможениях, невероятных виражах. При десантировании через пространство – Пио их просто вышвыривал из отсеков, открыв люки и дав гравитационного пинка – это уже просто бесило, хотя лихач ещё ни разу не промахнулся. И, наконец, путались мысли в безостановочной смене объектов, у ребят вскоре начинало рябить в глазах, и кружились головы.

Командовал Пио тоже по-своему, мысленно, в пси-диапазоне, или ругался, как они никогда не слышали – слова доброго не услышишь. «Спасибо дяде Коле, вы хоть что-то начинаете понимать»! – вот и вся похвала. Парням очень хотелось дяде Коле, которого так любил цитировать ковбой, внимательно взглянуть в глаза и убить, забить ногами насмерть! При этом их уже совсем не волновало, что сделать это не многим проще, чем насмешить этого серьёзного психа Пио с бесшабашными, смеющимися глазами.

* * *

Первой всполошилась Хриз – восстановительные процедуры давали всё меньше пользы, детей убивал космос. Вроде бы, с открытием полностью защищённого убежища вопрос снимался, но ребят оказалось не так просто загнать из космоса в этот шарик.

Над убранством астероида трудились с особым тщанием: Оборудовали шлюзы, заполнили чистым, даже целебным воздухом. Оснастили лучшими климатическими системами, построили уютные коттеджи со всеми благами цивилизации. Оди разрабатывала кибер-флору и кибер-фауну в виде неотличимых от настоящих роботизированных деревьев, цветов, бабочек и пчёл. Выстроили школу, парк аттракционов… обустроили госпиталь.

Увы, ребята прилетали только на восстановление и только под суровым контролем Пио, не проводили внутри ни секунды сверх времени, необходимого для процедур. Закрыть, запереть у цветиков не могло возникнуть и мысли, но Бас просто должен был однажды остановить Тонзо. В космосе в любой момент мог произойти отказ поражённых органов, парню оставалось немного времени даже в астероиде, если срочно не начать длительной реабилитации. Мальчишка подобрался весь, на что-то решаясь, помолчал угрюмо и выдал. – Я согласен на переделку.

Бас в шоке не нашёл, что ответить.

Пацан вдруг заговорил очень по-взрослому. – Дружище, ну, подумай, на кой мне жизнь, которой я не могу распорядиться, как хочу? И что там изменяется-то? Репродукция? Да я уже столько в космосе, о каком потомстве может идти речь?

– Ты ещё юн, дружок, – мягко возразил пси-монстр, – видишь ли, жизнь штука долгая, и дело не только в потомстве…

– Я не смогу заниматься сексом? – Усмехнулся мальчишка. – Ну и что? Я ведь ничего об этом не знаю, даже не дрочил никогда, просто не успел научиться!

– Кроме секса есть множество человеческих отношений…, – немного растерянно начал Бас.

Тонзо сразу его прервал. – Любовь, да? Я уже люблю космос. И ты сказал – человеческих отношений. Уверен, что я ещё человек? Ну, в обычном, планетарном смысле?

Дима и в себе-то был не очень уверен, поэтому сразу вынес вопрос на общее рассмотрение Семицветика. Не возразил никто, пси-поле ответило молчаливым согласием, общий кристаллический разум не знает эмоций.

Тонзо тут же отправился на первые процедуры, в результате которых удалось снять непосредственную угрозу жизни и увеличить время относительно безопасного пребывания в

космосе. Вскоре вслед за Тонзо с такими же просьбами обратились все его приятели. Дети Семицветика не были обычными космонавтами, к перестройке их тел отнеслись с максимальной серьёзностью. Процедуры почти не затрагивали мозг, в остальном получался комплекс геномодифицированных биологических тканей и сложнейшей механики. Длительная разлука с космосом плохо действовала на психику ребят, преобразование вынужденно проводилось поэтапно, и конца этому не просматривалось, поскольку нет предела совершенству.

Главное, конечно же, содержалось в головах. Ребят изначально отбирали в модули киберсистем за высокий уровень интеллекта, они провели в полном контакте с машинами по нескольку астроциклов, фактически сжились с киберсистемами, легко думали на языке машинного кода. Юные космонавты могли решать сложнейшие задачи и управлять любой кибернетикой на самом низком уровне в режиме реального времени. В принципе для них мало что изменилось, тот же космос, те же задачи, только не компьютеры управляли ими, а наоборот, и размеры капсул расширились до границ галактики – просто дальше пока не собирались, дома дел невпроворот.

Занялись расширением операционной базы – из примитивных специализированных аппаратов попытались создать сложные и универсальные. Первые образцы совершенно не устраивали операторов, но им-то, понятно, угодить было практически невозможно – аппараты не удовлетворили и цветиков. Утонуть в море проектов и технических решений не позволила простая мысль – этими вопросами должны заниматься специалисты. Пришлось пока довольствоваться тем, что получалось.

* * *

Семицветик отвлёкся на неожиданное открытие – оказывается, в космосе существует иной разум. Доказательства его существования они нашли сначала в базах данных станции внешних операций. Особенно тщательно сразу ими не занимались, да собрались усилить кибернетическую часть, поставить дополнительные вычислительные мощности, благо, что нахватали «побочного» оборудования с избытком. Оди работала над бесконфликтном подключением, следила, чтоб не потерялись важные данные, и обратила внимание на странную папку. Управляющие модули буксиров передавали иногда сведения, что не укладывались в рамки торгового назначения станции.

Автоматика принимала их за обычные караваны с ломом,

только без лома и с повреждёнными блоками навигации – такую они выдавали ахинею вместо отчётов. Сами аппараты отправляли в переработку, а информация записывалась. Оди кольнула догадка – не все эти модули создавались лишь для торговли, и часть из них могли успеть запустить до захвата системы галактическими торговцами. Совместными усилиями Семицветик декодировали сообщения, подтвердилась Юлина догадка.

Первые космические разведчики уже возвращались и несли сведения о мирах, пригодных к заселению, самое интересное – о заселённых мирах! Господи! Четыре человеческие колонии, три мира, пригодные для колонизации и две негуманоидные цивилизации – какие-то киты на планете-океане, спутнике планеты-гигаганта, и вроде бы разумные псевдоспруты на одном, тоже очень мокром мире, но с участками суши, на которых у местных есть что-то похожее на города! Ну и по мелочи – покрытые джунглями планеты с удивительными тварями.

Цветики ощутили себя галактическими открывателями, всем стало ясно – нужно срочно готовить экспедицию. Впрочем, для первого контакта с чужими не пришлось лететь очень уж далеко. Хотя и дышалось в астероиде вполне свободно, Хриз, по-своему, попыталась озеленить новое жильё. Ничего в её распоряжении, кроме зловещих растений-паразитов, не было, но ведь теоретически оно росло везде, лишь бы присутствовала пси-энергия, а цинториевый кокон ощутимо фонил в пси поле – вот и посадила девушка кустики.

Что тут началось! Травка будто на родину попала, охотно проросла, разрослась, и не собиралась засыхать, как на головах несчастных невольников. Хриз этим делом заинтересовалась и выяснила, что её корни переплетаются, тянутся к цинториевым вкраплениям, тянут из чудо-минерала энергию. Более того, молодые учёные Доринга выяснили, что получается иное соединение с ещё более удивительными свойствами – каркас и порода превращаются в сверхпрочный псевдомонолит. Пио проверил – даже его пси-лезвиям справиться с ним затруднительно, значит и пси-шторм астероиду нестрашен!

Вынужден заметить, что цветикам пришлось сильно отвлечься на задачи управления, на колонию кристаллов так же увеличилась нагрузка, ребятам просто не хватало сил для достаточной защиты биологических носителей. Наёмников Барро, Грюи и Фанка, конечно, прикрывали по-прежнему, но рабочие и охранники начали интенсивно выбывать. На замену стали попросту вытряхивать содержимое киберкапсул, однако «отсрочников» хватало ненадолго – малоподвижность существенно снизила возможности организмов. К счастью, вскоре

сделали открытие, решившее и эту проблему.

Кустики вскоре зацвели, Оди по наитию в открывшийся чёрно-фиолетовый с яркими оранжевыми полосками цветок положила «шептуна», и тот запел в пси-поле, что он «в домике»! Цветики рассадили все свободные псевдоразумные кристаллы в цветы, и получили артефакт «в сборе». Корни-нервы переплелись, образовав нечто очень пси-активное и крайне смышлёное – колония кристаллов обрела свои естественные мощности и память. Самое удивительное, цветочки, которым не досталось «шептунов», вскоре съёжились, опали, на их месте висели малюсенькие кристаллики, а в их основании вырастали готовые «разъёмы»!

Глава 20

Мало того, что команда получила технологию выращивания разумных кристаллов сразу с ростками вживления, невероятная мощь неорганического разума позволила снять нагрузку по управлению и перейти к следующим насущным задачам. Прежде всего, захватили станцию внутрисистемного контроля, причём её удалось сначала отключить от потока информации, перенаправив всё кристаллическому разуму.

Кроме вполне ожидаемой киберсистемы, то есть капсул с тремя сотнями подростков, цветиков заинтересовали некоторые подчинённые станции. Образно говоря, их кибернетические системы оказались настоящими конструкторскими бюро, под завязку набитыми инженерами, которым по-человечески надоело жить. Никто их разубеждать не собирался, сразу загрузили новыми задачами создания проектов приличных, в понимании цветиков, управляемых аппаратов под возможности уникальных операторов.

Юных невольников киберсистемы станции сразу перенесли в астероид. Ребят осторожно повели из виртуального кошмара в «Мёртвый мир», где их уже поджидал Тонзо с приятелями – ради них они возвращались в «эту нору» и подключались к пси-разуму кристаллов, который легко имитировал работу любых систем. В принципе цветики получили ещё одну технологию выращивания…

Вот чего или кого они затруднялись ответить, даже в пси избегая этой темы. Ребята не поднимали глаза друг на друга, с окружающими стали суховаты. Они всё понимали, делать с этим ничего не собирались, оно им просто очень сильно не нравилось. Особенно нервировали Илай Как и его учёная банда – по их мнению, прямо у них на глазах возникает вожделенное космическое человечество! Если даже это оно, что в этом хорошего?! Впрочем, цветики не теряли самообладания, вообще, ни с кем ничего не собирались обсуждать. Ребятам всё больше нравилось в кажущемся одиночестве сидеть среди космических зарослей, у них это стало шутливо называться «посидеть в кустиках».

* * *

Бас шёл через фиолетовые заросли, покрытые яркими чёрно-оранжевыми цветами к уютной, тоже очень живописной беседке.

Шёл он, понятно, не по цветам, а по дорожке, твёрдой, как вулканическое стекло. Даже твёрже, это и была сама «плоть» астероида. Под дорожку и беседку, конечно, цветочки не выдёргивали, их просто попросили не занимать площади, согласно предложенной схеме – всего-то и дела для цветиков.

Растения и кристаллы на полном серьёзе думали, а иначе они не умеют, что ребята – их дети, чуточку необычные кристаллики, которых они ещё совсем недавно учили простейшим пси-песенкам, а нынче сорванцы, перекати-поле, радуют старших успехами. Вот как Василёк, Дима. Расположился на скамейке, вдохнул полной грудью удивительно чистый, будто искрящийся воздух и выпал из реальности, даже не закрывая глаз.

Ему с детства знакомо это состояние. Дима, бывало, задумавшись, глядя игру солнечных лучей в кронах деревьев, или на облака, на блики в воде, слушал вкрадчивый голос речки, и впадал в странное оцепенение, его, как бабушкиным пледом, накрывало ласковым уютом, покоем, сознание пустело и наполнялось чем-то невыразимо умным и добрым. Бабушка рассказывала ему о Боге, и мальчишка подозревал, что в такие секунды Он касается его взглядом.

Взрослея и умнея, Дима не перестал верить в Него, ведь оказалось, что тезис сверхразумного Бога очень логичен для познаваемого даже несовершенным человеческим разумом мира. А уж после встречи с кристаллами, открытия для себя пси-поля, он ни в чём не сомневался – вот же ведь разум намного мощнее человеческого. Экстраполируя последовательность, можно уверенно предполагать существование более мощных разумов, и в пределе получить Его – вот так просто.

Что интересно, для кристаллов с травой это было самоочевидным, аксиомой – они просто не умели сомневаться. Их пси-разум действовал строго математически, оперировал точнейшими абстрактными структурами с неумолимой, жёсткой, как космическое излучение, логикой. И совсем не огорчался, даже если на выходе рассуждений получалась собственная гибель, они не умели огорчаться. Они не умели радоваться, грустить, жалеть или за кого-то бояться – для них все чувства являлись «гормональным сбоем» носителей цветиков, которые нужно по возможности избегать и преодолевать.

Дима спокойно отрешился на время от человеческой сущности и с отстранённым интересом рассматривал проблемы вместе со своими бездушными приятелями – для своих деток они всегда находили мощности и время.

Выход из этого состояния был непрост, нельзя встать и откланяться. Требовалось всего лишь строго логично обосновать

необходимость своей отлучки. Ведь с тех пор, как цветикам для общения с колонией перестали требоваться «шептуны» в разъёмах, они не могли просто уйти – их отпускали на время. И не в том дело, что пси-разум мог их удержать против воли – ребята сами отпрашивались. Совсем не стоило рваться на волю и буянить, ведь никто не уйдёт из собственной семьи только для того, чтобы доказать, что может это сделать.

Но и насовсем оставаться не представлялось возможным – кому «носитель», а кому Дима, Бас, друг, соратник, любимый… да он сам для себя, в конце концов, просто человек!

Дима ещё минутку посидел в живописной беседке, любуясь цветами, приходя в сознание. Привёл мысли в порядок, уже человеческим взглядом оценил, что нарешали его неорганические пси-приятели с растительным чудо-вычислителем, привычно весело ужаснулся некоторым вариантам.

Например, предлагалось имитировать активизацию звезды с угрозой превращения её в сверхновую, просто чтобы посмотреть, кто, куда рванёт спасаться. С точки зрения пси-разума самый малозатратный вариант зачистки, требовалось лишь небольшое искривление пространства с временной аномалией вблизи звезды, чтобы наблюдатели на Доринге зафиксировали скачкообразное изменение интенсивности и спектра излучения.

Оди на «Попрыгунчике» с обычным массинвертором и немного доработанным темпоратором справится за неделю, считая дорогу туда и обратно. Бас аж зажмурился, представив… а что он может представить, ничего не зная о жизни на Доринге? Паника, беспорядки, массовые убийства, повальное сумасшествие – абстракции.

Ага, как просто убить мир, если лень его изучить, первый простой способ – нужно запомнить на будущее, а вот прямо сейчас пора убираться подальше из беседки. Для начала посредством пси вызвать транспорт и топать, стараясь не сорваться на бег, к причальному шлюзу. Совещание с людьми… э… ну, в принципе, с людьми, лучше проводить в пространстве, из кабинета командора Грюи, к ним поближе … подальше от разумных кристалликов. Заодно старику оказать почтение, он всё-таки по-пиратски официальный их наниматель.

* * *

Рори Грюи не пожелал переселяться из «собственного» корабля, где намного проще разобраться, где верх, а где низ. Неуютно старику в «мире наизнанку». Встретил он Баса

приветливо, но и без показного радушия. Посторонний бы подумал, что Рори суховат и не рад визиту. Вот и кофе не велел принести. Бас знал цену этой сдержанности – сразу не попытался убить, уже хорошо, а кофейник, чашки и даже печенье в вазочке кто-то принёс заранее и сидел за накрепко закрытой потайной дверью со строгим наказом на глаза Басу не попадаться. Не верил командор ни в какие заверения, тем паче в то, что Бас остепенился.

Дима, сдержав понимающую улыбку, спокойно занял кресло у стола босса, тот разлил в чашки свежий, горячий, убийственно ароматный напиток, подвинул поближе к гостю вазочку с печеньем. Дима кивком поблагодарил и принялся за угощение, учтиво ожидая, когда заговорит старший.

– Э… так вы решили не захватывать систему? – командор неспешно начал беседу.

– Нет, всего лишь использовать, – Бас давно ждал этого вопроса, – а владеть? Мы не планируем жить на планетах, ограничиваться какой-то одной системой.

– То есть вы используете и уйдёте дальше? – Рори нахмурился.

– Извини, но снова – нет, – улыбнулся Бас, – мы будем использовать систему, пока она сможет быть нам полезной. Ну, насколько хватит фантазии.

– То есть вечно, – опечалился командор. – А Мерендею вы… тоже планируете использовать?

– Конечно, – не стал смущаться Бас, – и твой родной мир, и множество других миров. Для вас это благо – полезные вещи принято защищать.

– Угу, – Рори стал угрюмей, – вы будете решать, что для нас благо!

– Будем, – равнодушно пожал плечами Бас, – и даже не скажем об этом. Тебе вот сказали – и что ты сделаешь? Попробуешь нам помешать?

– Проклятье! Я вам помогаю! – вспылил Рори, – вы и меня… используете!

– Сотрудничаем, – поправил его Бас. – И давай просто кофе попьём? Кстати, где твой вирт-шлем?

– А… вот, – командор слегка растерялся, достал шлем из тумбы стола, – так кофе вкуснее?

– Так тебя почти не слышно, – Бас напялил устройство, – извини, совещание. Если хочешь послушать, ищи вторую каску.

Всё-таки вспомнил Бас, что собирался проявить к старику учтивость. Рори, сохраняя на лице достоинство, степенно встал и вышел из кабинета. Дима мягко улыбнулся ему в спину, частью

сознания уже погрузившись в виртуал, окликнул народ. Первым отозвался Грюи, – только кофе не подавись, сынок. По какому поводу тёрки?

Грюи тоже ценил особую вежливость Баса – он знал, что парень устроил совещание в кибер-среде лишь ради него, цветику для общения с подчинёнными в пси-поле никакие устройства не требовались.

– Блин, а без посторонних ну, никак не обойтись? – отозвался один из юных техников, услышав Рори. В отличие от Баса, они не получили хорошего воспитания и даже не пытались это скрывать.

– Никак, – откликнулся интеллигентный Дима, – и заткнись там, Тонзо, пока не спросили. Понял? Не слышу!

– Угу, понял.

– Будем считать, что поняли все, – начал Бас рабочее совещание, – итак, девочки и мальчики, нам срочно нужно развернуть в системе сеть кибер-разведчиков. Хотя это и маловероятно пока, пора нам готовиться к вторжению. Что обычно происходит перед вторжением?

– Разведка, – буркнул Тонзо.

– Правильно. – Продолжил Бас. – Первая задача – контроль активности всех кораблей всё время их нахождения, начиная с точек регулярных пробоев, вторая, чтоб любая тварь, прыгнувшая в систему вне регулярного пробоя, «мама» не успела вякнуть. Ваши соображения? Тонзо, ты, вроде бы, что-то уже начинал говорить?

– Ой, да фигня вопрос, командир, – без задержки отозвался пацан, – мало что ли в космосе кибер-придурков? Немного вправим им мозги… ты с Пио говорил? Или с Орхи, они ж и так постоянно в пространстве.

– На Орхи пока не рассчитывайте, с Пио договорюсь, – деловым тоном одобрил Бас и обрадовал, – а с техникой поможет Оди.

– Ой, ё-ё-ё! – всё-таки не сдержался Горди, тринадцатилетний суперспециалист из окрестностей далёкой-далёкой звезды.

* * *

Разумные кристаллы несильно заблуждались, считая цветиков своими младшими сородичами. Ребята действительно обрели твердокаменность лиц, такое же хладнокровие, близкое к «абсолютному нулю», и неумолимую, безжалостную логичность решений. Части их сознаний, ставшие одновременно частью общего разума мало чем отличались от сознаний кристаллов. И

вот же какая штука, обретя общее сознание, ребята наглухо закрыли от людей свою человеческую составляющую. Прежде всего, друг от друга, правда, у каждого оставались исключения.

Больше всех от этого страдал Лан – он потерял команду. Вообще-то, команда оставалась живёхонька и, как никогда эффективна, он потерял свою команду – психолог, потерял все возможности влиять на ребят. Они почти не разговаривали, не смотрели в глаза, не улыбались – только пси, только логика.

Зато Лан получил целиком Орхи. Он терпеливо ждал её возвращения из патрульных рейдов, чтоб, наконец-то услышать её вечное и ласковое:

– Как же ты задолбал, романтическая сволочь! Сколько раз тебе повторять, как втемяшить тебе в башку, что в пси-поле не место эмоциям? Ты же своими стишатами отвлекаешь меня от боевой работы! В пространстве!! И раз уж тебе неймётся, какого хрена я должна таскаться на этот провонявший цветочками астероид??? – Начинала она орать с милой хрипотцой, переходящий в эротичное рычание. – Если ты так скучаешь, отчего же ни разу не сходил со мной в рейд? Просто не выполз ко мне на встречу на любом корыте, а? Забавляешься тут с девками и, прямо с них, мотаешь мне нервы? Хоть бы раз цветов подарил, гад!

– Милая, как же их вырвать, если местную землицу даже пси-резак не берёт? Тем более они не пахнут, цветы же космические! – Лан наслаждался её гневным и трогательно обиженным взглядом, – вот на Доринге, кого угодно ограблю, и будут тебе цветы, огромный букетище! Пойдём кушать, я ужин приготовил.

– И я тебя последний раз предупреждаю, – уже спокойней, но всё ещё зло процедила Орхи, – прекращай пытаться лапать меня в пси-поле!

– Ну, что тут такого? – смутился Андрей.

– Да Пио чуть не сдох со смеху, идиот! Из-за тебя! – грустно понурившись, Орхи соизволила пройти за накрытый столик, – уф, всё-таки спасибо тебе, что вытаскиваешь меня из пространства.

Она быстро разобралась с тарелками и приборами, – от скафандров и невесомости всё-таки устаёшь. Ну, чего застыл, садись уже, рассказывай что-нибудь. А то умные все стали, прям поговорить не с кем!

Лан рассказывал ей о своей, только своей работе – о молодых учёных, об их школе среди космических растений, об успехах новеньких мальчишек и девчонок. О чём мечтают, чего опасаются, как это важно для будущего контакта. Он же психолог, значит, пойдёт на контакт. И обязательно с ней, как же он без неё?

– Опять за своё? – улыбнулась девушка, поставив на стол

бокал, – пойдём уже в койку, займёмся… контактом!

* * *

Как ни растягивай время, неизбежный момент настаёт с роковой неизбежностью, в системе всё захвачено, пора переходить к самому миру. «Попрыгунчик» стартовал к Дорингу. Ещё целых две недели невесомости, не снимая скафандров, и вот она – их первая, открытая ими лично населённая планета!

Лан и Орхи не смогли в полной мере ощутить пафос момента, переводя кораблик на сверхнизкую орбиту. Они не боялись быть обнаруженными, это исключалось пещерным студнем, слоем корпуса из вещества астероида, пронизанного нитями изменённого цинтория, полем отторжения и «слёзами тьмы» – никто из людей не мог посмотреть в их сторону, и автоматика такое не фиксировала.

Кораблик не мог сгореть в атмосфере, его обшивке не страшен даже ядерный взрыв. Просто очень не хотелось падать. Аэродинамику рассчитывали Оди и Бас, но вундеркинд лишь проверил математику, а бойцу ополчения ничего красивее Су-37МТ не представлялось. Но ведь это же фронтовой штурмовик, а не орбитальный перехватчик!

– Мама!!! – орали Орхи и Лан без всяких пси-ухищрений, от воплей едва обзорные щитки на шлемах не потрескались. При входе в атмосферу швыряло с четверть часа, пока Лан не вспомнил, что он стихийный пси-маг и не взял управление стихиями на себя – для начала разрядил воздух за бортом, дал маневровым движкам выровнять машину. «Попрыгунчик» ахнул к планете сразу на пять километров, но для штурмовика высота стала приемлемой, а перегрузку пришлось просто перетерпеть.

– Фу! – резюмировали цветики и залюбовались планетой, особенно красивой в пси-видении. Океаны, континенты, горы, реки, леса и пустыни, мегаполисы, переходящие один в другой, можно даже различить отдельные небоскрёбы! И потоки, вихри, зарева пси-энергии живого мира!

– Сейчас бы на Землю так посмотреть, – подумала Орхи, Лан рефлекторно кивнул, он думал о том же. Они увидели восходящие потоки пси-энергии, уходящие прямо в пси-купол планеты. Места силы, на земле в таких точках, по идее, стоят пирамиды древних индейцев и египтян, храмы и монастыри. На Доринге там располагались свалки.

– Что ж, нам подходит, рулим к ближайшей, – решила Орхи.

Глава 21

Лан выбрал помойку, во-первых, побольше, во-вторых, в умеренных широтах летнего на данный момент полушария, в-третьих, на ночной стороне планеты. Посадил аппарат сам, без всяких посадочных полос, устроив маленький ураган. Он проделал это играючи – на него накатило ощущение силы и лёгкости, будто от тысячи заряженных «слёз тьмы»! Покинули «Попрыгунчика», Лан огляделся. Орхи на него боязливо покосилась – сейчас начнёт безобразить, мать его магию! И точно:

– Там люди, – он ткнул пальцем в сторону и весело предложил, – побежали к ним!

И побежал, зараза такая, пришлось догонять, бежать за ним, неугомонным, пока они действительно не увидели людей. Обросшие мужики в серых от пыли комбинезонах что-то весело обсуждали у ночного костра. Наверное, радовались предстоящему угощению – над огнём булькал и пускал пар из-под крышки большой котёл. Ребята встали в нескольких шагах, нерешительно ожидая, когда же на них обратят внимание.

Орхи прошептала, – сними поле отторжения, придурок.

Лан, спохватившись, убрал преграду, и, судя по тому, что все бородатые морды с выпученными глазами и отвисшими челюстями одновременно повернулись к ним, мужики их заметили. Сочтя момент подходящим, он решил начать контакт.

– Мир вам, люди! – возвестил проникновенно и приветливо.

– Твою же ж мать! – отреагировал местный вслух, остальные молча, судорожно метнулись к составленным в козлы винтовкам. Один, повернув к ребятам ствол, поинтересовался. – Ну, а вы кто?

– В смысле? – растерялась Орхи, как-то не так их поняли.

– Без смысла! – ухмыльнулся другой бородач, изготовившись к стрельбе, – он сказал «мир вам, люди», ну а вы кто, не люди что ли?

– Люди мы, люди, – заулыбался Лан.

– А почему мы вас не видели? – перешёл к допросу явный главарь изготовившейся к расправе шайки.

– Да мы ведь только подошли! – резковато отреагировала Орхи.

– Почему мы вас, вообще, не видели? – пристал главарь.

– Так неместные мы, – попытался объяснить Лан.

– Самка дхорна, неместные, как вам удалось незаметно подойти??? – заорал бродяга.

Орхи всерьёз обозлилась. – Вам чего сказано-то было, убогие? Ключевые слова «мир вам»! Не хотите? Ну и не надо, а за самку

ответите!

И выпала в боевой транс, Лан едва успел в темпе покинуть опасное место, как раздались выстрелы… все два, остальным было не успеть.

– Золотце, кажется, он это сказал не про тебя, «самка дхорна» – это «сука», типа присловья, – очень вовремя предположил Лан в пси-диапазоне. Орхи притормозила, её фигурка, выгодно подсвеченная звёздами и почти залитым опрокинутым варевом костром, стала видна в обычном темпе восприятия. Из смертоносной стремительной тени она вновь стала трогательно стройной рассерженной девчонкой.

– Вот самка дхорна! Пожрали называется! – промычал скрюченный на земле местный.

– Нет, он опять! – негодует Орхи, – чудом, сука, выжил, а всё не уймётся!

– Милая, это присловье, – чуть ли не взмолился Лан, – и говори по-русски только в пси, пожалуйста!

– Ой! – Орхи перешла в пси-диапазон. Ей стало неловко, – и котелок опрокинули, а люди кушать хотели.

– Покормим, – успокоил её Лан, – да и навряд ли у них сейчас хороший аппетит.

Он возобновил контакт с поправкой на новые обстоятельства. – Ещё живые есть? Ладно, допустим, что есть. Итак, самка дхорна, повторяю – мир вам, люди!

Несколько аборигенов неуверенно завозились в пыли, пытаясь сесть, предводитель, не меняя положения «ничком», пробухтел в пыль. – А сразу по-человечески разговаривать вам религия не позволяет?

– Вот вставай и поучи нас разговаривать, – благодушно ответил Лан, – говорят же тебе – неместные мы.

– Да и так ясно, что новички, – проворчал вожак, вставая на четвереньки, – только не бывает таких новичков, ох. Ну, чего встал – помоги, что ли!

– Облезешь, – усмехнулась Орхи, – я ещё не совсем передумала тебя убивать – всё думаю, чего это я сегодня такая добрая? Дорогой, это не от переутомления? – обернулась она к Лану.

– Ты не выглядишь усталой, милая, – заверил её тот, – наверное, эти люди напомнили тебе кого-то.

– Ага, сербернаров, – ухмыльнулась Орхи в пси и пожала плечами. – Наверное. Если так, я не буду их пока убивать, правильно?

– Конечно, правильно, дорогая, – поддержал её Лан, – мы не будем их убивать, пока они нам всё не расскажут. А там

посмотрим, ведь они на нас напали!

– Да что вам рассказывать-то? – скривился заводила бродяг, пытаясь устроиться на заднице ровно.

– Почему не бывает таких новичков, как мы? – Лан приступил к допросу, рассудив, что его тоже можно считать контактом.

– Да потому что новички никогда сами не подходят к старожилам! – воскликнул главный бородач, – это мы, самка дхорна, мы за ними гоняемся! И это мы решаем, что с ними делать!

– Ой, как вам сегодня повезло! – обрадовалась Орхи, – не пришлось ни гоняться, ни решать.

– Девочка, – взмолился один из бродяг, – не будь так жестока, нам ведь больно смеяться!

– Ха-ха-ха! – отозвались остальные.

* * *

Так или не совсем так удалось наладить контакт – местные, убедившись, что имеют дело с людьми, пусть даже странными, главное, поверив, что до конца их убивать гости не собираются, принялись рассказывать, что здесь, да как.

Сразу выяснилось, что без еды аборигены не бедствуют, вскрыли новые банки консервов, и над вновь разведённым костром вскоре, как ни в чём не бывало, забулькал котелок. Лан и Орхи присели в общий круг, и потекла неспешная беседа.

Первым делом цветикам поведали, чем же они так необычны. Смогли незаметно подойти, и сами обратили на себя внимание – это раз. Не напали первые, хоть и вполне могли, это два. Три – слишком молоды, на свалку общество выталкивает уже потрепанных жизнью людей. В- четвёртых, их двое, на свалку уходят одиночки. И Орхи девушка – это в-пятых. Главное – чего это на них надето? Орхи с укором посмотрела на Лана – «побежали, там люди», а сменить скафандры на что-нибудь менее вызывающее не догадался. Ага, не почувствовал, что в них что-то выдаёт пришельцев, блин!

Лан сразу нашёлся – они в колледже уроки прогуливают, ну и что с того что ночью? Прогуливали днём и заблудились. А это у них такая в колледже форма, на практике, ага. Мужики долго не могли проржаться, лучше бы Лану промолчать. Хотя как сказать, им, как больным детям, стали объяснять устройство этого непростого мира.

В колледжах уроки не прогуливают никогда, слишком дорого приходится за них платить. И подавляющее большинство

населения могут позволить себе лишь самую первую ступень образования. Вернее, родители, как правило, мамы могут позволить её своим детям, а если не могут, им просто не разрешают рожать. Ведь что такое ступени образования? Они позволяют накладывать на сознание нейросети соответствующего уровня, и чем сложней, новее нейросеть, тем более продвинутое сознание требуется для неё, подготовленное дорогими образовательными методиками.

Нейросети позволяют заливать профессиональные базы данных, и человек за какие-то месяцы становится отличным специалистом, высочайшим на тот момент профессионалом. Уровни или классы нейросетей определяют, какие профессии доступны человеку – оператора дроидов, поливальных аппаратов, животноводческих комплексов, или психолога, менеджера по кадрам, программиста, инженера…

В том-то и заковыка, что высочайшим профессионалом человек становится только на тот момент. Базы данных легко обновляются, но знать и уметь – разные вещи, а нейросети не снимаются – это в разы дороже, чем заплатить за следующую ступень образования, к тому же, это опасно для психики.

Молодой эффективный специалист трудится, хорошо зарабатывает, тратит все деньги на поддержание молодости и здоровья и откладывает на образование для своего будущего ребёнка. На саму жизнь расходуется мизер – люди почти не платят за жильё, живут в капсулах. Здоровье на постоянном контроле, болезни в большинстве случаев предупреждаются, развлечения в киберсреде включены в комплекс услуг, аренда капсул сравнительно низкая.

Есть даже возможность подключить внутривенное питание, хотя большинство всё же питаются в кафе – это недорого и так здорово просто чувствовать себя человеком. А если становится пофиг, можно совсем не покидать капсулу, если кто-то соглашается оплачивать аренду.

Например, дети, причём их согласия никто не спрашивает – все пожизненно платят родителям десятину, начиная с первого рабочего дня. Часто люди заключают на рождение контракты, мамы и папы оплачивают учёбу и обслуживание малыша вскладчину. Но чаще мамы идут в «дома будущего» и покупают генный материал, ведь за образование способного малыша придётся меньше платить, а вообще, учителя за деньги в этом мире не могут сделать гениев лишь из клинических дебилов.

Потому, кстати, женщины почти не уходят на свалку. Почему люди, вообще, уходят на свалку? Да потому, что могут здесь жить – только и всего. Нужно иметь очень сильную волю к жизни,

чтобы просто решиться проверить это. Мало того, что на свалках люди сходят с ума, тут очень непросто выжить даже с очень сильной волей. И в то же время так просто выбрать в меню капсулы функцию «полное отключение», и всё – на утилизацию по усмотрению властей. Если ещё на что-то годен, отправят в космос, проснёшься на какой-нибудь неосвоенной планете, иначе… чёрт знает, правительство не говорит, а рассказать некому.

Зачем, вообще, отключаться или бежать? Но это же элементарно! Устаревает оборудование, методики, целые профессии и… нейросети. Человек получает всё меньше денег, а на поддержание здоровья требуется всё больше, о молодости уже и речи нет. В определённый момент перед человеком встаёт неизбежный выбор – отключиться или попытаться жить в очень плохом месте. Если некому оплачивать аренду капсулы.

Конечно же, так живут не все, есть богачи, они живут в настоящих домах, владеют фирмами и землёй или учительствуют в школах… и учатся. Живут и учатся веками, правят этим безумным миром-муравейником…

– Или думают, что правят? – грустно спросил Лан.

– Да какая разница? – воскликнул главарь, они к тому моменту уже познакомились, он сказал, что его зовут Пондо и ему аж сто четыре года, из них последние три на свалке. На вид крепкий сорокалетний мужик. И совсем не дурак, даже философ, он печально проговорил, – все мы думаем что-то о чём-то когда-то и всегда неправильно.

– Не расстраивайся, теперь думать будем мы, – ободрила его Орхи, покосилась на скафандр Лана и внесла поправку, – вернее, думать буду я. Рассказывай про свалку, что тут такого опасного?

– Ха! – улыбнулся Пондо, – до вашего прихода и впрямь ничего. А вообще…

* * *

Не сойти с ума по неизвестным науке причинам в этих местах удаётся в среднем одному из десяти, потому и народу тут не бывает слишком много. Зато кому удаётся, живётся, в принципе, нормально, если не считать того, что могут убить в любую минуту.

На свалках расположены автоматические комплексы по утилизации, ими владеют древнейшие старожилы свалки. У них, очень небедных людей, есть дома, дроиды-охранники и дроиды мусорщики.

Прочие обитатели сбиваются в стаи и борются за территории, торгуют, меняются. В их секторе, к примеру, сгружают просроченные консервы, их пытаются отнять или меняют на потерявшие товарный вид овощи.

Местный владелец, предпочитая иметь дело с одной постоянной бандой, вооружил их винтовками и платит за охрану мусорщиков патронами. То есть он даёт им патроны, чтобы они не ломали дроидов. Ведь если заводы и усадьбу его роботы охраняют надёжно и сравнительно недорого, то к каждому мусорщику на свалке охрану не приставишь.

– Ну, это мы поправим, – ухмыльнулась Орхи.

– Офанарела??? – возмутился Пондо, – если на мусорщиков нападать, хозяин займётся нами всерьёз, да его боевые дроиды нас разгонят, а соседи добьют! И просто появится новая банда!

– Не-а, – мило улыбнулся Лан, – просто появится новый хозяин, я. Завтра займёмся, милая?

Орхи, облизав, отложила ложку, за интересным разговором компания успела сварить и съесть похлёбку.

– Ага, – потянулась девушка в скафандре, – поспим и приступим. Пондо, да не переживай ты так, мы его не убьём, а если убьём, то быстро и небольно-о-о, – не сдержала зевок, – всё, я уснула.

– А я уже сплю, – пробормотал Лан, – Пондо, тебе ж всё равно не спится, покарауль, а мы тебе завтра патронов дадим… много…

Мужик захлопнул отвисшую челюсть, но вид имел растерянный. Эти двое несли явную чушь, но с таким уверенным видом! Вообще, за три года на свалке он насмотрелся чудес и психов, но кто-то в душе говорил ему, что с этими ребятами точно долго не соскучишься. Он задумался и не заметил, как задремал, очнулся на рассвете. Странная парочка покинула их, не прощаясь.

– Ну-ну, – усмехнулся Пондо, припомнив их бред, – посмотрим…

Ну, откуда ему было знать, на что способны «вундеркинды» и псионы?

* * *

Спать цветики, конечно, не собирались, им нужно было, чтобы дядька успокоился, соскучился от бессистемного блуждания вокруг костра с идиотским бормотанием в бороду, присел и задремал. Просто исчезнуть Лан счёл по отношению к новым знакомым неучтивым – по его мнению, им вполне хватило

феерического появления «сладкой парочки». Влиять на аборигена напрямую Лан не хотел, грубое воздействие невозможно скрыть от объекта, как и любое другое насилие над личностью, но и не влиять он не мог по факту своего существования – ему просто хотелось, чтоб мужик расслабился, и пси-поле вокруг с готовностью прогнулось под желания психона этакой мощи.

Бандиты задремали, Орхи и Лан установили вокруг костра поле неприятия на часок, мысленно попросили подсознания мужиков разбудить их как раз через час, а сами неспешно направились к своему кораблику, «Попрыгунчику». Ребята не торопились, по дороге Лан пытался охватить сознанием окрестности, а Орхи анализировала данные. Сделать всё самому и быстро у Андрея не получалось – он даже слегка удивлялся, что ему удаётся сохранить рассудок в этой зоне пси-беспредела.

Он привык к математически структурированным полям кристаллов, хаотичные всплески пси-активных людей редки, а здесь необузданная энергия пёрла из местного ада гейзерами, закручивалась в торнадо, светилась шаровыми молниями, сверкала разрядами и дарила воистину неземное счастье. Просто приближаться к этому было завораживающе жутко, оно манило бесшабашным всемогуществом, притягивало, звало…

Орхи молча, как психон психону, выдала любимому пси-затрещену, – очухайся и работай!

– Уф, спасибо, – Лан перевёл дух, – сейчас продолжим, только отдышусь.

Девушка, серьёзно глядя ему в лицо, с виду бесстрастно ждала. Оба понимали, что вот именно сейчас начался настоящий контакт Семицветика с этим миром. Наладить его может лишь Лан, самый мощный пси-маг команды. Он использовал пси-поле ещё на Земле, даже ничегошеньки о нём не зная, и только рассудок Андрея способен выдержать безумный взгляд свихнувшегося мира.

Лан снова побрёл вперёд с закрытыми глазами. Он шёл с грацией пьяного и лунатика, его походка больше походила на танец обкуренного, упившегося огненной воды и настойки на галюцегенах шамана. Его движения не могли быть движениями нормального человека, парень явно ушёл далеко за грань.

Контакт с Орхи сохранялся, она получала информацию потоками, шизоидный мир пел, смеялся, плакал и жаловался на тысячу голосов – она уже подключилась на полную мощность, но как впервые, ещё на Земле, чувствовала, что не справляется. Орхи направила потоки в себя напрямую, подключилась к Лану, сделала шаг вслед за ним, чётко понимая, чем рискует – они оба могут не вернуться. У неё просто не было выбора – потерять

Андрея или остаться там навсегда – она не представляла себе, что тут есть из чего выбирать и не колебалась…

– Ух-ты! – восхитилась девушка, – вот же ё-ё-ё! Красотища!!!

Мир «вплотную», его душа или души… они не просто прекрасны – в них до головокружения хотелось влюбиться! Орхи не стала себе отказывать – отчего бы и нет, ведь это не означает разлюбить Землю.

– Умничка! – сразу отозвался Лан, – именно то, чего не хватало! Дружно начинаем тосковать по Земле, вспоминаем её Дорингу. Орхи приняла его мысль за шутку, он, вообще, хохотал в пси, как безумный, здоровый не способен быть настолько счастливым!

Предложение потосковать по Родине, да просто о чём угодно тосковать, показалось неумной хохмой – она засмеялась. Вспомнила все нелепые казусы, что случались с Ланом, с ней, с ней и с Ланом, с Оди, с папкой, с оборотнями… Орхи не сразу сообразила, что окружающее их пси-безумие ей благожелательно, заинтересованно внимает. Она почувствовала… чушь, конечно – но, тем не менее, это было радостное удивление целого мира!

Лан вторым уровнем сознания отстранённо отметил жадный интерес Доринга к Земле, потрясение древнего мира от удивительного открытия – он не один во Вселенной! Психолог естественно предложил Дорингу рассказать о нём Земле.

Тот смутился! Планета-недоросль, кто бы мог подумать! Лан внёс поправку – рассказать Земле всё самое хорошее, только для этого нужно кое-что предпринять и, конечно же, сначала о нём это самое «всё хорошее» узнать.

Мир как-то слишком радостно согласился и едва не пси-пинками вышвырнул парочку в реал, Лан снова захохотал – точно, подросток на приёме у психолога! Хочется и всё-всё рассказать, и бежать без оглядки, унести свои стыдные тайны, спасти свой маленький мирок… зная, что нечего уже спасать, и что он непременно вернётся. Лан был уверен, Доринг вскоре снова сам позовёт, а пока, чтобы начать, у них достаточно информации.

* * *

Начали они с того, что в темпе добрались до «Попрыгунчика», чтоб без единой злодейской мысли вылезти из экзоскафандров и завалиться в койку. Лан не только общался с пси-полем планеты, но и отснял окрестности, в том числе дом местного хозяина. Убивать его или даже просто хамить Лан с Орхи ни за что бы ни

стали – в доме читалось присутствие женщин и детей.

Хозяин-то оказался главой большого семейства. Да и какой смысл ломать его роботов, угрожать дядьке оружием, когда они могут незаметно пройти через охрану, и нормально поговорить с человеком прям в его личном кабинете в приличное для визитов время?

А среди ночи, после двух недель невесомости, скафандров, экстремальной посадки, встречи с туземцами и контакта с пси-полем целой планеты в зоне аномальной пси-активности ребятам требовалось привести в гармонию дух и мысли, очистить эмоции, выплеснуть накипь, просто отдохнуть… ну и поспать пару часиков…

– Орхи, лапочка, просыпайся, – промурлыкал Лан. Он стоял с подносом в руках перед койкой с лежащей уютным клубочком девушкой. На подносе источали захватывающий дух аромат чашки с крепким кофе. Андрей пытался изобразить смущение, или хотя бы прикрыть ресницами сытое мерцание довольных глаз.

– Насильник, ты разве ещё не сдох? – удивилась Саша, принюхиваясь к кофейному аромату, не повернув к нему и головы.

– Сашенька, не всё тебе на мне скакать, – попытался утешить её Лан, – поменьше бы торчала в пространстве, почаще навещала грави-качалку…

Орхи рывком перевернулась на спину, попыталась сесть. О- о-о-о! Сволочь! Я ж до тебя доберусь, крыса астероидная! Окопался там со всеми удобствами, ещё издевается!

– Зря ты так… напрасно наговариваешь, – похолодел голосом Лан, поставил поднос на стол. – Говоришь, издеваюсь? Ну, полежи так ещё немного, милая!

– Нее-ет!!!

– А чтоб не болтала, не подумав, – отмёл Андрей любые возражения.

* * *

Пара молодых людей спокойным, даже расслабленным шагом двигалась через свалку. Он приобнял её за плечи, она шла, стыдливо склонив огненно рыжую головку, и рассеянно слушала хвастливый мальчишеский трёп. Что теперь, в другом мире, вдали от родных, он должен заменить девушке отца – будет лупить бедняжку, как папа, как она совсем недавно избивала одного романтического юношу.

А в ближайшие ночи этот юноша припомнит ей всё… э… то есть напомнит обо всём самом хорошем в жизни, и она вполне сможет понять и оценить его чувства к ней. Хотя бы по тому оценить, что не залюбил ещё вусмерть и даёт возможность адаптироваться к повышенной силе тяжести в предназначенном для этого экзоскафандре.

– Так кто из нас будет думать, лапочка? – ласково спросил Лан.

– Ты, милый, – прошептала Орхи, потупившись.

– А ты, любимая? – уточнил он, прижимая её к себе.

– А я дура, – еле слышно признала она, склонив головку на его плечо, – рыцарь ты мой злое-чий.

Мечтательно подняла глаза к поземному пронзительно синему небу Доринга, озарённого ласковой Геонтой, вздохнула, – как же я тебя люблю, ласковая сволочь!

Глава 22

Семицветик решительно приступил к налаживанию контакта с Дорингом.

Оди получила от Пиона пси-приветик и сообщение, что у него новая задача – налёты на пассажирские лайнеры и обитаемые станции аборигенов, и он пока сильно занят подготовкой бойцов на астероидах. Вот она сразу и решила, что взлом с перенастройкой софта внутрисистемных ретрансляторов-автоматов задача не её уровня, быстренько автоматизировала, что только можно, натаскала ребят, и, конечно же, рванула на астероиды чуть ли не верхом на метле.

Оди давно с артефактами на «ты», и псиону её мощи, владеющей методикой пробоев, сделать это не составило бы слишком большого труда. Впрочем, она обошлась без лишней аффектации – при помощи масс-инвертора разогнала очередного космического радиоробота и направила в точку устроенного ей при помощи темпоратора короткого перехода. Ну, не забирать же у ребят рабочий бот? Заодно спёрла ретранслятор, их у местных и так больше, чем надо.

В астероидном поясе она предалась изучению инопланетной техники, принципов её работы, разработке способов копирования или дублирования, интенсивной подготовке к планетарной миссии в гравикачалке и редким-редким, совсем-совсем непродолжительным встречам с Лёшей в командном корабле Рори Грюи.

Лёха, космический ковбой Пион, отнёсся к подготовке абордажных команд сверхответственно, ведь жизни бойцов бесценны, с пространством шутки чреваты, и у совершенства, как известно, нет пределов. Занимался он с ребятами в пустоте, используя в качестве учебного пособия самый защищённый корабль эскадры, модули командора Рори Грюи.

По идее, идиллия не могла длиться слишком долго, однако вожак Саня Горовой, был слишком занят – Таня, Хриз, вводила его в курс хозяйственных и организационных вопросов, а он спешно подтягивал её хакерские и боевые навыки. На Доринге встреча с био-компьютерами или пси-разумом считалась маловероятной, потому он использовал киберсистемы пиратских кораблей, особенно самую мощную, уже собственного изобретения и комплектации, систему модулей Рори Грюи.

Это всё, конечно же, было совершенно случайным совпадением с тем, что Пио два раза застал Баса без штанов, причём второй раз в компании подружки командора, а сам Бас

был когда-то влюблён в Хриз. И Джин, его чёрная любовь, конечно же не всерьёз честно пообещала зарядить в корабль Грюи, это обиталище наёмников Барро и их наложниц, центнер вспененной жижи, то есть килограмм антивещества, если ей только покажется, что её Бэси приблизился к нему ближе, чем на милю.

Дмитрий Борзин, псион, пси-маг, психократ, аналитик команды, наверное, самый умный в межзвездной орде Семицветика, начал подозревать, что его нагло наё… э… сознательно вводят в заблуждение. Вернее, даже не надеясь его обмануть, пытаются им манипулировать, в расчете на дружеские чувства, ещё не совсем умершую любовь, интеллигентскую стеснительность и тактичность.

Бас почти отчаялся, он теперь очень хорошо понимал земных инструкторов Семицветика, позволявшим ребятам собираться вместе лишь для того, чтобы что-нибудь вытворить, – без войны команда превращалась в чёрт знает что, будто сваливалась в своё естественное состояние. Дима не мог судить ребят – они просто молоды, торопятся жить и любить! Но у них миссия, долг – да без этой войны их жизни просто теряют всяческий смысл!

Джин, королева снов, мастер Вуду, Диму по-настоящему любила и понимала, почти жила с ним одной жизнью. Пусть многие его мысли оставались для неё запредельными, к чувствам любимого она относилась с трепетом, с негаснущим восторгом открытия чуда – у ледяного призрака, космического монстра, чистая, искренняя мальчишеская душа! Она сразу почувствовала его тоску, отчуждённость.

Бас, дурачок, совсем запутался в своих метаниях, когда она сказала, – пойдём вдвоём?

– К-куда? – Дима не решился поверить ей сразу.

– Да куда хочешь, хоть на корабль Грюи! – Джин подумала, что пошутила.

– Правда? Ну, пойдём, – Бас неожиданно улыбнулся и строго добавил, – только автомат с собой не бери.

– Бэси, что же там делать без автомата? – удивилась, почти оскорбилась Джин, – уж не думаешь ли ты, что я готова составить тебе компанию во всём?!

– Просто вежливо поговорим, – как мог задушевнее заверил её Бас.

– Ну, в этом-то деле автомат ещё никому не помешал, – решила Джин. – Да приди ж ты в себя! Давай, милый, сваргань портальчик, не люблю открытый космос.

Бас без малейшего усилия нащупал сознания цветиков – «абоненты» ожидаемо были заняты. Но ему требовалось лишь

ощущение их пространственного расположения – он запросто обратился к постоянным, даже «коренным», обитателям астероида и при полном пси-содействии пробил пространство из своих апартаментов к двери каюты Дика и Хриз.

Мог бы и прямо в каюту, но слишком велика вероятность перехода в уже занятую чужим телом точку, и, вообще, невежливо врываться без стука. В коридор тоже могло кого-нибудь не вовремя принести – Джин левой рукой сжала его ладонь, правой сняла с плеча пушку и первой шагнула в портал. Диму поразила картина – он, они находились одновременно в двух точках, в то же мгновенье их разделяли сотни километров! Ощущение показалось непривычным и немного смахивало на шизу, Бас поспешил вслед за Джин… и не успел, конечно – она уже всадила в электронный замок полмагазина разрывных зарядов, разворотив двери.

Бас лишь укоризненно поджал губы и одним пинком вынес остатки внутрь. Джин забросила автомат на плечо, всё равно убить тут у неё никого не получится, да и не хочется, если честно. Василёк вошёл в помещение, походя включив освещение и повышенную гравитацию. На его действия два тела откликнулись смачными шлепками об пол и невнятными восклицаниями.

В принципе, всё уже было сказано и правильно понято, а чтоб без разночтений, растерянным «абонентам» Бас скинул по файлику со ссылками и тегами по теме в разумном пси-поле кристаллов. Но он же пришёл не один, Джин не поймёт – нельзя ведь просто развернуться и уйти, даже не поздоровавшись!

– Хриз, ГвозДюля, привет, – произнёс Бас, – как поживаете?

– Регулярно, блин, – проворчал Дик, потянувшись к разбросанной на полу одежде. Удачно подвернулась под руку его же рубашка. – Здорова!

– Ага, было регулярно, пока ты не пришёл, – грустно сказала Хриз. Она сидела на полу, прижавшись к коленкам, обхватив их руками. Заметила рубашку, выхватила и мило продолжила беседу, продевая руки в рукава. – Здравствуй. У тебя всё в порядке, ничего не стряслось?

– Да ничего особенного, – успокоил Бас, – всё как всегда, ну, ты в курсе.

– А что же сразу к нам? – прорвало ГвозДика, когда он в неудобнейшем из-за неловкой ситуации положении умудрился натянуть штаны.

– Соскучился, блин, – обозначил Бас на холодно официальном лице кривую улыбочку. – И ты ж, Дик, у нас командир, если что. Вот – пришёл на Пио жаловаться. Сам лоботрясничает и Оди ерундой отвлекает.

– Да-а-а! – воскликнула Хриз, – хитренький! Ты-то тут с Джин остаёшься, Орхи уже с Ланом, а нам каково разлучаться? А вдруг это надолго?

– Раньше ляжешь – раньше кончишь, – блеснула глазами Джин, – надо, значит, надо! А за вашими парнями я тут пригляжу, даже во снах никуда от вас не денутся.

Хриз нашла юбку, натянула, – Саня, не помнишь, где трусики?

– Забудь, нет у тебя больше трусов, – проговорил Дик и смущённо заторопился, – ребят, вы пока присаживайтесь, пойду я, позову Пио с Оди.

– Автомат дать? – серьёзно предложила Джин.

– Ну, что ты такое говоришь! – застыдившись за подружку, покачал Бас головой, – он же псион – так двери вышибет!

* * *

Бойцам ополчения с детства, Оди и Хриз не требовалось слишком много времени на сборы. Пока они запасались в поход любовью, Бас по-дружески готовил для них шатл к посадке на тяжёлую атмосферную планету. Его не смущал уровень задачи, надо – значит надо, и ребята всё-таки расстаются надолго.

Проверив всё в сотый раз, наконец, проводил девчонок и послал Лану запрос на сеанс дальней пси-связи.

* * *

Семицветик разорвало. Впервые ребята разошлись по собственным делам «до встречи» чёрт знает когда! Такое с ними уже случалось – десятки световых лет тому назад их разлучили на Земле. Когда они вопреки всему сумели собраться вместе, топ-менеджер Рособороны, возглавлявший целый отдел занятый исключительно «Семицветиком», от счастья упал на колени и завопил «Аллилуйя»!

И вот за десятки световых лет от Земли они разделились сами, чтобы принести «счастье» руководящим работникам Доринга. Проводили в разведовательно-диверсионные рейды друзей и любимых молчаливой просьбой «пожалуйста, вернись», как когда-то на родной планете их провожали оборотни «Мёртвого мира» во главе с папочкой Орхи на очередную «виртуальную» вылазку.

Как тогда было здорово! Дружной командой они вовсю

веселились, ничем не рискуя, ни за что не отвечая, не принимая никаких решений – нужно было всего лишь выполнить задание! Теперь они должны на самом деле, самим принимать решения, точно зная, что не вернуть ни одной наносекунды.

Не сказать, что ребят раздавила ответственность – например, Пио с детства приучился достойно отвечать на любую ставку оппонента. Правда, платить по проигрышам он не любил и, сохраняя на лице бесшабашно наглую спокойную уверенность, всячески старался от оплаты уклониться. Паренёк уродился в папу, крупного специалиста по кибербезопасности и, в свободное от работы время, кибершуллера и кибервзломщика.

«Вот бы папочка порадовался»! – думалось Лёше, когда он вывел первую очередь своей космической гоп-компании на дело. Не то, что он собой гордился, возможно, отец к его успехам отнёсся бы прохладно. По мнению Пиона, родненький прохиндей должен был возликовать от нетоптаного «поля чудес» местных кибер-придурков. Заштампованность, угловатость, идиотская прямолинейность их кодировки уже перестали его умилять, просто надоели.

Хорошо Басу заниматься расчетами искажений метрики пси-пространства, или Дику работать сразу на нескольких уровнях сознания – «вожатых» для работы с заключенными в виртуале детьми уже катастрофически не хватает – остальные тоже заняты очень важной ерундой. Девчонки с Ланом лохматят и причёсывают на свой вкус целый мир, ёлки-палки, даже Джин работает над серьёзной проблемой счастливых детских снов, занимается адаптацией узников виртуальной реальности в реальном мире. Только он в космосе, блин, сотый раз подряд собирает надоевший кубик-рубик и тащит с собой настоящих людей в предприятие, где их могут по-настоящему убить. Совсем! Навсегда!

Одним цветикам, своей компанией было спокойней, даже во время первой встречи с отморозками Барро. Тогда его и Хриз чуть не убили. Да что там – когда до них дошло, что они на самом деле, не понарошку, сидят в диверсионном боте где-то в паре десятков парсеков от Земли, ему было хреново, но он не боялся – не за кого было бояться. Друг к другу они ещё относились как к персонажам большой игры, а позже, узнав себя получше, у них и мысли не возникало просто беспокоиться за какого-нибудь цветика. Если не считать приключения Баса в борделе, или возню Оди с артефактами предтеч, или не всегда удачные интриги Лана, … да ерунду всякую, по большому счёту! Они же не как слабые, хрупкие обычные люди!

Пио, может, вовсе не из-за Юли так долго не решался перейти

от тренировок к практике. Лишние две-три недели подготовки пошли бы на пользу, бойцы ещё не совсем сыграны, не полностью в себе уверены…

Но Бас вломился к Дику и Хриз, командир ворвался к Пио с Оди, и через неделю Юля с Татьяной улетели на Доринг, а он отправился нападать на пассажирский лайнер. Как бы ни терзался космический ковбой, сколько бы не тянул из себя душу, боец, штурмовик полностью соглашался с Басом. Такова война – вести убивать, посылать на смерть… пока лишь возможную.

Но не за горами момент, когда он сознательно пошлёт этих хрупких, слабых людей на верную гибель и даже не скажет им об этом. И будет прав, как Бас, просто потому, что цветики, общий пси-разум не ошибаются никогда!

Пио встряхнулся, улыбнулся Барро хулиганскими глазами.

– Смотри, как я могу!

Задействовал темпоратор и направил новейший штурмовой шатл Семицветика в пространственный пробой. Другого, долгого способа подобраться к цели не существовало, не ломать же графики движения из-за банального налёта! Да и психологию нужно учесть. Как отреагирует экипаж лайнера на вынырнувший из ниоткуда в десяти милях объект? Который летит прямо на них со скоростью в четверть от световой?

– Твою же мать…, – заорал Барро и простонал, придавленный перегрузкой виража и торможения, – неизвестную природу, чудо космические!!!

– Готовы, парни? – не реагируя на мат в эфире, деловито поинтересовался Пио.

– Давно готовы, командир, – проворчал главарь наёмников.

– Ну и вали к своим, у вас три секунды, – напутствовал его ковбой, выводя машину на параллельный курс в сорока метрах от цели, – радио только на приём, связь в пси!

Барро отстегнул страховочный ремень, упёрся ногами в торпеду, рычагом опрокинув спинку кресла, оттолкнулся и головой вперёд вылетел в десантный отсек прям в дружеские объятья своих парней. Бойцы шустро заняли стартовые позиции, доложились о полной готовности.

Пио врубил дополнительные маневровые движки, послал шатл в «кувырок» через кабину, распахнулись ворота десантного отсека, резкое торможение, и ребята стартовали в пространство. Десять метров пустоты и отряд на обшивке лайнера прямо над рубкой управления.

Осталось пробить этому киту череп. Двое парней срезают защитную сетку вроде той, что на земле огораживают садовые участки. Барро крепит на чистый металл кумулятивный заряд,

подрыв, и крарачун летунам. Экипаж убит резким повышением давления – расплата за любовь к комфорту, воздух в отсеках. Пиратам он не нужен, подождали, пока газ не вылетел в пространство, по одному залезли в пробоину. Двери в рубке заблокированы автоматикой, людям пока ничто не угрожает. Барро, отдал скафандру мыслеприказ выпустить шунт и вставил его в стандартный для местной техники разъём внешнего подключения. Новое «внешнее устройство», «шептуны» команды и лично псион Пио, перехватили сигнал компьютеров об аварийном отключении и передаче управления в резервную рубку. Ковбой, конечно, влез в это дело и забрал управление себе.

Бойцы штурмового отряда закрыли пробоину пластырем, активировали «липучку», сплав из «ткани» звёздного паруса и «пещерного студня». Барро врезал в выходные двери из автомата – воздух из отсеков лайнера через оплавленные дыры потёк в рубку.

Пио уже снял с самописцев эффектные кадры их появления и атаки, скинул ролик диспетчерским станциям, другим лайнерам и орбитальному вокзалу Доринга, и продолжил прямую трансляцию событий снятых с камер скафандров боевиков и системы видеонаблюдения.

Тысячи людей не отрывались от голоэкранов, потрясённо наблюдая, как в салоны лайнера врываются вооружённые автоматами боевики в скафандрах, пинками принуждают пассажиров занять места согласно купленным билетам, пристегнуться и захлопнуть пасти нахрен!

А бегущей строкой шли объяснения, что это не теракт, упаси Создатель, просто бизнес! Правительству предлагалось в течение ближайших пяти минут перевести на счёт фирмы-посредника сто миллионов местных кредиток, или пираты разгонят лайнер на максимум и направят его прямиком в туристическую станцию – до неё лайнеру десять минут ходу, и он уже на правильном пути.

Через две минуты Пион получил пси-сигнал от Дика – деньги переведены на счёт – ковбой скомандовал эвакуацию. Боевики с комфортом расположились в спасательных шлюпках и с чувством выполненного долга покинули захваченный борт. Пио подтянул их направленной гравитацией массинверторов, передал контроль резервным системам управления лайнера и включил все маскировочные системы.

Для местных устройств они просто пропали, растворились в космическом мраке. Теперь можно и самим отдохнуть, и поберечь ресурсы двигателей. Лёша разогнал шатл и задал дрейф с таким расчетом, чтобы выйти на следующую цель всего-то через сорок семь часов в сотне тысяч миль отсюда.

Ждать долго, время дорого, но и энергия стоит немало. К тому же торопиться особенно некуда – у них целый месяц автономки, за который они гарантированно должны непредсказуемыми, бессистемными налётами довести местных до бессонницы и нервного тика.

* * *

Хриз и Оди добрались до места всего за пару дней – воспользовались темпоратором. Это ж только первым цветикам пришлось тащиться к планете аж целых две недели на десяти процентах световой скорости – прыгать вслепую в окрестности населённого мира сочли не лучшей идеей. Вообще-то прыжки сами по себе довольно дорогое удовольствие, но девчонки, ни мало не смутившись, решили, что их время намного дороже потраченной энергии.

Лан был так любезен, что лично, на «Попрыгунчике», отправился встречать гостей – старт с массинвертором доставил хлопот лишь в прокладке безопасной траектории через очень плотное движение в атмосфере и на орбитах. Стандартные сутки ушли на переход в свободную от посторонних область пространства, потом пси-контакт и обеспечение финиша шатла девчонок.

Обмен приветствиями, сутки пути к Дорингу и ещё неполные сутки ушли на посадку, вернее, ожидание просчитанного или просто предсказанного «окна» в толчее на орбитах. Саму посадку обеспечила Орхи – по-дружески попросила славного парнишку по имени Доринг, или пси-поле мира, быть хорошем мальчиком и не позориться перед земными девушками.

Мир взял кораблики землян в ласковые ладони пси-аномалии и аккуратно поставил на поверхность. Доринг вёл себя как истинный джентльмен, Орхи уже объяснила ему, кто такие джентльмены – они почти как Лан. Потому девчонки сразу даже не поверили, когда Андрей приветствовал их в пси-диапазоне на поверхности нового мира. – Ну, что застряли? Открывайте, приехали.

Гостьи покинули шатл и поражённо огляделись «собственными глазами», а не через сенсоры корабля – они целых две минуты предвкушали эту возможность. Всё-таки человеческой, живой душе необходимо видеть, сенсоры позволяют сознаниям лишь «воспринимать». Воспринималось окружающее всё-таки с трудом.

О таком девчонки только читали в толстых классических

книгах про прошлую жизнь, почти не представляя себе такие описания вживую. В земных «виртуальных» миссиях им, конечно, доводилось бывать в разных поместьях, окружённых лужайками, парками, порой настоящими лесами с леопардами и даже прудами с крокодилами, но они именно воспринимались, были «понарошку», как и их обитатели! А тут пусть и не бог весть, какая роскошь, зато всё настоящее – и аккуратно подстриженные газоны, кустарники, и большой двухэтажный дом с этими, флигелями или крыльями, и, может быть, даже с мезонином, вот! Кстати, надо будет у местных тактично спросить, что это такое…

Лан успел снять скафандр и уже стоял в непринуждённой позе у выходного люка шатла одетый, как туземец, в футболку навыпуск, шорты и сандалии, даже с пижонской сумочкой на плече, и в компании двух каких-то механических уродцев на колёсиках. Дроиды растерянно крутили видеокамерами на гибких тонких шеях-усиках и в смущении не знали, чем занять захваты-манипуляторы.

– Предупреждаю сразу – мезонина и флигелей у дома нет, – сказал Андрей, – мы уже спрашивали. Где багаж?

Девоньки не сразу сообразили, что Лан имел в виду контейнеры с заказанным им и Орхи барахлом.

– Там, – ткнула Оди пальчиком в шатл.

– Замечательно, – радушно улыбнулся Лан, – вытаскивайте на травку.

Его предложение было логичным – гостьи в отличие от него пребывали в экзоскафандрах, но следуя своей, женской логике, девчонки вспыхнули. Парень успел упредить их возмущение. – Да только на травку вынесите, ну, не видит автоматика дроидов наши корабли, нет у них пси-восприятия!

И мило улыбнувшись, добавил для убедительности, – а мне влом!

– Да? – Хриз вгляделась в него пристальней, – Андрюша, ты ли это? Кстати, а где Сашенька?

– Жрать готовит, – запросто ответил Лан, – ну, не стойте как мебель, поворачивайтесь! А я вам за это потом расскажу кое-что интересненькое.

Хриз взяла сестрёнку под локоток и потянула за собой, шепча на грани слышимости. – Не противоречь! И включи максимальную защиту скафандра, это может быть заразным!

Девчонки, сразу не сообразив, как реагировать на такое поведение, послушно вернулись в шатл и через пять секунд вытащили по увесистому баулу. Дроиды подхватили долгожданный багаж и радостно пожужжали к дому. Хриз и Оди в ожидании обещанного требовательно воззрились на Лана.

– Значит, так. Девчонки, сейчас вы вернётесь в шатл и просидите там примерно с недельку, – выдал он первую порцию «интересненького».

– Вот, – сняв с плеча, протянул Хриз сумку, – здесь необходимые препараты, зарядите в скафандры. Коды местной киберсистемы я вам сейчас скину, сразу скачайте адаптационные программы для микросреды корабля и экзоскафов. Ну и разбирайтесь пока, что здесь и как в виртуальном пространстве. Если что, связь в пси-диапазоне пока закрыта, пишите на мыло, всегда буду рад помочь.

– Андрюшенька, – ласково пропела Оди, – а за каким овощем ты, вообще, сюда припёрся?

– Соскучился, – дружески улыбнулся Лан. – Ну, бывайте, сидите тихо, не хулиганьте. Ещё увидимся.

И уже уходя, обернулся, – да! Вам Орхи передавала привет!

– И ей от нас приветик, – Хриз растерянно ответила ему в спину. Сестрёнки переглянулись, насколько позволяли экзоскафандры, пожали плечами, печально вздохнули и полезли обратно в шатл.

* * *

Лан ни наносекунды не сомневался в бесполезности слов «сидите тихо» и «не хулиганьте», особенно в отношении Оди. Он, пользуясь своим превосходством в хакерских уловках, переподчинил себе киберсистему шатла, опустив Хриз и Оди на юзерский уровень доступа – отключил от управления системами безопасности и маскировки, или попросту запер двери на электронный замок. И будучи уверенным, что умницы и красавицы не будут спать и кушать, но прошибут все программные преграды, Лан, благодаря новым возможностям, полученным напрямую у пси-поля Доринга, смог незаметно подойти к шатлу, слить «горючку» и направленным потоком пси-энергии сплошняком, по периметру заварить выходной люк к чёртовой бабушке.

Сестрёнки паиньками скачали и запустили нужные программки, зарядили в ёмкости полученные препараты и решили оглядеться. Ну, ещё всего один единственный разок посмотреть на травку, кустики, красивый дом и яркоголубое небо в пушистых облаках…

Всего-то через трое суток, одержав трудную победу в борьбе за свои киберправа в собственном шатле, девочки прочувствовали всю суетность жизни и бренность человеческих потуг

противостоять целому миру, судьбе и этому слащавому уроду! Оди с размаху запустила ставший бесполезным походный массинвертор в створку люка. Встроенные артефакты корабля тоже не работали – непостижимым пока образом эта улыбчивая сволочь, Лан, скачал всю пси-энергию, а пси-поле планеты вообще делало вид, что не понимает по-русски!

Хриз и Оди присели прямо попами на палубу и впали на часок в медитативное созерцание заваренной крышки. Очнувшись, умыли лица от бессильных слёз и мысленно оглянулись в поисках, на ком или на чём бы отыграться. Дружище что-то говорил о местном киберпространстве? Замечательно! Оставшиеся дни заточения пролетели почти незаметно – интересно и с пользой.

Через недельку Орхи пришла вызволять девчонок из заточения. Они не слишком сильно обрадовались освобождению, даже не поблагодарили Орхи за труды, а бедняжка совсем не заслужила такой холодности – ей пришлось целых четверть часа промучиться с пси-резаком. Когда наконец-то от сильного удара изнутри крышка люка вылетела наружу, Орхи, ожидая чего-то подобного, ловко уступила дорогу набравшей приличную скорость железяке и сказала ласково. – Здравствуй, Оди, милая, здравствуй, Хриз!

Оди застыла в проёме, поджав слегка ушибленную даже в экзоскафандре ножку и удивлённо открыв ротик. Она, вообще-то, открыла рот, чтобы спросить: «А где Андрюшенька»? Но так и застыла, разглядывая Орхи. Ничего особенного в ней для обычной девушки не было – простое летнее платье на лямках облегало ладную фигурку, ткань подчёркивала нежную кожу, ласкала подолом коленки. Но то, что нормально выглядело на обычной девчонке, в сочетании с блеском диких, чуть раскосых кошачьих глаз, и огненной гривой Орхи, давало потрясающий эффект. Особенно если учесть, что с самой Земли верхом их кокетства был синий бантик Хриз, который она всё не решалась вплести в косу, так и носила в бардачке экзоскафандра.

Девочек из оцепенения вывела монтировка, что, выскользнув из внезапно ослабевших Юлиных пальчиков, зазвенела об палубу.

– Ой! – чего-то испугалась Оди. Хриз собралась, к ней вернулось обычное добродушие и благожелательность, и она сумела приветливо поздороваться, – здравствуй, Сашенька. Отлично выглядишь!

– А то! – улыбнулась Орхи и одним грациозным движением забросила на плечо стоявшую у её ног сумку, – кстати, тук-тук – гостей принимаете?

– А мы думали, ты за нами, – растеряно пролепетала Оди.

– Конечно же, я за вами! – засмеялась Орхи, – но местные ещё не привыкли к экзоскафам, нервничают – дикари, да и только! Нужно же вам прилично одеться…

Договорить ей не дали – две пары рук, усиленных псевдомускулатурой скафандров, подхватили её и внесли в шатл, едва не шарахнув головой о край входного люка. Девочки, обычно добрые в других ситуациях, уже не могли обращать внимание на такие мелочи, тогда для них главной стала сумка на Сашином плече.

* * *

Девчонки переоделись, на что ушло не так уж много времени – Орхи захватила для начала на выбор всего по три платья и по два брючных костюмчика, и только по паре сандалий. Оди вновь посетовала на несовершенство бытия – будь у неё с Хриз одинаковые размеры, выбор был бы вдвое больше. Она уже оценивающе оглядывала фигурку Орхи, прикидывая, как бы на ней смотрелось её платье, когда Хриз, закончив заплетать в косу земную ленточку, одёрнула сестрёнку, – ну, что ты, в самом деле, устраиваешь проблему? Тут до дома пройти всего сотню метров, а там после настоящей ванны уже нормально оденемся. Правда, Орхи?

– Конечно, у нас очень богатый гардероб и все условия! – Заверила подруг Саша.

– Вот видишь? – Хриз распорядилась на правах старшей, – надевай вот это синенькое и достань косметичку, быстренько подкрасимся и пойдём уже.

Оди, печально вздохнув, наклонилась к брошенному на палубу экзоскафандру, достала из наплечного бардачка косметический набор, протянула коробочку Хриз и взяла костюмчик в полосочку – из принципа.

Через четверть часа решили, что в условиях шатла больше не сделаешь. Девушки выбрались наружу, оценили, как они выглядят в свете всех видимых внешними сенсорами корабля лучей, то есть от инфракрасных до ультрафиолетовых.

Орхи заверила, что всем уже отвели отдельные комнаты с настоящими зеркалами, и они, более не задерживаясь, мило щебеча, направились к дому. Особой роскошью убранства двухэтажный особнячок воображение не поражал, интерьер оказался скорее лаконичным, но чувствовался уют издавна обжитого настоящего дома. Начиная с едва заметных царапин на начищенной до блеска ручке входной двери, всякая вещь будто

говорила «здесь живут хорошие люди, я давно служу им».

Миновав двери, девчонки попали в просторный холл, поднялись по деревянной лестнице с широкими ступенями. Через весь верхний этаж проходил прямой коридор, в стене слева от них были двери комнат, а справа большущие окна. Планировку гостьи не одобрили – напоминала гостиницу или тюрьму.

К тому же коридор насквозь простреливался, слишком большие окна на первом этаже начинались почти от пола, а на втором в прямой кишке коридора они вовсе такие были не нужны – лишний гранатоприёмник и подсветка целей для нападающих. Лучше сделать смежные комнаты анфиладой – больше дверей, больше растяжек. Большие окна нужно заложить кирпичом, оставить маленькие окошки, удобные для стрельбы с колена.

Орхи показала девочкам комнаты, объяснила, что там и где, и оставила на часок понежиться в ванной – сбылась самая чудесная из всех космических сказок! Хриз даже простила Лана, а Оди засомневалась в душе, стоит ли так уж срочно его убивать? Для начала можно просто поговорить, а там видно будет.

И точно – едва они обсохли, снова пришла Орхи звать их к чаю. Вообще-то, это, конечно же, никакой не чай, местный напиток со своим названием, просто земляне, Лан и Орхи, между собой решили не усложнять и в душе обозвали чаем довольно непривычное на вкус пойло. Привыкнуть к нему не так уж и трудно, к тому же здесь принято подавать к «чаю» разные лакомства, похожие на варенье, и объеденную выпечку. И, как, розочка на пирожном, за столом будет присутствовать ненаглядный Андрюша, по которому девочки так соскучились.

Орхи провела гостей по коридору и лестнице на первый этаж, в холл, через широкие двустворчатые двери попали в столовую – это они определили по большому накрытому столу и множеству сидящих за ним людей. Лана узнали сразу, он, гад такой, приветливо улыбался! Сашка сказала, кивнув на девчонок, что они те самые родственницы Оди и Хриз, и представила им местных.

В целом это было семейство Брагге: Глава Тука Брагге, полноватый, румяный крепенький мужичок на вид средних лет. Хозяйка Тин Брагге, тоже полноватая, румяная, крепенькая ладная тётка с добрым пухлощёким лицом. Сыновья долговязый юноша Поп, вихрастый подросток Дан и конопатый шкет среднего школьного возраста Бри. А также две дочки, совсем ещё малявки с бантиками не старше десяти лет.

Девушки присели за стол, Хриз рядом с Ланом, дальше Оди, и потом Орхи прикрыла собой от неё мирное население. Мальчишки сидели напротив и, судя по заалевшим ушам старших

и напускной угрюмости младшего, были слегка взволнованы и смущены.

Лан ловко наполнил девчонкам изящные, явно фарфоровые, расписные чашки ароматным, горячим бледно-зелёным напитком. Тука учтиво спросил, как гостьи добрались, не устали с дороги? Хриз ему мило улыбнулась и сказала, что сил угоститься на славу им хватит. Вроде бы правильно воспроизвела слова местного языка и не допустила грубых ошибок – времени на лингвистику было более, чем достаточно. Но глава семейства чуть «чаем» не поперхнулся, младший вообще фыркнул в чашку, и над столом повисла натянутая пауза.

Лан чопорно, держа ручку щёпотью, поставил на стол чашку и заговорил. Нёс он явную чушь, но слушали его благожелательно. Вроде бы Хриз и Оди фанатки свалок, состоят в группе своего колледжа по изучению разных всяких таких мест, ездят по всему миру, фотографируют всё подряд и делают селфи на фоне вот такой экзотики, когда не приходится стрелять.

Малой Бри было заинтересовался, из чего девушки стреляют, но под строгим взглядом старшего Попа сразу увял. Вообще, за столом чувствовалась странная напряжённость, наигранность, будто собравшиеся совсем недавно закопали кого-то на лужайке и условились об этом не вспоминать.

Ну и девчонки решили не лезть к людям, пока их не задевают, занялись угощением – напиток действительно показался непривычным, но ни капельки не противным, а пирожные просто восхитительными. А что ребята с откровенным удивлением наблюдали за ними, их совсем не смущало – ну, дикари, тем более малолетние, что с них взять?

Ситуацию разрядил Лан, спросив у хозяина разрешения показать девочкам усадьбу. Тука охотно кивнул и пожелал им приятной прогулки, как-то неуверенно покосившись на Орхи. Та невозмутимо наслаждалась чаем с пирожными, будто её ничего не касалось.

Андрей увёл девчонок из дому, провёл по аккуратной гравийной дорожке в живописную беседку среди явно декоративных зарослей. Цветики расселись на скамейках, и Хриз задала первый пришедший в голову вопрос. – Что ж Орхи с нами не пошла?

– А кто будет заложников караулить? – невозмутимо ответил Лан.

* * *

– Понимаете, – немного смущённый Лан приступил к разъяснениям, – мы рассмотрели несколько легенд для контакта, но ничего умнее так и не придумали. Объявиться пришельцами, представителями иной цивилизации в нашем случае полная дурость – ну какие мы в осиное дупло представители хоть какой цивилизации?! Ясно же, что уж кому-кому, но точно не нам, наёмникам, террористам, диверсантам… одним словом, отщепенцам представлять Землю.

О ней, вообще, лучше пока забыть, за одним исключением,… но об этом позже. Назваться галактическими пришельцами мы сочли недальновидным – с настоящими пришельцами уже идёт наша маленькая война, и вскоре она может слегка разрастись. И, вообще, статус пришельца, чужака, априори устанавливает в отношениях стену…

– А захват Брагги в заложники на отношения не повлияет? – уточнила Хриз.

– Конечно, повлияет, – согласился Лан. – Только в смысле их потепления. Вы, наверное, не знаете о Стокгольмском синдроме? Ну, естественно – откуда бы вы о нём узнали на нашей доброй матушке-Земле, особенно в цивилизованной, спокойной, уютной России. Так назвали странную симпатию, порой возникающую у заложников к захватившим их террористам.

У людей, попавших в заложники, мобилизуются обычно скрытые резервы интеллекта и души, они стремятся… заметьте, изо всех сил сами стремятся наладить отношения с террористами. Пытаются расположить к себе, для этого нужно их понять. А понять значит простить. Ведь настоящие террористы – это не просто психопаты, им зачем-то нужно что-то сказать людям, как-то повлиять. Даже если в корне их поведения лежат психические расстройства, они вызваны человеческими отношениями…

Глаза Лана неуловимо затуманились всего на мгновенье, но лицо его сразу прояснело, он тряхнул светло-русой чёлкой и небрежно продолжил. – Впрочем, в нашем случае это неважно, мы ж понарошку.

– Ага, – кивнула Оди, – и караулите вы эту семейку не взаправду, да?

– Ах, это! – улыбнулся Лан, – да, как всегда, ерунда получается. Мы с Орхи обманули все уровни системы безопасности, миновали охранные контуры…

– Ай да вы! – усмехнулась Хриз.

– Да, ничего особенного. – Не стал с ней спорить Лан. – Ну, пришли в кабинет к Туке, как были, в экзоскафах…

Оди прыснула в кулачок, – для солидности, ага?

– Не хотелось терять время на адаптацию. И просто сказали

ему, что он будет делать всё, что скажем, и тогда не пострадает его семья.

– И он вам, конечно, сразу поверил? – задала Хриз, как ей казалось, риторический вопрос.

– Я ж говорю, что получилась ерунда, – улыбнулся Лан, – мы ж договорились с Тукой не тревожить домашних, думали, что он спокойный, ответственный мужик, глава семейства. Ну, занялись своими делами, он вроде бы не выходил из кабинета – поглядывали за ним, первым делом переподчинили системы безопасности.

Работаем себе, тут два оповещения от охранной системы – во-первых, к внешнему периметру приближается группа вооружённых аборигенов, во-вторых, зафиксирована попытка входа в среду на нулевом уровне приоритета по резервному коду – Тука, старый идиот, решил с нами поиграть. Оказывается, на крайний случай у него был ну, очень хитро спрятанный спящий вирус, переводящий систему на запасную, секретную, блин, присекретную схему…

– И вы всех убили, да? – печально заключила Орхи.

– Ой, да нафига??? – усмехнулся Лан, – мы ж с теми аборигенами успели немного познакомиться. Стало интересно, кто их позвал. Зашли к Туке в кабинет, придурок дверь запер и подпёр шкафом!

– Ха-ха-ха! – не выдержали девчонки, представив себе это «зашли».

– Ага, – покивал Лан, – смешно получилось. Идём мы, значит, через дом в экзаскафах, сзади Тука волочится…

– Как волочится? – не поняла Оди.

– Неохотно, блин. Орхи его тянула за собой за ножку, а он ручками пытался цепляться за что нипопадя.

– Ха-ха-ха! Упорный какой!

– Да смешного-то мало, – нахмурился Лан, – вся ж семейка на его вопли сбежалась, тоже заорали. Нам отступать и оправдываться было уже некогда, аборигены с винтовками к дому подходили. Вышли навстречу, поздоровались с бандюгами. Пондо, главарь, говорит: «А! Это вы! Тьфу ты! А мы-то подумали»!

– Что-то страшное подумали, да? – Оди «испугано» округлила глазки.

– Да! – раздражённо ответил Лан, – они подумали, что мы сосланные в космос преступники, захватили корабль и прорвались на Доринг мстить и качать права!

– Ха-ха-ха! Ой! – совсем зашлась хохотом Хриз, – а это разве не так?

– Никому мы тут мстить не собирались! – Лан обиженно

поджал губы. – Так им и сказали, что не престало взрослым людям верить в подобную чушь. Какие могут быть преступники в этом кибермуравейнике? Мы не бандиты – а благородные пираты. И не пришлось нам прорываться, спокойно захватили корабль, прилетели на планету и взяли вот эту семейку в заложники.

– Так кто их привёл? – едва отдышавшись, спросила Оди.

– Мелкий Бри, вы его видели, – Лан тепло улыбнулся, – юный герой. Слушал нас с открытым ртом бедняга. Недавно спросил у Орхи, где записывают в пираты.

– Да, смешного мало, – построжела Хриз. – Покалечили ребёнку психику.

– Да уж, – серьёзно согласился Лан, – Тука на него жалуется – стал дерзить, не слушается. А о чём он думал, когда втягивал пацана в свою дурацкую затею? Ещё удивляется, что сынок почитает его придурком!

– Как у вас сейчас в целом обстоят дела? – к Хриз стала возвращаться рассудительность.

– В общем, как и было до нас – банда Пондо за патроны охраняет сектор от других бандитов, Тука корчит из себя главу семейства, его жена Тин учит Орхи домоводству, дети учатся… Вернее, пытались учиться, но мы это дело поправим…

– В смысле? – нахмурилась Хриз.

– Пока без смысла, – Лан взял командный тон. – Об этом завтра поговорим…

– Да нафиг мы вообще разговариваем? – начала сердиться Оди. – Что тут творится с пси?

– И это тоже обсудим, – пообещал Лан, – но, завтра. Вы ж устали уже – когда вам последний раз доводилось столько разговаривать?

– Вот, блин! – растерялась Оди, – вроде бы, никогда…

* * *

К невероятному облегчению девчонок больше такие разговоры не повторялись – отпали за ненадобностью. Стоило Хриз и Оди немного прийти в себя, заново узнать изменившихся, но по-прежнему родных Орхи и Лана, как к ним вернулась обычная уверенность, а вместе с нею и способности цветиков.

Оказалось, что Орхи и Лан не общались с ними в пси просто из деликатности перед Дорингом – всем неприятно, когда о тебе в твоём же присутствии говорят в третьем лице. А подросткам прям смертельно обидно – так Лан определил психотип планеты. Обозначил характер мира он, конечно, условно, но в

практическом смысле стиля общения очень точно, в чём девчонки, после довольно сложной процедуры представления и знакомства, имели счастье убедиться.

Так уж сложились их жизни, что влюбляться в них у обычных мальчишек-сверстников почти не было возможности. Война пришла к ним с первыми признаками взросления, а потом и вовсе забросила в астрономические дали. Чтобы они, согласно странному чувству юмора судеб, могли встретиться с этим чудом. Стихийное, естественное пси-поле мира нельзя было назвать полностью разумным, как и любого подростка, и трудно было сказать, Доринг сам по себе такой или перенимает психологические матрицы обитателей аномальных зон, преимущественно того же психотипа – это теоретически.

А практически, едва наладили общение, Доринг повёл себя как влюблённый прыщавый болван. Хвастался и смущался, дерзил и неуклюже ухаживал, старался не попадаться на глаза и не отставал ни на секунду. Сестрёнки сначала не могли к этому привыкнуть, а потом почти забыли, что значит встать и найти нужную вещь – она сама оказывалась в руках – еле уговорили его не злоупотреблять пробоями, ограничиться простым перемещением масс.

Пришлось бросить привычку сначала вставать, потом просыпаться, после того, как сознание пару раз полностью прояснялось в ванной комнате уже под душем, или того хуже – со слишком самостоятельной зубной щёткой во рту. Подобные вещи, особенно за общим столом, слегка нервировали семейство Брагге, вроде бы ко многому привыкшим за всё время в аномальной зоне.

Но одно дело слухи, или даже увидеть подобное раз лет в десять, другое – каждый день. Хотя человек со временем ко всему привыкает, всё становится обыденным, особенно после праздничка. Доринг потрясло открытие, что предметы его восторгов в данном виде существовали не всегда, и самое ужасное – их, по его представлениям, очень скоро снова не станет. В день рождения Оди парень принёс цветов и устроил фейерверк. Очень много цветов… а световое шоу поражало воображение непрерывно целых четыре часа – в результате влюблённость стоила рассудка не только Дорингу.

Что-то запрещать, как-то одёргивать его было совершенно бесполезно, логика не действовала. Он и сам не знал, зачем всё это делает, как любой пацан, завоёвывая девчоночье сердце, не представляет себе, что будет с ним делать. Самое главное, не смотря на всё ребячество, это был не пацан – целый мир, его пси-поле, всемогущий и безжалостный дух, и шутки с ним явно чреваты осложнениями. Орхи ещё крупно повезло, что первым на

контакт с Дорингом вышел Лан и всё про них смог объяснить, девушка стала просто другом. А Хриз и Оди не просто, в результате Пио и Дику на планете лучше не показываться. Хотя это непринципиально, девчонки прибыли туда не шашни разводить, а работать.

* * *

Прежде всего, их интересовали люди, общество, история. Девчата задействовали сверхспособности цветиков воссоздавать самые сложные структуры данных из обрывков в пять-десять процентов от общего объёма. Этим необходимым и достаточным минимумом и стало знакомство с Дорингом, пси-полем мира.

Психотип этот определил историю очень древней, по сравнению с Землёй, цивилизации. На планете уже две тысячи лет не происходило длительных, ожесточённых войн. Мало того – за десять тысяч лет истории цивилизации ни один этнос никого так и не смог ни захватить, ни подчинить – на Доринге никогда не было «золотого миллиарда».

Это могло бы показаться невероятным, если бы по сути своей не было логичным. Три континента планеты вообще не знали переселения народов, просто географически, через горы, переселяться затруднительно. Вот набеги горцев и пиратов происходили постоянно, но лишь способствовали возникновению и укреплению прибрежных городов-государств. Прообразом больших государственных объединений стали торговые союзы наподобие Ганзы.

Так как народы континентов издревле торговали и обменивались знаниями, захватить, поработить их, как Америку или Африку, не представлялось возможным, не было главных условий – оторванности, пропасти в технологическом и социальном развитии. С развитием технологий у обитателей планеты, конечно, появилась масса возможностей истребить друг дружку под корень, но они просто не считали это нужным.

Если земляне основу собственной безопасности видели в возможности поубивать чужих нахрен, то жители Доринга стремились стать чужим полезными, незаменимыми, занять своё исключительное место в мире. Они так же использовали выгодное географическое положение или уникальную ресурсную базу, но никогда не рассматривали их всерьёз и надолго. Всё меняется, изобретаются другие материалы, способы сообщения, открываются новые пути – лишь мастерство не пропьёшь ни при каких обстоятельствах. Разница с Землёй особенно наглядно

проявилась в семантике названий двух миров: «Земля» – территория. «Дорут» – дом или дверь, «доринг» – большой дом, если буквально, «дом со множеством дверей».

Отчего ж так не повезло Земле? Ведь уже доказано, что цивилизации Африки древнее Европейской, что викинги, даже древние египтяне, регулярно навещали Америку, да просто Китай в своё время был фактически единственной цивилизованной страной! Ответов и предположений у цветиков возникло множество, но в силу своего воспитания все сошлись на простейшей версии – на Доринг никто не лез. Древнейшая працивилизация Земли была тупо уничтожена извне. Всё ж логически обоснованно!

Существование артефактов, оперирующих пси-энергией, факт? Их естественное происхождение исключается? До сих пор на слуху легенды о войнах предтеч. Так кем же были предтечи, что могли создавать, да просто брать в руки «слёзы тьмы», темпораторы и массинверторы? Такими же псионами, как и цветики, не слабее.

Девушки очень хорошо представляли себе, как могли бы убить цивилизацию другие, столь же мощные псионы – устроить планетарный пси-шторм. Для этого вовсе не нужно очень много сил и энергии, достаточно вывести мир «из себя», и привыкшие к спокойному пси-полю разумные в большинстве своём быстро сойдут с ума – попросту озвереют.

Но то, что для ласковой Земли могло быть истерикой, для Доринга являлось нормой, и любой опытный псион ещё на подлёте к планете спокойно повернёт далее – там просто не могло возникнуть цивилизации. Если судить из космоса, пси-купол Доринга плотненько покрыт кляксами энергетических вихрей. В данный момент это обстоятельство сильно затрудняет орбитальную навигацию и создаёт помехи спутниковой связи, а так, в принципе, жить можно, если не лезть в аномальные зоны выхода сумасшедшего темперамента мира. Да и то, это касается не всех разумных. Пси-вихри не делают человека злым, агрессивным, не внушают страха – они лишь многократно усиливают уже живущие в душах эмоции.

* * *

Поэтому сначала в аномальных зонах возникли монастыри. С развитием общества туда бежали все, кто тяготился плодами прогресса – в их числе и предки семейства Брагге. С ростом населения, урбанизации и, как следствие, стоимости земли, туда

же откочевали свалки – ну, не могли цивилизованные жители планеты не загадить или не огородить и малейший клочок.

Не стоит слишком строго судить окультуренных аборигенов, они в массе своей стали очень неплохими, воспитанными людьми – другими им стать при такой плотности населения и уровне образования совсем не грозило. Теоретически все они могли безбоязненно поселиться в аномальных зонах. Если бы не нейросети.

Инпланты в мозгу перенастраивают под себя и провоцируют рост нейронных цепочек, получается псевдоразумный сопроцессор, настроенный на определённые задачи. В пси-вихрях они начинают жить своей жизнью, и, либо много о себе возомнившая нейросеть подчиняет разум, человек сходит с ума, либо, что случается реже, не более чем у десяти процентов беженцев, нейросети выходят из строя или зацикливаются, обрывают контакты с носителем.

Впрочем, у всех переселенцев наблюдаются определённые повреждения психики, даже в фатальных случаях процессы могли бы протекать годами, если бы бедняг не убивали раньше при первых признаках невменяемости. Потому, кстати, банды и охотятся на новичков – никто ж достоверно не знает, на что способны полностью свихнувшиеся нейросети, об этом ходят лишь жуткие легенды.

Вроде бы можно порадоваться за семейство Брагге, да вот только столетний бродяга Пондо выглядел лет на сорок, как Тука, а главе аборигенов свалки и было всего сорок биологических лет, и дожить до сотни ему не светило – к семидесяти годам он гарантированно станет старой развалиной. «Какой ужас»! – должны были воскликнуть цветики, если бы для их родной планеты это не было бы нормальным.

Что интересно, дело не только в нейросетях, существует множество медицинских «неумных» инплантов, нанороботов, которые нормально работают в аномальных зонах и не связаны с мировой сетью. Дело в образовании – аборигены зон никогда не отдавали детей в школы, где все остальные проходили особые развивающие медицинские программы. Став взрослыми, ребята отчётливо осознавали, что лишь на свалке они элита, а в мире вокруг – отбросы, отсев.

Каким бы ни было их место в мире, это было только их место – они учились работать с дроидами без нейросетей и прямого подключения. Основа управления – программирование, имитация интеллекта, ведь дистанционное управление роботами в аномальных зонах возможно лишь на общем тактическом уровне при многократном дублировании команд.

Справляются они, в целом, неплохо, роботизированные заводы по сортировке и утилизации отходов, сборщики, охранники функционируют без сбоев, и по Туке Брагге не скажешь, что он чересчур перетрудился. Заняты свободные жители исключительно саморазвитием и самообразованием через общение во всемирной сети. Цветики умилились – мышки, клавиатуры, голоэкраны – никаких не работающих в зоне виртшлемов и капсул.

* * *

Как относиться к долгожительству и процветанию цивилизованных обитателей кибермураейника цветики просто не знали – не получалось даже считать их людьми. Ну и не стали они пытаться преодолеть собственную натуру.

Оди мобилизовала всех более-менее технически грамотных мужиков на переделку рабочих дроидов в боевые машины.

Хриз от имени семейного предприятия Брагге открыла несколько фирмочек со счетами в банках, пустилась в попутные спекуляции.

Орхи принялась безобразничать в не ведающем хакерофобии цифровом мире с тяжкими для него финансовыми последствиями.

Лан вызвал по дальней пси-связи Семицветика и запросил помощь. Затребовал немедленную переброску на орбиту трёх шатлов с полным вооружением для связи, уничтожения лишних орбитальных объектов и на случай огневой поддержки по площадям, а на поверхность два грузовика с комплектующими, ребят-техников, боевиков Барро со стажёрами и Баса с Джин.

Нельзя категорически утверждать, что цветики замыслили захват Доринга – это исключалось его пси-полем, мир никогда не потерпит тупого насилия над собой, ведь жители – его неотъемлемая часть. Просто ребята так представляли себе эффективный контакт с элитой – привыкли проницательно взирать на собеседников преимущественно через системы наведения.

Заодно Лан решил изначально поставить партнёров по диалогу в неудобную, классическую позицию во всём виноватых нападанцев, а самим встать в позу освободителей и защитников. Для этого он всего лишь в качестве счетов фирм-посредников передал Пио счета семейного предприятия Брагге.

Деньги, выкупы за захваченные пиратами лайнеры, открыто запускались в оборот, закупались материалы, оборудование и

направлялось в зону астероидов, на зарегистрированные на Брагге космические предприятия. Какой бы умной ни была элита Доринга, поверить в подобную наглость она сразу не смогла – всё силилась понять, что бы это значило, и кто может за этим стоять.

После второго подряд захвата туристической, научной и административной станций с населением в три тысячи человек и выплате за неё выкупа в миллиард местных кредиток, власти, наконец, осознали, что их нагло грабят. На зачистку свалки Брагге бросили все имеющиеся силы.

Во-первых, как решили власти, это «жу-жу» неспроста – чёрт знает, что там может быть, в этих аномалиях. Во-вторых, сил почти что и не было. Девяносто девять процентов населения управляется ненасильственными методами, а для защиты посёлков богачей от гипотетической атаки считалось достаточным содержать небольшие группы дроидов и электронные охранные системы.

Оди настороженно спросила Лана, не применят ли по ним сдуру что-нибудь тяжёлое? Например, ядерное? Андрей уверенно её успокоил, – да ни в жизни!

Менторским тоном повторил, что на Доринге ведь уже две тысячи лет не было серьёзных вооружённых конфликтов. Да и само понятие тотального уничтожения противника не укладывается в местную ментальность. И с оттенком патриотической гордости добавил от себя. – Ну, не было ещё на этой планете русских!

* * *

Полностью успокоенная Оди взяла дело в свои ласковые, умелые ручки, и всё прошло, в общем, без жертв и разрушений. Еле уговорили Доринг не вмешиваться, дать девочке развлечься – сама справилась, с точки зрения цветиков, там и делать-то было нечего.

Неприятель впёрся на помойку всеми пятью группами дроидов по одиннадцать механоидов. Каждым одиннадцатым и заодно остальной десяткой управлял живой настоящий человек-оператор, а один из пяти командовал всем наступающим широким фронтом войском.

Роботы людей дополнительно оснащались системами искусственного интеллекта на случай повреждения человека. Все эти подробности, включая ТТХ машин и коды связи, для цветиков просто не могли быть тайной, да и никто на планете не смог вообразить настолько иезуитски коварного преступника. Надо же

было до такого додуматься – собрать до боя всю информацию о противнике!

Каждый сильно умный робот получил достоверный сигнал о гибели пилота и перешёл к «самостоятельному» принятию решений – пилоты могли разбить головы об панели управления, сделать уже ничего не могли. Команды передавалось через нейросети, а они вдруг стали выдавать полную ахинею. Что поделаешь, если аномальная зона!

Дроиды в полном порядке протопали до усадьбы Брагге, захватили здание и встали на охрану и под чутким Юлиным руководством по очереди направились в мастерские на плановый ТО. В первую очередь следовало извлечь и эвакуировать пилотов, пока зона на самом деле не свела их с ума, а там уже посмотреть, что делать с железом.

В представлении дроидов была одержана полная победа, вот только рассказать об этом их старым хозяевам сразу не нашлось возможности. Лишь через час к блокпосту сил оцепления подъехал фургон с пилотами под охраной тройки роботов, с виду мусорных дроидов, но со странными штуками вместо обычных захватов-манипуляторов, сильно похожими на оружие.

Это и были те самые дезъинтеграторы наёмников Барро. Братцы Дан и Бри Драгге записались в космические пираты и под надзором Оди пилотировали настоящие боевые роботы! Просто чтоб избежать недоразумений слегка оторвались на баррикаде пропускного пункта – распылили на ионы. Гарнизон понял намёк и предпочёл не дёргаться.

Первыми из фургона выскочили настоящие пиратские боевики и быстро взяли блокпост под контроль. Сделали это, чтобы Оди с ребятами могли без осложнений добраться до ближайшего передвижного информационного центра, или попросту серверной планетарной службы новостей.

Журналистов там никаких не было, а скучали всего двое – начальник с бутылочкой тоника, сам в кресле, ноги на пульте, и оператор в виртшлеме. Админ растерялся, даже ножки поджал и попытался полностью вдавиться в кресло, хотя к нему никаких вопросов не возникло. Оди вытряхнула из виртшлема оператора, нахлобучила устройство на себя и скинула в сеть двухчасовой захватывающий репортаж о страшной битве и трудной победе сил правопорядка. Вернулись на блокпост, выгрузили из фургона пленных пилотов и отбыли восвояси.

Оди успела принять душ, переодеться и спуститься к чаю как раз в разгар экстренного выпуска новостей. Семейство Брагге и гости с видимым удовольствием смотрели на большой голоэкран. Роботы бегали, прыгали и стреляли среди смерчей и молний, что-

то жгли и взрывали, сами горели и разлетались осколками. В финале показали домик Брагге с почему-то Андреевским флагом на крыше и Лана на крылечке в будёновке с красной звездой, в красных шароварах, тельняшке, с поднятыми руками – в одной балалайка, в другой бутылка с мутной жидкостью.

Вот такая Юлька мстительная пакость – представила, называется, партнёрам по контакту представителя Земли. Ага, на всю планету по центральным каналам в прайм-тайм. Лан попытался раздавить негодную мегатонным взглядом и был сначала обезоружен хлопаньем ресницами и ангельски кротким вопросом, – я что-то напутала?

А в довершении его подхватил и унес дружный хохот цветиков. Даже Брагге и наёмники улыбались за компанию, ничего толком не поняв. Да они уже и не пытались постигнуть эти чудеса – всемогущие колдуны ржут, значит всё путём.

Действительно, получилась забавная штука. Уже через час на планете объявили мобилизацию, но как-то очень по-своему. Учтиво пригласили специалистов, а лучше всего фирмы, для оказания услуг в сфере защиты данных и закрытия связи, физической охраны объектов на планете и в пространстве.

Лан от лица фирмы Брагге тут же отозвался, и совсем не удивительно, что его предложение тут же было принято, не смотря на запрошенный астрономический гонорар. Ведь почтенная фирма Брагге единственная на планете впервые за две тысячи лет могла предложить весь спектр таких услуг необходимого качества.

Фактически это можно считать капитуляцией – названы время и место её подписания, пусть и назывался акт всего лишь контрактом. Однако цветики чётко себе уяснили, что нельзя победить того, с кем и не собирался воевать, сам Доринг. Им предстояло самое интересное – контакт, диалог миров.

Эпилог

Донай Вейс, топ менеджер одного из концернов, занимающегося космическими перевозками, добычей и переработкой цинтория, пытался себя отвлечь посторонними рассуждениями. Думал, что когда станет своим боссом, вышвырнет всех топ менеджеров в пространство, на станции. Чем можно управлять с планеты, где и так ничего не может произойти? А известия из системы, пока пройдут все инстанции и декодирование на каждом этапе, обидно запаздывают.

Сам он, когда займёт место своего босса, останется здесь. В условиях нормальной силы тяжести, поближе к натуральным продуктам, «домам будущего» и, наверное, лучшей в галактике медицине. Или одной из лучших – плевать, его устраивает. Хотя главная его мечта о собственном дворце так и останется несбыточной, даже если он станет боссом своего босса. На этой планете дворцы никому не полагаются, богачи живут в простых посёлках в уютных скромненьких коттеджах.

Но дело не в скромности – эти снобы сразу определят его нейросеть. Это полбеды, подумаешь – не станут с ним разговаривать. Плевать на снобов, главное, они сразу поймут, что его нейросеть устанавливалась не на Доринге. Её, вообще, невозможно установить без генного модифицирования.

Его формальный босс, и босс его босса даже не подозревают, что его скромный отдел фактически управляет планетой… ну, или её грабежом. Фантастическая рентабельность по всем параметрам, просто на разнице курсов местных тугриков, чикосов и кредитов гильдии делаются состояния! Он уже заработал на следующую ступень модификации и дополнительную нейросеть, а местные снобы воротят от него нос! Да он, если захочет, может купить весь этот убогий мирок, вот только… э… нужно для начала нажать несколько кнопок на этом примитивном устройстве…

… и мирок действительно вскоре станет убогим – он, наконец, заставил себя ввести пароль, с каждым нажатием предоставляя считывателю свой генный код. Осталось ввести три слова «высший уровень опасности». Или всё-таки «чрезвычайный»? А если его догадки ошибочны? При чрезвычайке и меры принимаются чрезвычайные! Конец миру, если коротко.

Всё об этом просто орёт дурным голосом! Обнаружена растрата секретных фондов – куда уплыли деньги со счетов надёжнейших банков? Ответ может быть лишь один – киберпреступность, которая просто невозможна здесь. Чёрт

возьми, она невозможна даже в более продвинутых мирах! Псионы? Здесь??? Хотя и это может оказаться техническим сбоем, но пиратство уже никакими сбоями не объяснишь. Нападения на лайнеры, торговля заложниками, захват станции, чёрная бездна, и требование выкупа! Пиратам пришлось платить! Вот откуда они взялись?

Хуже всего, что местные тоже принимают меры. Откуда-то появились фирмы по кибербезопасности, и теперь уже не залезешь запросто в любую киберсистему, аборигены легко обнаруживают вмешательство. Более того, они приняли решение о создание сил космической самообороны. Смешно, конечно, но теперь и летать скрытно станет намного трудней, а значит, дороже.

И всё началось так внезапно – это очень похоже на вмешательство извне. Конкуренты? Как они узнали координаты системы? Кто может пройти сюда через все уровни контроля незамеченным? Мифические предтечи? Ой, не смешите меня… или всё таки «чрезвычайный уровень опасности»?

Донай хорошо понимал, почему ему доверили этот пост – пресловутый уровень мотивации. Матушка с детства приучила его молиться, и он молился – за маму, за школу, потом за фирму, в то время, как его коллеги думали лишь об удовольствиях. Перейдя на высший уровень, Донай узнал о секретных функциях служебных нейросетей, он смог даже лично посмотреть, как с горькими слезами молился за унижавших его начальников. Ему оказали доверие, поверили, что он ставит успех фирмы выше собственного благополучия. Так какой сигнал отправится в гильдию через пси-поле? Чрезвычайный уровень опасности?

М-мм… пусть пока будет «высший»…

С грохотом вылетела дверь офиса, Донай Вейс поднял голову от голоэкрана и поймал в неё разрывную пулю, так и не успев удивиться – в дверном проёме в амуниции штурмовика негритянка Джин азартно изничтожала из пиратского автомата персонал его скромного отдела.